

УС (БЧР)
Д
А. А. Дарбеева
9609

**Развитие
общественных
функций
монгольских
языков
в
советскую
эпоху**

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Я З Ы К О З Н А Н И Я

А. А. ДАРБЕЕВА

Развитие
общественных функций
моигольских языков
в советскую эпоху

599609-
1985
1988
1995

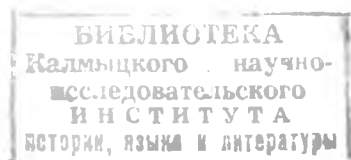
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1969

В книге прослеживается влияние социальных факторов на развитие общественных функций языка, которые в свою очередь способствуют изменению структурных элементов языка. Здесь дифференцируются разные функции языка с точки зрения влияния их на внутрискруктурное развитие языка. Обращается внимание на взаимодействие монгольских языков с русским в области их общественных функций.

Ответственный редактор

доктор филологических наук

Т. А. БЕРТАГАЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа, посвященная развитию общественных функций монгольских языков в советскую эпоху, выполнена по предложению проблемной группы «Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху».

Ввиду того что проблема функционального развития языков относится к одной из наименее разработанных проблем современной социолингвистики и что пока еще нет подобных исследований на материале конкретных языков, автор не ставит перед собой задачу всесторонней разработки этого вопроса. В монографии более скромная задача — установить сферы применения родного языка у монголоязычных народов и показать тенденции функционального развития их языков.

В работе используются материалы по бурятскому и калмыцкому языкам начиная с дореволюционного периода.

Диахронный подход к проблеме развития общественных функций языка особенно наглядно показывает тесную связь данной проблемы с историей развития общества, с историей развития носителей данного языка. В связи с этим прослеживается влияние социальных факторов на развитие общественных функций языка. Последние в свою очередь способствуют развитию структуры языка в целом.

Поэтому проблема общественных функций языка представляет собой взаимодействие

экстралингвистических и интралингвистических факторов, способствующих структурному развитию языка. Нами сделана попытка показать взаимодействие этих факторов на материале литературного бурятского языка.

Автор приносит глубокую благодарность докторам филологических наук Ю. Д. Дешериеву, Т. А. Бертагаеву, Г. Д. Санжееву, Н. А. Катагощиной и кандидату филологических наук Ц. Б. Цыдендамбаеву за ценные замечания и советы при обсуждении рукописи.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема функционального развития языка теснейшим образом связана с вопросами социально-культурного, экономического развития носителей языка. Великая Октябрьская революция, освободив народы от векового рабства, культурной и экономической отсталости, предоставила широкие возможности всестороннего развития всем народам СССР. Коммунистическая партия и Советское государство уделяли серьезное внимание языковому строительству в нашей стране. Вся история развития языков народов Советского Союза показывает практическую реализацию заветов В. И. Ленина по национальному вопросу. В. И. Ленин в статье «Рабочий класс и национальный вопрос» призвал к величайшей осторожности в проведении национальной политики, «не допуская ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка. Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству»¹. Такова политическая, идеологическая база, создавшая благоприятные условия для всестороннего развития всех национальностей и их языков. Благодаря этому в значительной степени расширились общественные функции национальных языков народов СССР в советский период.

За 50 лет Советской власти многое сделано в области исследования национальных языков, но «до последнего времени вне поля зрения наших языковедов оставалась проблема общественных функций национальных языков»²

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 72.

² См.: «Рекомендации координационной конференции, посвященной закономерностям развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху.— «Вопросы развития литературных языков народов СССР». Алма-Ата, 1964, стр. 374.

в смысле изучения данной проблемы на матерпале конкретных языков.

Постановка этого вопроса в общетеоретическом аспекте наблюдается в отдельных работах Ю. Д. Дешериева³. Анализ этих работ показывает, что автор впервые в советском языкознании проводит идею функциональной классификации языков народов СССР, начиная с определения общественных функций национальных языков народов СССР разных национальных автономий, кончая отдельными этническими группами, не имеющими своей письменности. Ю. Д. Дешериев первоначально выделил четыре языковые группы по их функциям. В дальнейшем он уточнил свой классификационный принцип, о чем будет сказано при анализе его новой монографии.

В. А. Аврорин⁴ выделяет три группы языков: старописьменные, младописьменные, бесписьменные.

Коллективный доклад тюркологов на алма-атинской конференции в 1962 г.⁵, в котором говорилось также и о функциональной классификации тюркских языков, вызвал оживленное обсуждение. В частности, И. А. Ватманов не согласен с мнением докладчиков о некотором сужении общественных функций таких языков, как тувинский, якутский, алтайский, хакасский и др.⁶

Несмотря на то, что проблема функционального развития национальных языков не была предметом специального рассмотрения алма-атинской конференции, а обсуждалась лишь в связи с общими закономерностями развития литературных языков народов СССР, здесь были подняты серьезные вопросы, имеющие и теоретическое и практическое значение.

³ Ю. Д. Дешериев. О развитии языков народов СССР. «Вопросы строительства коммунизма в СССР». М., 1959; Он же. Социалистическая характеристика общественных функций языков народов СССР. «Материалы Всесоюзного координационного совещания по проблеме «Развитие национальных отношений в условиях перехода от социализма к коммунизму», вып. I. М., 1963.

⁴ В. А. Аврорин. Ленинская национальная политика в развитии литературных языков народов СССР.— ВЯ, 1960, № 4.

⁵ См.: И. А. Баскаков, М. Б. Балакаев и др. О современном состоянии и путях дальнейшего развития литературных тюркских языков. «Вопросы развития литературных языков народов СССР».

⁶ См. статьи С. К. Кенесбаева, Е. И. Убрятовой, Т. А. Бертагаева и И. А. Ватманова в сб. «Вопросы развития литературных языков народов СССР» (стр. 239, 245, 223, 232—233).

Большинством участников совещания отмечено расширение сферы применения национальных языков в советское время⁷. Был затронут и вопрос о соотношении структуры языков и их функционального развития, с одной стороны, и о возможности сознательного воздействия общества на развитие языка, с другой. В целом выступавшие⁸ отрицали непосредственную зависимость между развитием структуры языка и социальным изменением общества. Иначе обстоит дело с развитием общественных функций языка. Оно находится в прямой зависимости от социальных изменений: «Эпоха возникновения наций, — говорит Б. А. Серебрянников, — приводит к довольно существенному изменению общественных функций языка. Если хотите, эти изменения можно рассматривать как коренной переворот в развитии языков. Но есть коренные перевороты в структуре языка, которые мы не можем связывать с социальными изменениями»⁹. В некоторых докладах и выступлениях было обращено внимание на изучение вопроса о соотношении общественных функций родного и русского языков¹⁰.

На конференции, организованной Научным советом по комплексной проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций» в 1963 г. в Улан-Удэ, один из основных теоретических докладов был посвящен проблеме «функционального и внутрискруктурного развития младописьменных языков народов СССР в советскую эпоху»¹¹. В этом докладе Ю. Д. Дешериев, поясняя сущность понятия «общественные функции языка», указывает на взаимосвязь их с развитием структурных элементов языка.

⁷ См.: В. И. Лыткин, Н. Т. Пенгитов и др. О современном состоянии младописьменных литературных языков финно-угорских народов. «Вопросы развития литературных языков народов СССР»; см. также статью Б. А. Серебряникова в том же сборнике (стр. 81) и др.

⁸ См.: «Вопросы развития литературных языков народов СССР», стр. 79.

⁹ Там же, стр. 82.

¹⁰ Там же, стр. 313 и др.

¹¹ Ю. Д. Дешериев. Функциональное и внутрискруктурное развитие младописьменных языков народов Сибири в советскую эпоху. «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху». Улан-Удэ, 1965, стр. 8.

Развитие общественных функций национальных языков было раскрыто на материале некоторых языков народностей Сибири, бурятского, хакасского, якутского¹².

Наконец следует отметить новую монографию Ю. Д. Дешериева, первая глава которой посвящена проблеме функционального развития языков народов Советского Союза в советскую эпоху. В ней рассматриваются «теоретические вопросы функционального развития литературных языков народов СССР». Здесь синтезировано все, что сделано автором в предыдущих работах и дополнено новым материалом. «Проблема общественной функции языка,— пишет Ю. Д. Дешериев,— одна из важных теоретических проблем, в которой перекрещиваются собственно лингвистический, социологический и гносеологический аспекты исследования языка»¹³.

В данной работе Ю. Д. Дешериевым впервые в современной науке ставится проблема функционального развития языка как особая теоретическая лингво-социологическая проблема со всем комплексом вопросов, содержащихся в ней.

В книге рассматриваются вопросы влияния общественной жизни, сознательного воздействия общества на функционирование и развитие языков. Автор считает, что ускоренное функциональное развитие языка вызывает количественный рост разных лингвистических фактов, явлений, разных способов, форм, типов их сочетания. Все это обуславливает постепенные качественные сдвиги, видоизменения в разных сферах структуры языка. Здесь обстоятельно анализируется вопрос о взаимодействии функционального и внутривидового развития языков.

В работах Ю. Д. Дешериева последовательно раскрываются основные положения проблемы развития общественных функций языка, в том числе «методические приемы исследования процессов функционального развития языков».

Подводя некоторые итоги в изучении проблемы общественных функций национальных языков, можно заключить следующее.

¹² См.: «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху» (статьи О. П. Суника, А. А. Дарбеевой, Л. Ш. Шагдарова, Г. И. Донидзе, Д. Д. Патачаковой, П. А. Слещова).

¹³ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966.

1. Изучение проблемы общественных функций применительно к конкретным языкам находится в начальной стадии.

2. Изучение началось с функциональной или социологической классификации языков народов Советского Союза, которая предопределяет будущее в их развитии. Иначе говоря, изучение начали с общего, а не с частного.

3. Эта проблема получила некоторый общественный резонанс в лингвистических кругах и привлекла к себе внимание исследователей.

4. Предметом анализа является язык в целом, а не отдельные структурные элементы его.

5. Эта проблема теснейшим образом связана с вопросами взаимодействия языков и проблемой двуязычия народов СССР. Особенности изучения общественных функций языков, извлеченные из лингвистической литературы, учтены нами при исследовании проблемы общественных функций языка на материале конкретных языков.

* * * * *

Носители монгольских языков живут в МНР, СССР и КНР. На территории СССР два монгольских языка — бурятский и калмыцкий. Основная масса бурят и калмыков живет в Бурятской и Калмыцкой АССР. Общее число бурят в СССР 253 000 чел. Они населяют территорию Бурятской автономной республики и двух национальных округов: Агинского (Читинская область) и Усть-Ордынского (Иркутская область). Калмыков в СССР 106 000 чел.¹⁴ Они в основном живут в Калмыцкой АССР.

Из этих двух монгольских языков в качестве основного объекта исследования нами взят бурятский язык по двум причинам.

1. Развитие общественных функций монгольских языков в СССР в целом проходило одинаково, поэтому нет необходимости дублировать одинаковый материал. В необходимых случаях, характеризующих их расхождение, приводится материал из калмыцкого языка.

2. Буряты являются единственным народом в многонациональном составе СССР, имеющим две формы нацио-

¹⁴ Статистические данные о численности бурят и калмыков взяты из кн.: А. А. И с у о в. Национальный состав СССР. М., 1964.

кальной автономии: автономную республику и два национальных округа. Причем, в обоих национальных округах бурятский литературный язык занимает разное положение вследствие значительного диалектного расхождения.

Литературный калмыцкий язык образован на базе имеющихся двух говоров: дэрбэтского и торгутского, различия между которыми не служат препятствием для взаимопонимания их носителей. Исходя из этого, при анализе мы ориентируемся преимущественно на бурятский язык.

Целью исследования является следующее.

1. Выявить все сферы применения бурятского языка и определить направление развития его общественных функций.

2. Определить место бурятского литературного языка в национальных округах и причины различного объема его общественных функций.

3. Проследить взаимодействие бурятского языка с другими языками.

4. Выявить соотношение общественных функций родного и русского языков.

5. Выяснить взаимосвязь между развитием общественных функций языка и развитием его отдельных уровней.

* * * * *

Под общественными функциями языка понимаются формы и способы реализации его в общественной деятельности человека, все сферы применения языка в обществе, включая и коммуникативную, которая является основной и обязательной для любого языка¹⁵.

Следовательно, эта проблема в основе своей является социологической, ибо возникновение и развитие тех или иных общественных функций языка целиком зависят от уровня развития общества, культуры, экономического и политического положения носителей языка. Например, сферы применения национальных языков народов СССР в советское время намного расширились. Появились совершенно новые сферы применения родного языка — радио, телевидение, искусство и т. д.

¹⁵ См.: «Вопросы развития литературных языков народов СССР», стр. 79; Ю. Д. Дешерпеев. Закономерности развития..., стр. 55.

При исследовании проблемы развития общественных функций бурятского языка мы отталкиваемся от дореволюционного периода, показываем динамику процесса влияния социальных факторов на развитие функции языка в обществе.

Вместе с тем социальные причины, вызвавшие к жизни новую сферу применения родного языка, оказывают косвенное влияние на развитие отдельных уровней языка: лексику, синтаксис, стилистику и т. д. Существенным в этом вопросе является то, что, с одной стороны, эти новые сферы применения бурятского языка способствуют дифференциации функциональной стилистики языка, с другой стороны, в языке отчетливо проступают элементы заимствований из контактируемого русского языка. В этом проявляется лингвистический аспект исследуемой проблемы.

В нашей работе мы показываем взаимосвязь развития общественных функций бурятского языка с развитием его структурных элементов. Таким образом, вопрос об общественных функциях языка является комплексной проблемой, сочетающей в себе социологический и лингвистический аспекты. Наше внимание было обращено в основном на социологический аспект исследуемого вопроса по следующим причинам.

1. Эта проблема исследуется впервые не только в бурятоведении, но и в монгольском языковедении, поэтому особенно важно раскрыть социальные причины, способствующие развитию языка. К тому же это одна из таких проблем, которые исследуются по мере накопления материала. 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране является достаточным сроком для подведения итогов в развитии общественных функций бурятского языка и тенденции их развития.

2. Имеется обстоятельное исследование Л. Д. Шагдарова¹⁶, в котором показаны закономерности развития фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса, стилистики и диалектологии бурятского языка, зафиксированы изменения, происшедшие в языке за советский период.

¹⁶ Л. Д. Шагдаров. Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху. Улан-Удэ, 1967.

Современные монгольские языки народов СССР реализуются в литературной и нелитературной формах. В соответствии с этим нами противопоставлены сферы применения литературного и нелитературного языков в их письменной и устной разновидностях.

В работе указываются сферы применения бурятского языка, начиная с дореволюционного периода. В связи с этим необходимо осветить ряд вопросов, раскрывающих сущность письменного языка, которым пользовались буряты до революции и в первые годы Советской власти. Необходимо показать также историю формирования и становления современного бурятского литературного языка.

Для определения характера письменного языка бурят следует кратко изложить: 1) теорию единого монгольского языка, 2) процесс становления литературного бурятского языка (выбор его диалектной основы и графической системы).

Теория единого монгольского языка подробно изложена в работах Г. Д. Санжеева¹⁷. Сущность этой теории заключается в признании существования единого монгольского языка с многочисленными диалектными членениями. Следовательно, бурятский и калмыцкий языки, по этой теории, не самостоятельные языки, а лишь диалекты монгольского языка. В лингвистической литературе по монголоведению дореволюционного периода и первых лет Советской власти господствовала только эта теория. Ее поддерживал и основоположник советского монголоведения Б. Я. Владимирцов, но он называл языки не диалектами, а наречиями¹⁸.

Из современных исследователей подобную позицию занимает монгольский ученый Ш. Лувсанвандан¹⁹. Советские монголисты пришли к заключению, что различные

¹⁷ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I. М., 1953; Он же. Старописьменный монгольский язык. М., 1964.

¹⁸ Б. Я. Владимирцов. Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах. «Северная Монголия», II. Л., 1927, стр. 2.

¹⁹ Ш. Лувсанвандан. Монгол хэл аялгууны учир. «Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хурал», I — р дэвтэр. Уланбатор, 1961, стр. 143.

монгольские диалекты, ранее составлявшие некое единство, в процессе дальнейшего развития и территориально-экономической разобщенности развились в самостоятельные языки.

Г. Д. Санжеев пишет по этому поводу следующее: «В результате государственного распада империи Чингисхана, а вместе с ней некогда единой монгольской народности, вследствие образовавшейся за этим распадом разбросанности отдельных групп этой народности на далекие расстояния друг от друга, потерпел крах и единый язык монголов, диалекты которого еще не успели перемолотиться в едином языке до определенной степени нивелировки и, пачав оживать, дали начало образованию ряда самостоятельных монгольских языков»²⁰.

Такая точка зрения вырабатывалась постепенно по мере углубленного изучения современных монгольских языков, их диалектов, говоров. Одной из причин признания единого монгольского языка в прошлом было наличие единого письменного языка у монголоязычных народов. Действительно, большинство из них пользовалось общим письменным языком с вертикальной графикой, именуемым в монголоведной литературе «старомонгольский письменный язык». Этот старомонгольский письменный язык не отражал специфики языков тех народов, которые им пользовались.

В XVII в. Зая-Пандитом была создана новая письменность для калмыков, названная впоследствии зая-пандитской письменностью.

Буряты продолжали пользоваться старомонгольским письменным языком с вертикальной графикой вплоть до тридцатых годов XX в. По существу письменный язык, которым пользовались буряты до революции и в первые годы Советской власти, был уже не монгольским, а бурятским письменным языком²¹. Поэтому термин «старомонгольский письменный язык», используемый нами в данной работе применительно к письменному языку бурят, употребляется условно, по традиции.

²⁰ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, стр. 6.

²¹ См.: Д. Н. Доржиев. Язык старомонгольской письменности Бурятии. Канд. дисс. (рукопись).

Перед бурятскими лингвистами была поставлена задача создать бурятский литературный язык, а для этого необходимо было выбрать его диалектную основу.

При решении этого вопроса бурятские лингвисты (Б. Б. Барадин, Г. Ц. Цыбиков, Г. Р. Ринчинэ и др.), руководствуясь положением о существовании единого монгольского языка с единой письменностью при множестве диалектов, решили создать в содружестве с Монгольским Ученым комитетом единый общемонгольский литературный язык, который был бы понятен и халхасцам, и бурятам, и другим монгольским народам. Поэтому в основу литературного языка было положено халхаское наречие как «качественно сильное и богатое» в противовес «слабому бурятскому». Сторонники халханзации²² утверждали, что новый бурятский литературный язык будет создан на основе грамматических форм халха-монгольского наречия и унификации лексического и стилистического содержания всех живых наречий и существующего литературно-монгольского языка. «Целесообразно и правильно говорить о переводе слабого бурят-монгольского языка на качественно сильное халха-монгольское наречие... и приближении книжно-литературного стиля к современному живому языку монголов», — писал Г. Р. Ринчинэ²³. Б. Б. Барадин²⁴ говорил, что все монгольские племена имели единую языковую культуру и потому, дескать, надо ставить вопрос о поднятии языковой культуры в масштабе общемонгольском.

Поскольку основное теоретическое положение относительно квалификации бурятского языка исходило из научных языковедческих кругов монголистики, которые рекомендовали халха-монгольский язык в качестве основы бурят-монгольского литературного языка, их мнение получило официальное подтверждение в решениях Первого культурно-национального совещания БМ АССР в 1926 г.²⁵

²² См.: «Материалы к Первому культурно-национальному совещанию БМ АССР». Верхнеудинск, 1926.

²³ Г. Р. Ринчинэ. Вопросы бурят-монгольской языковой культуры. «Жизнь Бурятии». Верхнеудинск, 1928, № 1—3, стр. 103.

²⁴ В. В. Барадин. Вопросы квалификации монгольской языковой культуры. «Материалы к Первому культ.-нац. совещанию...», стр. 8.

²⁵ М. Н. Ерманов. Вопросы культурно-национального строительства Бурятии. Верхнеудинск, 1926.

Период с 1922 по 1929 г. можно характеризовать как первый, начальный этап борьбы за создание бурятского литературного языка с ориентацией на халхаское наречие. В этот период буряты пользовались старомонгольским письменным языком. Это был сложный этап, так как для реализации нового языка надо было изучить халха-монгольский язык, что также затрудняло и обучение в школе. Обнаружилось существенное различие между бурятским и халха-монгольским языками. Один из составителей грамматики — Б. Болодон, — выступая на Первом республиканском совещании в 1930 г., говорил о том, что «общемонгольский письменный язык, его обороты и отдельные формы далеко не все понятны бурятскому ребенку. Он знает исключительно материнский родной язык. С самого начала школьных занятий необходимо установить определенную языковую политику, постепенно обеспечивающую приближение бурятского языка к форме живой халхаской речи»²⁶. Ч. Базарон²⁷, выступая на этом совещании на монгольском языке, призывал бурятскую общественность изучать халхаский разговорный язык. Это были лишь отдельные отголоски, отражавшие практическую нецелесообразность и неосуществимость идеи халхаизации бурятского литературного языка. Идея создания литературного языка на основе не существующего другого языка, хотя и родственного, была заранее обречена на провал. Основное назначение литературного языка — общедоступность его всему бурятскому народу — выпала из поля зрения представителей халхаизации литературного бурятского языка.

Противники халха-монгольской ориентации²⁸ подчеркивали необходимость создания литературного языка на основе самого бурятского языка с учетом его диалектных богатств. Решили перебазировать язык на селенгинский говор. Это опять-таки было продиктовано тем, что селен-

²⁶ Б. Болодон. О постановке преподавания родного языка в школах I ступени восточных аймаков. «Материалы I-го республиканского совещания по вопросам строительства национальной бурят-монгольской школы». Верхнеудинск, 1931, стр. 100.

²⁷ Там же, протокол № 3 от 26 июня 1930 г., веч. заседание.

²⁸ См.: Т. А. Бертагаев. Выступление на дискуссии по бурятскому языкознанию. «Вест. Ин-та культуры» (Верхнеудинск), 1931, № 1—3, стр. 73; «Материалы I республиканского совещания по вопросам строительства нац. бур.-монгольской школы» (протокол № 3 от 26 июня 1930 г., веч. заседание).

гинский цакающий говор бурятского языка был наиболее близок к халха-монгольскому языку.

Халхаский период в развитии бурятского литературного языка характеризуется заимствованием терминов из халха-монгольского языка, например: *sakil* 'дисциплина', *nirba* 'завхоз', *cagdaa* 'мплиционер', *niigem zurum* 'социализм' и т. д. Вместе с тем наблюдалась тенденция заменять интернационализмы и другие заимствования из русского языка толковательным переводом их, например: *кооптация* 'öösödöö geşuudügi nemeşe abaka erke', *идеализм* 'saişaaka üzel' (букв. 'одобряющее мировоззрение, признающее хорошее'), *аэроплан* 'agaarün ongosо' (букв. 'воздушная лодка'), *материализм* 'tasarkai jосonü uzел' (букв. 'лоскутное мировоззрение'); *жатка* 'taria kadaka masüna' (букв. 'машинна для жатвы хлеба').

Подобного рода искажения в терминотворчестве не могли не обратить на себя внимания широкой общественности Бурятии. В первые годы Советской власти было крайне необходимо популярно донести до широких масс трудящихся политические основы нового строя. Особенно неудовлетворительно обстояло дело с терминами общественно-политического характера. Московская конференция по латинизации монгольской письменности в январе 1931 г. рекомендовала при использовании международной и иноязычной терминологии брать для национальных языков исконную основу слова в национальном оформлении. Кроме того, была образована терминологическая комиссия, куда входили преподаватели Советской партийной школы, педагогического техникума, работники юстиции. Комиссия выпустила первый русско-монгольский терминологический словарь на старомонгольском алфавите в объеме 2000 терминов. Но этот словарь не был популярен из-за того, что общественно-политическая и философская терминология была переведена в соответствии с националистическими тенденциями. Был выпущен ряд терминологических словарей по отдельным отраслям знаний. К разработке терминов были привлечены научные работники, педагоги, языковеды, специалисты по отдельным отраслям знаний, редакторы, переводчики Бурятии.

Утвержденные комиссией термины публиковались отдельными бюллетенями²⁹. Терминологическая комиссия

²⁹ «Бюллетень Вурят-монгольской гос. терминологической комиссии», № 1. Верхнеудинск, 1934.

призывала всю общественность принять участие в разработке терминов бурятского языка. На некоторые термины объявлялся конкурс на страницах «Бурятской правды» и «Үнэн». Председатель БурЦИКа П. Дампилон³⁰, подводя итоги языкового строительства в 1936 г., отмечал, что колхозники, вопреки предположению создателей терминов, активно пользуются интернациональными словами. Действительно, практика последних лет показывает, что такие слова, как *ленинизм, партия, социализм, коммунизм* и т. д., не нуждаются в переводе.

Вместе с тем многие монгольские или искусственно созданные термины не прижились и мало понятны народу.

Ориентация на халха-монгольский язык в развитии литературного бурятского языка продолжалась с 1922 до 1936 г. Перебазирование с халхаского на селенгинский цакающий говор (с 1929 г.) не дало существенного изменения, ибо цакашие свойственно не бурятам, а монголам.

В этот период наметились основные пути расширения сфер применения бурятского языка, хотя это и было затруднено неправильной ориентацией на халха-монгольский язык. Это нашло отражение в Постановлении Президиума ЦИК БМ АССР и бюро Буробкома ВКП(б) от 20 августа 1936 г. № 152/8, в котором говорится:

«Президиум ЦИК БМ АССР и бюро Буробкома постановляют:

1. Основным исходным принципом в развитии бурят-монгольского литературного языка, в частности теоретической разработки проблем бурят-монгольского языкознания, должны являться понятность и доступность языка широким народным массам (а не искусственно внедряемые нормы письменно-монгольского или халха-монгольского языка, на что делали ставку бурят-монгольские нацдемы), отражающие все фонетические и грамматические особенности, свойственные языку большинства трудящихся бурят-монгол, с учетом новых социалистических и интернациональных форм и понятий в развитии самого языка»³¹.

В соответствии с этим постановлением в 1936 г. было решено в дальнейшем развивать литературный язык на основе норм собственно бурятского языка, на кающего вос-

³⁰ П. Дампилон. Итоги языкового строительства Бурят-Монголии. Улан-Удэ, 1936.

³¹ П. Дампилон. Указ. соч., стр. 18.

точно-бурятского диалекта. Таким диалектом, наиболее понятным и общедоступным для большинства бурят, оказался хоринский³².

Сам факт сближения бурятского языка с родственным халха-монгольским языком не является предосудительным. Однако образование литературного языка на малопонятном для бурят халхаском наречии было тормозом в развитии языковой и общей культуры бурят, что не могло не вызвать недовольства общественности. Это особенно наглядно демонстрирует влияние внешних социальных факторов на развитие языка, прежде всего на развитие его общественных функций. Безусловно, здесь сказалось несоответствие установки теоретического языкознания с практическими требованиями языкового строительства того периода. Практика как бы выправила недостатки в теории монгольского языкознания и направила по правильному руслу развитие бурятского литературного языка.

* * * * *

В становлении и формировании бурятского языка важное место занимала и его графическая система, так как доступность ее широким слоям населения способствовала расширению сфер применения письменного языка.

До революции буряты не имели единого письменного языка. Они жили территориально разобщенно, разделенные озером Байкал. Одни назывались восточными, или забайкальскими (они составляли большую часть бурят), другие — западными, или добайкальскими, бурятами.

Первые по вероисповеданию были буддисты-ламаисты. Они пользовались старомонгольской графикой.

Вторые — шаманисты, частично христиане³³, пользовались русской графикой.

³² См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. О стилистической дифференциации лексики бурятского языка. «Вопросы литературного бурятского языка». Улан-Удэ, 1963, стр. 5—6.— Здесь говорится о том, что современный литературный бурятский язык создан на основе: 1) старописьменного монгольского языка, послужившего литературно-книжной основой, 2) языка устного народного творчества и 3) хоринского диалекта, ставшего живой разговорной основой современного литературного языка бурят.

³³ Среди бурят Иркутской губернии православных было 41,7%, а Забайкалья — 6,4%. См.: «Советская Бурятия» (Верхнеудинск), 1933, № 3.

После революции встал вопрос о выборе наиболее доступной графической системы для единого бурятского письменного языка. Вертикальная старомонгольская графика не соответствовала практическим требованиям современного письменного языка.

Старомонгольская письменность с вертикальной графикой была очень сложной для усвоения. Несовершенство этой графической системы заключалось в том, что один знак имел три начертания в зависимости от позиции в слове (в начале, середине и конце). Кроме того, одним и тем же знаком передавалось несколько звуков. Например, гласные *a*, *e* передавались одной буквой, а когда опускалась точка перед *n* (в определенной позиции), то и этот согласный звук изображался так же, как *a*, *e*. Не различались в письме гласные *o* и *y*, согласные *t* и *d*, *k* и *g* и т. д. Недостатки этого архаического письма, которое не могло передать полностью фонетическую систему живого бурятского языка, были серьезным тормозом в выполнении первоочередной задачи языкового строительства — ликвидации неграмотности бурятского населения как в Восточной Бурятии, так и в Западной.

На несовершенство этой письменности обратила внимание бурятская интеллигенция еще до революции. В связи с этим были предложены следующие проекты бурят-монгольского алфавита.

1. Реформировать существующую старомонгольскую графику³⁴.

2. Полностью заменить старомонгольскую графику латинской³⁵.

3. Ввести русско-миссионерский алфавит³⁶.

Конкретное применение эти проекты получили лишь в советское время. Одним из центральных вопросов Первого культурно-национального совещания в Бурятии в 1926 г. была латинизация. На этом совещании при рассмотрении вопросов письменности наиболее четко обнаружились две противоположные точки зрения относительно бурятского

³⁴ Н. Амагаев, Аламжи-Мэргэн. Новый монголо-бурятский алфавит. СПб., 1910.

³⁵ Б. Барадин. Отрывки из бурятской народной литературы. Тексты. СПб., 1910.

³⁶ См. Г. Ринчинэ. Вопросы бурят-монгольской культуры. «Жизнь Бурятии» (Верхнеудинск), 1928, стр. 102.

языка и его письменности. Однако по существу здесь речь шла о будущем бурятской культуры в целом. «В процессе разработки алфавита и новолитературного языка, — пишет П. Дампилоп, — мы имели целый ряд фактов проявления национализма и панмонголизма, с одной стороны, и великодержавного шовинизма, с другой, — как в области научно-исследовательской работы, так и в повседневной практике осуществления мероприятий по латинизации»³⁷.

Сущность первого направления заключалась в том, что бурятский язык и культура должны были развиваться в соответствии с общемонгольским языком и общемонгольской культурой, не считаясь ни с конкретными историческими условиями бурят, ни с особенностью их культуры и языка. Идеологами данного направления были сторонники теории единого монгольского языка.

Другое направление основано на теории ассимиляции, т. е. представители этой теории полагали, что бурятский язык бесперспективен в силу малочисленности его носителей и состояния общей культуры. Поэтому он будет вытеснен русским языком. Идейным вдохновителем данного направления была западнобурятская интеллигенция. В частности, один из видных представителей западнобурятской интеллигенции, М. Н. Богданов, еще до революции отрицал возможность «возрождения» бурятского языка, создания бурятской литературы, науки и культуры. Он отмечал, что «теперь ушло уже время изолированных национальных групп, миновала эпоха натурального хозяйства, торговый обмен стал одним из самых важных факторов жизни, и общественное разделение труда пошло настолько далеко, что и писатель-художник, и ученый работают исключительно на рынок. Будет ли рынок для сбыта произведений бурятских ученых и писателей достаточно широк для этих работников...»³⁸ Это было сказано еще за 10 лет до Октябрьской революции. Поэтому понятны его заблуждения.

Советская действительность, ленинская национальная политика показали абсурдность и беспочвенность таких рассуждений. Однако эта же мысль была повторена Бадмаевым в 1926 г. на Первом культурно-национальном совещании в Бурятии. Он прямо говорил, что «ассимиляция

³⁷ П. Дампилоп. Указ. соч., стр. 14.

³⁸ «Сибирские вопросы» (Иркутск), 1907, № 10, стр. 16—17.

западных бурят неизбежна, мы народ потерянный для национальной культуры», «русский литературный язык, имеющий под собой крепкие жизненные основы, победит»³⁹.

Представители обоих направлений по существу стояли на одной позиции — позиции отрицания возможности самостоятельного развития бурятского языка и бурятской культуры.

Латинизация бурят-монгольской письменности началась с 1929 г. В 1931 г. в Москве на конференции, посвященной латинизации письменности монголоязычных народов, был принят упрощенный алфавит на латинской графике. В деле внедрения латинизированного алфавита в Бурятии многое сделано Б. Б. Барадиным⁴⁰. Переходили на латинскую графику постепенно. Бурятская газета печаталась вплоть до 1936 г. частично на старомонгольской, частично на латинской графике. «Делопроизводство вплоть до 1936 г. шло на старописьменном языке,— пишет Л. Ш. Шагдаров,— особенно в Аге. В Аге до 30 учреждений пишут директивы нижестоящим сельским учреждениям на старомонгольском и русском языках»⁴¹.

Хотя латинизированный алфавит имел свои преимущества перед старомонгольской графикой, его функция была наименее кратковременной. Фактически он просуществовал до 1938 г. В 1939 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета БМ АССР о переходе на русскую графику. Проект нового алфавита был утвержден в 1939 г.⁴²

Над усовершенствованием бурятской орфографии работал сектор языка и письменности БКНИИ. В 1962 г. опубликованы «Правила бурятской орфографии»⁴³ с приложением орфографического словаря К. М. Черемисова.

Бурятский литературный язык в процессе своего развития сменил старомонгольскую вертикальную графику,

³⁹ См.: И. Д. Дампилов. Указ. соч., стр. 7.

⁴⁰ Б. В. Барадин. Краткое руководство по грамматике и графике нового бурят-монгольского литературного языка. Верхнеудинск, 1931.

⁴¹ Л. Ш. Шагдаров. Указ. соч., стр. 101.

⁴² См.: Н. Б. Дугаров. Библиография литературы по бурятскому языкознанию. Улан-Удэ, 1964, стр. 44—52.

⁴³ «Правила бурятской орфографии и орфографический справочник». Улан-Удэ, 1962.

лагинскую и в настоящее время базируется на русской графической основе.

История развития калмыцкого литературного языка подробно описана в монографии И. К. Илишкина⁴⁴. В работах Б. Я. Владимирцова и Г. Д. Сагжеева указано, что калмыки до середины XVII в. пользовались общемонгольской письменностью, со второй половины XVII в. — письменностью «тодо бичиг», созданной Зая-Пандитом. Однако и эта письменность калмыков страдала некоторыми недостатками. Поэтому калмыки в 1924 г. заменили ее русской. «Правда, в 30-х годах новый алфавит был заменен латинизированным алфавитом, — пишет И. К. Илишкин, — но затем жизнь потребовала восстановления русской графики»⁴⁵. В настоящее время калмыцкий литературный язык существует на русской графике.

Русская графическая основа литературного языка у бурят и калмыков представляла наиболее доступную графику для широчайших слоев населения. Выбор именно этой графики способствовал также и быстрейшему приобщению монголоязычных народов к общей, советской русской культуре.

Литературные языки монгольских народов СССР развивались под постоянным наблюдением всей бурятской и калмыцкой общественности, которая неоднократно направляла теоретиков в области монгольского языкознания и тем самым непосредственно влияла на функциональное развитие литературных языков, расширяя сферы их применения в советском обществе в пределах своих республик.

* * * * *

Монгольские языки народов СССР сложились в национальные литературные языки уже в советское время. Причем, бурятский язык занимает несколько иное положение, чем калмыцкий.

⁴⁴ И. К. Илишкин. Развитие калмыцкого литературного языка. Рукопись.

⁴⁵ Он же. О некоторых вопросах, связанных с закономерностями развития калмыцкого литературного языка в советскую эпоху. «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху», стр. 48—49.

Буряты имеют свой национальный язык, но они еще не имеют единого общепурятского литературного языка. Это объясняется тем, что буряты в донациональный период длительное время были разобщены между собой и географически и культурно-экономически.

При формировании бурятского литературного языка основная ориентация была на восточный диалект. К тому же с 1937 г. западные буряты были выделены из состава Бурятской республики, образовав Усть-Ордынский национальный округ в составе Иркутской области. Тем не менее западные буряты пытаются пользоваться бурятским литературным языком, но это им мало удается, так как диалектное различие отражается прежде всего в лексическом составе языка.

Из периодической печати на бурятском языке в Усть-Орде печатается только газета «Усть-Ордынская правда», язык которой представляет смешанную лексику местных говоров и бурятского литературного языка.

В этом смысле общетеоретическое положение о том, что «в литературном языке любой эпохи имеются элементы отбора, но в условиях формирования национальных языков отбор становится целенаправленным, а стремление к языковому единству придает складывающейся норме общенациональный характер»⁴⁶, частично применимо к бурятскому языку. Правда, в последние годы наблюдается тенденция вводить отдельные слова и выражения из языка западных бурят. Можно предположить, что отвлечение от узкодиалектной базы, сочетание разных диалектных признаков станет неотъемлемой чертой бурятского литературного языка. Вопрос о койне, поставленный Т. А. Бертагаевым⁴⁷, заслуживает серьезного внимания и в теоретическом и практическом отношении.

В настоящее время наблюдается усиление личного контакта представителей разных диалектов. Этому немало способствует наличие у бурят единого культурного центра — г. Улан-Удэ, где живут и учатся представители разных говоров и диалектов бурятского языка. Новый быт, новые условия культурной, политической и экономической жизни

⁴⁶ «Вопросы формирования и развития национальных языков». — «Труды Ин-та языкознания», т. X. М., 1960, стр. 302.

⁴⁷ Т. А. Бертагаев. О койне и о путях развития национальных языков. «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху».

ни выработали общий лексический фонд для всех бурят. Группы лексики, связанные с религией и разной формой ведения хозяйства, отошли в прошлое⁴⁸.

Объективные условия способствуют общению посетителей разных диалектов бурятского языка. Однако создание единого литературного бурятского языка представляет очень сложный и длительный процесс, который зависит не только от объективных условий, но и от теоретиков-нормализаторов бурятского языка. В современных условиях нет тождества между национальным бурятским языком и его литературной формой, хотя соотношение литературного языка и восточнобурятских диалектов и говоров показывает близость бурятского литературного языка к идеальной норме, когда литературный язык как в устной, так и в письменной форме выражает общенациональные нормы. Процесс развития литературных языков теоретически представляется таким образом: «...в эпоху существования развитых национальных языков литературный язык в его нормированной форме постепенно вытесняет полудиалект, диалект не только в письменной, но и в устной разновидности языка»⁴⁹. Современный процесс взаимодействия и взаимопроникновения разных диалектов бурятского языка совершается очень интенсивно, особенно в устном общении городского населения, чему немало способствуют участвовавшие браки между западными и восточными бурятами. Тем самым преодолевается тот психологический барьер, который существовал раньше между западными и восточными бурятами.

Современный бурятский литературный язык, вобравший в себя все лексическое богатство старописьменного языка и живого разговорного языка основной массы бурят (за исключением западных), интенсивно проникает во все сферы общения и тем самым расширяет свои общественные функции.

Бурятский национальный язык наших дней не имеет того колоссального разрыва между письменной формой и народно-разговорной разновидностью, как это наблюдалось в дореволюционный период, до образования общенационального бурятского языка.

⁴⁸ См.: Т. А. Бертагаев. К исследованию лексики монгольских языков. Улан-Удэ, 1961.

⁴⁹ «Вопросы формирования и развития национальных языков». М., 1960, стр. 6.

Глава первая

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА В БУРЯТСКОЙ АССР

Языком бурят, проживавших на территории Восточной Сибири, занимались европейские ученые еще в первой половине XIX в. Однако эти исследования носили случайный, эпизодический характер.

Бурятский язык до революции выполнял в основном функцию общения. Политическое бесправие малых народов, низкий культурный и экономический уровень их жизни прежде всего проявлялись в массовой неграмотности бурятского населения. По данным всеобщей переписи 1897 г. грамотность бурят составляла всего 7,2%¹. Распространение грамоты среди широких слоев трудового населения не входило в задачу правящих кругов русского самодержавия. Характерным в этом отношении является выступление министра духовных дел и народного просвещения Шпшкова (назначенного Александром I в 1824 г.), который говорил: «Науки полезны только тогда, когда, как соль, употребляются в меру, смотря по состоянию людей и по надобности, ... обучать грамоте весь народ или несоразмерное число одного количества людей принесло бы более вреда, нежели пользы»².

Тем не менее и до революции среди бурят был небольшой процент грамотных и образованных людей. Распространение грамоты среди бурятского населения в какой-то мере связано с проникновением ламаизма в среду забайкальских бурят и христианской религии — бурят добайкальских. Ламаизм, прочно вошедший в быт, требовал уме-

¹ «Жизнь Бурятии» (Верхнеудинск), 1931, № 1—2, стр. 134—135.

² «Народное образование в России». М., 1916, стр. 20.

ния читать молитвы. Обучали старомонгольской письменности в дацанских школах и посредством бродячих учителей (ябаган багши). Но эта грамотность не способствовала подъему культурного уровня. «Среди бурят очень распространена монгольская грамотность; нередки улусы, где 25, 50 и даже 75% всего мужского населения читают и пишут по-монгольски. Но от этого мало пользы. Монгольская светская литература крайне бедна; религиозные сочинения (переводы с тибетского) мало кому доступны. И грамотный бурят мало понимает их»³. Правда, для того периода знание монгольской грамоты имело большое значение. В частности, она способствовала формированию первых ученых из среды бурят, например Доржи Банзарова, Г. Цыбикова, Ж. Жамцарано и др.

Царское правительство официально поддерживало ламаизм, свидетельством чему служат такие факты, как присутствие при царском дворе бурятского ламы-лекаря Б. Бадмаева или прибытие в 1767 г. в Москву ламы Доржи Цэяягийн, назначенного членом Екатерининской культурной комиссии⁴. Вопросы религиозного верования бурят затрагиваются в данной работе в связи с тем, что они имели некоторое отношение к языковой проблеме. Царизм, распространяя христианство среди бурят, хотел видеть в них послушных подданных, исправных плательщиков налога (ясака). Для этого необходимо было знать бурятский язык и владеть их письменностью. Первый иркутский епископ Иннокентий привлек к преподаванию бурятского и монгольского языков ламу Лабсана в монголо-русской школе. В октябре 1790 г. в Иркутском главном народном училище открылись классы бурятского языка, в которых обучалось 32 человека. В училище изучали живой бурятский разговорный язык. В результате появились грамматики И. Подгорбунского⁵, А. Орлова⁶ и др.

³ М. К. Из истории просвещения сибирских инородцев. «Вестник Европы», кн. 7. Пб., 1901, стр. 288.

⁴ Об этом см.: Г. Цэрэннов. Очередные задачи бурятского просвещения. «Северные зори». М., 1916.

⁵ И. А. Подгорбунский. Материалы для грамматики разговорного бурятского языка. Несколько заметок о фонетике бурятского языка в связи с вопросом о транскрипции бурятских текстов. «Изв. Вост.-сиб. отделения РГО», т. XI. Иркутск, 1910.

⁶ А. Орлов. Грамматика монголо-бурятского разговорного языка. Казань, 1878.

Переводами священных книг на бурятский язык занимались К. Стуков, М. Телятьев, Нил, У. Н. Доржиев, Г. Гомбоев, Н. С. Болдонов, Игумнов и др. Судя по языку, переведенные книги в основном предназначались для западных бурят⁷. Переводческое дело требовало от переводчиков-миссионеров более тщательного изучения грамматической структуры живого бурятского языка и старомонгольской письменности, которой пользовались забайкальские буряты. Переводчики действовали активно, привлекая грамотных бурят. главным образом из ламского сословия или зажиточных слоев.

Миссионеры были заинтересованы в квалифицированных переводчиках. Ведомство Св. Синода в 1724 г. открыло первую в России школу монгольского языка при Иркутском Вознесенском монастыре, но она просуществовала всего 15 лет. 12 мая 1844 г. архиепископ Иркутской и Нерчинской губерний Нил написал в Синод прошение о разрешении принимать бурятских и тунгусских мальчиков во все русские духовные училища. «В образованных мальчиках, бурятских и тунгусских епархия приобрела бы служителей алтаря, знакомых с туземными наречиями монгольского и тунгусского языков. Это тем необходимее, что тунгусский язык письменно не существует, а монголо-бурятский далеко отклонился от книжного монгольского, преподаваемого в здешней семинарии»⁸.

Таким образом, деятельность лам и миссионеров, несмотря на их определенную целенаправленность, сыграла положительную роль в развитии письменности и изучении бурятского языка. Безусловно, религия не является единственным источником распространения грамоты среди бурят. Историки полагают, что «проникновение монгольской письменности в Забайкалье шло не по линии религиозной, а по светской»⁹. Определенное значение придается влиянию отдельных монгольских племен, переселившихся из Монголии (цонголов, сартулов) и поддерживавших постоянную связь с монголами. Исследования совре-

⁷ «Служебник на монголо-бурятском языке», 1853.

⁸ Л. Е. Элиасов. Из истории письменности бурят. «Свет над Байкалом» (Улан-Удэ), 1956, № 3.

⁹ Г. Н. Румянцев. Бурятские летописи как исторический источник, «Труды БКНИИ СО АН СССР», вып. 3, серия востоковедения. Улан-Удэ, 1960, стр. 4.

менных монголистов (Т. А. Бурдуковой¹⁰, Д. Н. Доржиева¹¹) показывают, что буряты еще до революции имели обширную светскую литературу на старомонгольской графике. Все это говорит о том, что забайкальские буряты имели еще до революции письменный язык, который выполнял общественные функции в клерикальной и светской среде.

Старописьменный монгольский язык применялся в клерикальной среде в основном в функции обучения и как язык переводной литературы.

При дацанах были своего рода школы, куда местные жители отдавали своих мальчиков. Здесь их обучали буддийской философии, тибетскому и старописьменному монгольскому языкам. В одном Цугольском дацане было свыше тысячи монахов. В 1845 г. открылась школа философии буддизма при Цугольском дацане. «В результате обучения бурятских мальчиков в дацанах и заграпичных монастырях, среди бурят появилась прослойка духовной интеллигенции. Представители этой категории людей, такие как Заяев, Чойданов, Дылгыров, Тугултуров, Номтоев и др., были широко образованными людьми своего времени. Особенно выделяется среди них фигура выдающегося бурятского ученого — ламы, переводчика и писателя Ринчина Номтоева, жившего во второй половине XIX в.»¹² Ламы и частным порядком обучали детей старописьменной монгольской грамоте, чтобы они могли читать религиозные сочинения. Среди верующих существовало мнение о том, что грех и добродетель человека зависят от того, сколько раз он прочитает то или иное религиозное сочинение. Чем чаще читает их человек, тем меньше будет у него грехов и больше добродетелей получит он в будущем перерождении. Поэтому некоторые знали религиозные сочинения почти наизусть. Л. Д. Шагдаров отмечает, что из буддийских сочинений наиболее популярными были: «Этигэл», «Доржо Жодбо», а также жития святых и проповедников, биографии духовных деятелей — «Бурханай

¹⁰ Т. А. Бурдукова. Материалы для истории Бурят-Монголии. Летописи хоринских бурят. Хроника Ширав-Нимбо Хобитуева. М., 1945, стр. 5.

¹¹ Д. Н. Доржиев. Язык старомонгольской письменности Бурятии. М., 1955.

¹² Л. Д. Шагдаров. Становление единых форм бурятского литературного языка в советскую эпоху. Улан-Удэ, 1967.

намтар», «Мартын Намтар», «Милын намтар». Однако обучение не охватывало все слои населения, следовательно, и первая функция старописьменного монгольского языка, связанная с обучением, тоже была ограничена социальными рамками.

Второй и весьма значительной функцией старомонгольского письменного языка является его роль в переводной литературе. Буддийские сочинения переводились с тибетского, санскритского и других языков. Доржи Банзаров перевел с французского языка «Странствование китайского буддиста IV в. по имени Фа-Сян». Были переводы и с китайского, маньчжурского языков. Переводились сочинения не только религиозного характера. Было много переводов светского содержания, труды по философии, логике, языкознанию и т. д. Так, например, проф. Ц. Жамцарано перевел «Декамерон» Бокаччио, «Пятнадцатилетний капитан» Жюль Верна. Им же сделан авторизованный перевод с французского «Голубое знамя монголов». Были переводы художественной литературы с китайского и с русского языков. Многие из них паходятся в рукописных фондах и в полной мере еще не выявлены. Язык их не изучен.

В рукописном отделе Бурятского комплексного НИИ СО АН СССР хранятся ксилографические издания разных трудов, отпечатанные в Агинских дацанах. Некоторые из них, в частности монгольские грамматические сочинения XVIII и XIX вв., опубликованы П. Б. Балданжаповым¹³. Он отмечает, что одним из основных учебных пособий по монгольскому языку был «Kelen-ü cimeg», имевшийся почти в каждой семье агинца. Агинским бурятом Вагиндаром во второй половине XIX в. было составлено пособие для изучения монгольского языка. Такой интерес к грамматическим сочинениям был не случаен. Так, например, академик С. А. Козин пишет, что «грамматическое учение рассматривается как таинственный дар свыше, ниспосланный монахам как орудие пропаганды буддизма»¹⁴. Видимо, этим объясняется то, что в переводных произведениях,

¹³ П. Б. Балданжапов. *Jirüken-ü tolta-jin tajilburi*. Монгольское грамматическое сочинение XVIII в. Улан-Удэ, 1962; Он же. *Kelen-ü cimeg*. Монгольское грамматическое сочинение XIX в. Улан-Удэ, 1962.

¹⁴ С. А. Козин, *Джангариада*. М.—Л., 1940, стр. 50.

нерелигиозных по своему характеру, вступления традиционно начинались с прославления каких-либо богов.

Функции письменного языка до Октябрьской революции в светской среде более разнообразны, чем в клерикальной. Сферы его применения следующие.

1. Дело производство — эта сфера была наиболее развитой и официально признанной. Судя по имеющимся публикациям рукописных источников¹⁵ и исторических работ видно, что делопроизводство носило обширный характер. Делопроизводство и особенности языка деловых бумаг исследованы Д. Н. Доржиевым, который полагает, что в XVII—XVIII вв. делопроизводство было менее интенсивно, чем в XIX в. «К этому времени относится, — пишет Д. Н. Доржиев, — становление своеобразного бурятского делопроизводства, отличного от монгольского».

2. Историческая литература в виде летописей и хроник. «Составители летописей и исторических сочинений других жанров используют для своей работы материалы бурятских канцелярий и личных архивов тайшей, поионов, обычно бережно хранившихся из поколения в поколение в бурятских семьях... Авторами этих сочинений как правило были представители феодальной знати или ламства»¹⁶. Следовательно, и эта функция письменного языка была ограничена социальными рамками.

Некоторые летописи дошли до нас в виде отдельных отрывков. Это родословные Хуэикуевых (первого абаганатского рода) и Мункуркуевых (третьего абаганатского рода агинских бурят); родословная, составленная в 1873 г. зайсаном Агинского ведомства Сахья Галдановым; летопись о происхождении хоринских и агинских бурят, составленная Тугултур Тобоевым и т. д.¹⁷ Это то немногое, что обнаружено исследователями главным образом в рукописном отделе ИВ АН СССР в Ленинграде. Есть основания полагать, что и в районных госархивах и в материалах Степных дум имеется много невыявленного из обла-

¹⁵ См.: А. С. Пучковский. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. I, История, право. М.—Л., 1957.

¹⁶ См.: Г. Н. Румянцев. Указ. соч., стр. 5.

¹⁷ См.: А. С. Пучковский. Указ. соч., стр. 97.

сти летописной истории забайкальцев. Убеждают нас в этом данные Г. Н. Румянцова, который утверждает, что летописная традиция продолжается и в настоящее время. Сотрудник Бурятского комплексного института Р. Е. Пубаев обнаружил рукопись Даши Бубеева, повествующую об истории хоринских бурят, доведенную до 20-х годов XX в.

Рукописные летописи, помимо своего содержания, представляют интерес и с филологической точки зрения. Они отличаются образным языком. В них имеются народные предания, легенды, пословицы, поговорки. «Сравнения и метафоры являются излюбленными приемами бурятских летописцев. В этом отношении особенно выделяются летописи В. Юмсунова и Ш. Н. Хобитуева»¹⁸. Рукописные летописи были широко распространены среди забайкальских бурят.

3. Фольклор. Для анализа этой сферы письменного языка Д. Н. Доржиевым использованы следующие источники, относящиеся к коллекции Казахской Духовной Академии периода первой половины XIX в.

- 1) Запись улигера об удалце Долоодое.
- 2) Сказка о старике Барантай.
- 3) «Сатирический этюд» — размышления Соны.
- 4) Песни.

Учитель Ш. Л. Базаров опубликовал «Двести загадок агинских бурят», «Пословицы агинских бурят»¹⁹. Значительная работа по сбору и опубликованию фольклорного материала проделана профессором Ц. Ж. Жамцарано. Доржи Банзаров составил сборник бурятских загадок, изданный А. Д. Рудневым в «Образцах монгольского народного творчества».

Фольклор имел широкое распространение среди бурят, хотя записывали его немногие.

4. Научная и учебная литература. До революции учебной и научной литературы на бурятском языке было мало — учебники и грамматики, составленные Б. Б. Барадным и Г. Цыбиковым, «Монгольская грамматика» и «Всеобщая география» первого бурятского ученого Доржи Банзарова.

¹⁸ «Очерки истории бурятской советской литературы». Улан-Удэ, 1959, стр. 32.

¹⁹ См. там же, стр. 32.

5. Юридическая литература. Образцом такой литературы может служить юридический документ на старомонгольской графике «Обычай братских Хоринского ведомства», составленный в 20-х годах XIX в. самими бурятами («подписи и печати 68 представителей братских Хоринского ведомства») и включенный в общий сборник прав Д. Я. Самоквасова²⁰.

Д. Я. Самоквасов в предисловии к этому сборнику пишет следующее: «...оказалось, что эти рукописи представляли собой сборник обычного права сибирских инородцев, составленный в двадцатых годах текущего столетия... самими инородцами на собственных их языках» (IX). А. Кнестяковский при анализе работы Д. Я. Самоквасова, пишет: «Кроме того, из текста самого сборника видно, что у некоторых инородцев были попытки и в прежнее время к составлению письменных законов, которые, вероятно, хранятся где-нибудь в сибирских правительственных учреждениях»²¹.

Этот жанр письменного языка имел очень ограниченную общественную функцию, т. е. подобных документов было немного, к тому же они составлялись избранными лицами даже среди правящих кругов тогдашнего бурятского общества.

6. Периодическая печать. В конце XIX в. в Чите издавалась газета «Жизнь на восточной окраине» (1895—1897 гг.) на двух языках: русском и бурятском. Это была частная газета, содержащаяся на средства агнца П. А. Бадмаева. Редактором бурятской части был агнец Буда Рабданович Рабдано.

7. Личная переписка. Личная переписка не имела распространения среди широких кругов народных масс, но грамотная часть бурятского населения в необходимых случаях переписывалась с учреждениями или должностными лицами на старомонгольском языке.

Советский период в становлении и развитии бурятского литературного языка характеризуется постепенным расширением сферы его применения среди широчайших

²⁰ Д. Я. Самоквасов. Сборник обычного права сибирских инородцев. Варшава, 1876.

²¹ А. Кнестяковский. Собрание и разработка материалов обычного права. Киев, 1876.

слов бурятского населения. Поэтому здесь уже можно дифференцировать письменный язык на литературный и нелитературный, а не по сферам его употребления — клерикальный и светский, как это было до революции, тем более что современный бурятский литературный язык не употребляется в религиозных целях. Литературный и нелитературный язык имеют две формы — письменную и устную.

1. СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ БУРЯТСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

1. Письменная форма литературного языка

В период функционирования старомонгольского алфавита и ориентации на халхаское наречие письменный бурятский язык был мало доступен широким слоям населения. После перевода его с халха-монгольской основы на бурятскую диалектную основу он стал общедоступен. И это способствовало расширению сфер его применения среди носителей языка.

Художественная литература

Функция бурятского языка как языка художественной литературы возникла в советское время. Здесь мы не останавливаемся на вопросе о дореволюционной бурятской литературе, которая имеет свою историю. Г. О. Туденов полагает, что у бурят основной фонд литературы был общий с монголами. По его мнению, развитие оригинальной бурятской художественной литературы начинается с конца XIX в.²² Значительной вехой в выделении бурятской оригинальной литературы Г. О. Туденов считает появление жанра драматургии²³.

Подлинный расцвет художественной литературы относится к советскому периоду. Художественная литература сыграла значительную роль в деле создания и шлифования литературного бурятского языка. Сначала было

²² Г. О. Туденов. Об основных направлениях бурятской советской поэзии. «Советская литература — фольклор Бурятии», вып. II, Улан-Удэ, 1962, стр. 19.

²³ Г. О. Туденов. Указ. соч., стр. 8.

очень мало писателей и поэтов, мало произведений оригинального характера, не было печатных органов. И работники культурной революции в Бурятии отмечали, что «оригинальное творчество, которое только и может создать язык, вычеканить его как могучее орудие культурной работы, очень пока ничтожно»²⁴. Одним из основоположников бурятской литературы был крупнейший писатель Бурятии — Х. Н. Намсараев. Созданию национальной художественной литературы способствовали такие поэты и писатели, как Х. Намсараев, Ц. Дондубон, П. Даибинов, Д. Дашнирмаев, Б. Абидуев, А. Шадаев, Н. Балдано, Б. Базарон, Ц. Номтоев, Д. Мадасон и др. Их произведения составляют известный фонд бурятской художественной литературы.

Ныне в Бурятии имеется Союз писателей²⁵, который проводит большую организационно-творческую работу. В районах есть литературные объединения. Время от времени ведущие писатели выезжают в районы и устраивают выездные заседания и обсуждают произведения местных молодых писателей, поэтов. Они выезжают и в бурятские округа Читинской и Иркутской областей.

В первые годы в писательских рядах были преимущественно представители хоринцев, агинцев. В настоящее же время среди бурятских писателей, поэтов есть выходцы из Баргузина, Бичуры, Заиграева, Кижинги, Тунки, Бохана, Осы и т. д. Этот факт приобретает серьезное значение в связи с тем, что бурятский язык является многодиалектным языком. Участие представителей разных диалектов в писательском творчестве усиливает взаимовлияние литературного языка и различных его говоров и диалектов. С каждым годом пополняются ряды бурятских поэтов, писателей молодыми талантами. Соответственно увеличивается продукция оригинальной художественной литературы на бурятском языке. Например, в 1956 г. издано 23 книги бурятских писателей, поэтов. Их произведения издаются отдельными книгами, а также в журнале «Бай-

²⁴ Номчи. Издания на бурят-моңгольском языке. «Жизнь Бурятии» (Верхнеудинск), 1926, № 1—3, стр. 140.

²⁵ См.: «Писатели Советской Бурятии». Улан-Удэ, 1959; А. Ц. Дугар-Нимаев. Заметки на полях антологии бурятской поэзии. «Проблемы литературы и фольклора Бурятии», вып. 13. Улан-Удэ, 1963.

гал» и в газетах на бурятском языке. Увеличивается количество оригинальных художественных произведений на бурятском языке, становятся более разнообразными их жанры. Прозаики пишут не только рассказы, очерки, повести, но и исторические романы. Поэты также пишут большие полотна повестей в стихах. Произведения бурятских поэтов и писателей издаются массовыми тиражами. В последние годы усилился контакт писателей, поэтов с читателями. Нередко они выезжают в сельские районы, где проводят вечера бурятской поэзии и прозы, читают свои произведения.

Есть все основания предполагать, что функция бурятского языка в художественной литературе является одной из основных развивающихся функций бурятского литературного языка.

Периодическая печать

История возникновения периодической печати на бурятском языке подробно освещена в работе Б. Ц. Дондукова²⁶. Поэтому мы свое изложение ограничим констатацией того, что издается на бурятском языке и каковы перспективы в развитии этой общественной функции письменной формы бурятского литературного языка. В настоящее время в г. Улан-Удэ издаются на бурятском языке две газеты: «Буряад Үнэн», дуближная газета «Буряадай залуушуул», а также блокнот агитатора и литературно-художественный и общественно-политический журнал «Байгал». В некоторых районах газеты издаются на русском языке (Баунтовском, Северо-Байкальском, Бичурском, Прибайкальском, Кабанском), в некоторых — на бурятском и русском (Джидинском, Еравнинском, Заиграевском, Закаменском, Кяхтинском, Мухор-Шибирском, Окинском, Тункинском, Хоринском).

Ежедневная газета «Буряад Үнэн» издается с октября 1923 г. (прежнее ее название — «Бурят-Монголой Үнэн»). Эта газета очень популярна среди бурятской части населения Бурятии и национальных округов.

²⁶ Б. Ц. Дондуков. Возникновение и развитие партийно-советской печати в Бурятской АССР (1923—1937). Канд. дисс. (рукопись).

Данные по подписке на газеты «Буряад Үнэн», «Буряадай залуушуул», «Агитаторай блокнот», журнал «Байгал» показывают, что дуближная газета «Буряадай залуушуул» с каждым годом теряет своих подписчиков, а бурятская газета «Буряад Үнэн», журнал «Байгал» очень популярны, и не только в Бурятии и национальных округах, но также и за их пределами. «Буряад Үнэн» представляет интерес и для лингвистов-бурятоведов, так как с момента своего возникновения она принимала деятельное участие в решении лингвистических проблем.

В первые годы языкового строительства «Буряад Үнэн» была активным проводником идей культурной революции, ратовала за поднятие языковой культуры бурят, печатала материалы терминологической комиссии. Эту традицию продолжает газета и сейчас. Она является одним из активных создателей терминов и их популяризатором. В этом смысле газета «Буряад Үнэн» пользуется заслуженным авторитетом среди лингвистических кругов²⁷. Кроме того, «Буряад Үнэн» является единственным постоянно действующим печатным органом на бурятском языке. Другие газеты, журналы возникали, закрывались, меняли не только название, но и содержание. Так, например, было с газетой «Буряадай залуушуул», которая существует с 1924 г. В сороковых годах она закрылась, был некоторый перерыв в издании. И возобновилась лишь в 1951 г. В настоящее время она является дуближной газетой. Лишь литературная страничка дается на бурятском языке.

В целом о функции бурятского литературного языка в периодической печати можно сказать, что она несколько сокращена, но это не исчезающая функция, хотя в этой функции преимущество принадлежит русскому языку. Однако газета «Буряад Үнэн» прогрессирует в своем развитии. На ее страницах печатаются оригинальные произведения бурятских поэтов, писателей, публикуются материалы по отдельным проблемам бурятского языка. Например, с августа 1967 г. развернулась полемика по поводу способов обогащения лексического состава бурятского языка.

²⁷ См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Язык бурятской периодической печати. «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху». Улан-Удэ, 1965, стр. 104.

Журнал «Байгал», орган Союза писателей Бурятии, издается на бурятском и русском языках. Он тоже популярен среди бурятских читателей. «Байгал» предоставляет свои страницы известным поэтам, писателям, постоянно знакомит читателя с новыми молодыми авторами, среди которых есть и рядовые колхозники, учащиеся. В нем печатаются поэты и писатели бурятских национальных округов. Поэтому журнал знакомит читателей с языком разных диалектных групп. Нередко публикуются переводные произведения писателей братских республик и социалистических стран. Вне сомнения, эта функция бурятского литературного языка является развивающейся функцией, возникшей уже в советское время.

Научная литература

Подлинный расцвет бурятской науки начался лишь в советское время. Кадры бурятских специалистов получили образование и специальность, обучаясь на русском языке. Именно эта категория интеллигенции быстрее стала двуязычной. Поэтому языком научной продукции бурятских ученых был русский язык. Это вполне закономерный процесс в развитии бурятской науки, т. к. в ее рядах работают не только буряты. Даже исследования по бурятскому языку пишутся и печатаются на русском языке.

Характерным в этом отношении является научная конференция по вопросам бурят-монгольского языка²⁸, на которой было сделано пять докладов и 72 выступления по докладам. Все доклады были на русском языке. Из 72 выступавших лишь 16 человек выступили на бурятском языке. Из них девять учителей из сельских районов, два артиста, два писателя, два научных работника и один сотрудник газеты «Буряад Үнэн». Вначале работа конференции проходила только на русском языке. После выступления одинаково владеющего обоими языками заведующего Кяхтинским аймоно А. И. Каурова, выразившего удивление по поводу того, что конференция по вопросам бурятского языка проходит не на бурятском, а на русском

²⁸ См.: «Материалы научной конференции по вопросам бурят-монгольского языка». Улан-Удэ, 1955.

языке, часть выступавших последовала его примеру и перешла на бурятский язык. Из числа 16 выступавших на бурятском языке пять человек принимали участие в обсуждении других докладов, выступая на русском языке.

Научные труды по разным областям знания, выходящие в Бурятской АССР и авторами которых являются буряты, пишутся преимущественно на русском языке. Иногда отдельные статьи научно-популярного характера пишутся по-бурятски и печатаются в газете «Буряад Үнэн» и журнале «Байгал».

То, что научная литература пишется в основном на русском языке, с нашей точки зрения, объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, бурятская интеллигенция двуязычна. В ее распоряжении два литературных языка: бурятский и русский. Но основная теоретическая литература по исследуемым проблемам написана на русском языке. Практически представляется более приемлемым употребление того языка, на котором уже имеется соответствующее научное пособие со специальной терминологией. Во-вторых, интересы науки требуют, чтобы труды бурятских ученых были доступны широкому кругу специалистов.

Таким образом, функция бурятского языка в научной литературе, не успев развиваться, постепенно отмирает. Это объективный процесс, являющийся результатом развития бурятской науки, выходящей за пределы своей национальной среды.

Школьно-учебная литература

Регулярное издание учебников, учебных пособий на бурятском языке началось только в советское время. В первые годы Советской власти оригинальные учебники и учебные пособия составлялись лишь по бурятскому языку и бурятской литературе. По остальным предметам имелись лишь переводные учебники. Составителями учебных пособий были: Б. Барадин, Г. Ц. Цыбиков, Ч. Базарон, Б. Болодон, Д. А. Абашеев, М. Н. Имехенов, А. Аюрзанани, Д. А. Алексеев, Д. Д. Дугар-Жабон, Г. Д. Санжеев, Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Цыдендамбаев, И. Д. Бураев, Ц. С. Сультимов, К. М. Черемисов, Б. С. Сапжин, Д. Мижидон, Г. Рпнчино, Ц. Ц. Цыдыпов, Ж. Б. Балданжабон,

Д. Д. Амоголонов, Б. Батоев и другие. Всего (включительно по 1963 г.) издано учебников и пособий на бурятском языке 139 разных названий, включая буквари, сборники упражнений, сборники диктантов, книги для чтения и грамматики по бурятскому языку²⁹. Программно-методическая литература издается и на русском и на бурятском языках: из 83 названий (по 1963 г.) 24 вышло на русском языке, 59 на бурятском. Методическая литература по бурятскому языку и бурятской литературе издается преимущественно на бурятском языке.

Данная функция бурятского языка является тоже новой, возникшей уже в советское время. Будущность ее зависит от интенсивности обучения на бурятском языке.

Переводная литература

В первые годы советской власти была тенденция переводить все виды литературы на бурятский язык. Это объяснялось желанием повысить культурный уровень бурятского народа. Массовыми тиражами выходили на бурятском языке произведения классиков марксизма-ленинизма. За период с 1938 по 1952 г. издано 73 названия произведений только В. И. Ленина и И. В. Сталина общим тиражом 466 000 экз. Ежегодно издаются на бурятском языке произведения классиков русской и мировой литературы. Буряты на родном языке читают произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Льва Толстого, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, А. М. Горького, В. В. Маяковского, В. Шекспира, Ф. Шиллера. Переводятся и произведения советских писателей: «Молодая гвардия» А. Фадеева, «От всего сердца» Е. Мальцева, «Жатва» Г. Николаевой, романы и повести А. Кожевникова и т. д.

В настоящее время изменилось количественное соотношение переводов различных жанров литературы. Перевод общественно-политической, технической, научной литературы значительно сократился. Практика показала, что многие из этих переведенных книг лежат без движения на книжных полках магазинов³⁰, библиотек, так как читате-

²⁹ См.: «Библиография литературы по бурятскому языкознанию». Улан-Удэ, 1964, стр. 87—103.

³⁰ Подобное же положение отмечается в ряде автономных рес-

ли предпочитают пользоваться оригинальной литературой, а не переводной. Перевод же произведений классиков русской и зарубежной литературы, а также советских писателей, поэтов продолжается с прежней интенсивностью.

Бурятские переводчики достигли высокого мастерства в переводе, пройдя через буквализм, неадекватность переводов и т. д.³¹ Ц. Б. Цыдендамбаев по этому вопросу пишет следующее: «Тот факт, что язык переводных материалов периодической печати последних лет почти полностью освободился от гнетущего «буквализма», бесспорно является большим достижением бурятских журналистов, прежде всего журналистов-переводчиков... Эти переводы мало чем отличаются от оригинальных, разумеется, хороших оригинальных материалов»³². Таким образом, бурятский язык в переводной функции оттачивается, совершенствуется, обогащается новыми словами, словосочетаниями, определенными оборотами речи. Переводная практика способствует стилистической дифференциации родного языка. Несмотря на то, что несколько сократился объем переводной литературы на бурятский язык, функция литературного языка в этом жанре пока еще жизнеспособна.

2. Устная форма литературного языка

Обучение

Функция обучения на родном языке является новым событием в культурной жизни бурятского народа, возникшим после установления советской власти. Для раскрытия истории развития этой функции необходимо кратко остановиться на вопросах образования бурят до революции.

публик и областей. См.: Ф. П. Филин. Об изучении общественных функций языка «Изв. АН СССР, серия лит-ры и языка», т. XXVII, вып. 4. М., 1968, стр. 288.

³¹ Интересно то, что монгольские переводчики в прошлом тоже страдали теми же недостатками. Например, в предисловии к книге А. М. Позднеева «Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания» (СПб., 1900) профессор Веселовский писал: «Переводные с китайского, конфуцианские сочинения, заключают в себе массу новых терминов или технических выражений. Можно сказать, весь язык новый. Это объясняется тем, что монгольские ученые, составляя перевод той или иной книги, всегда почти рабски следуют в своем переводе подлежащему им оригиналу» (V).

³² См.: Н. Б. Цыдендамбаев. Указ. соч., стр. 104.

В разных произведениях дореволюционных авторов нередко говорится о большом стремлении бурят к знанию, образованию.

Так, например, А. И. Термен³³ приводит случай из жизни агинских бурят. Он пишет, что агинская школа была полностью укомплектована, но желающих было много. Отец одного ребенка умолял учителя разрешить его сыну хотя бы послушать, стоя у дверей. Желающих учиться было очень много, но образование получали немногие буряты. Это объясняется тем, что представители царской власти смотрели на бурят как на очень тупых и неспособных людей. Между тем, декабрист Николай Бестужев, проживший много лет в ссылке среди бурят, снискавший глубокое уважение последних своей просветительной деятельностью, писал о них следующее: «буряты... в умственном отношении идут наравне со всеми лучшими племенами человеческого рода,... это племя любознательное, способное, даровитое — и если кто-нибудь и виноват в печальном положении начального образования у забайкальских инородцев, то во всяком случае не сами буряты»³⁴.

Бурят не принимали в школы, так как они не принадлежали к православной религии. Однако духовенство было заинтересовано в обучении некоторых аборигенов для своих целей, поэтому кое-где открывались школы по просьбе самих бурят. Впервые было открыто училище в 1804 г. в Балаганске Иркутской губернии. Затем, в 1806 г. открылось Онинское приходское училище в Забайкалье и т. д.³⁵

Но функционировали они недолго, т. к. содержались не государством, а бурятским обществом или благотворителями. Вследствие этого они часто закрывались и не могло быть и речи о систематическом образовании. К тому же в них обучались дети попов и кулаков, что составляло небольшой процент бурятского населения. Преподавание велось на русском языке, так как большинство учителей были русскими. Иногда они пытались обучать детей на

³³ А. И. Термен. Очерки и впечатления. Среди бурят Иркутской губернии и Забайкальской области. СПб., 1912, стр. 116.

³⁴ М. К. Указ. соч., стр. 282.

³⁵ См.: В. И. Андреев. Бурят-монгольской школе 150 лет. «Зап. БМ НИИК», вып. XIX. Улан-Удэ, 1955.

бурятском языке, хотя подобное явление было официально запрещено. Так, например, В. И. Андреев³⁶ пишет, что русский учитель Краснов, работавший в Забайкалье, Петров — учитель Зунгаро-Быкотского бурятского училища Иркутской губернии, обучали на бурятском языке. Таких случаев было немного, поэтому нет основания фиксировать обучение на бурятском языке как общественную функцию. Первые учителя-буряты появились в 30—40-х годах XIX в. Но их было немного.

Попытки бурятских и русских интеллигентов в 60-х годах XIX в. организовать издание учебных пособий на бурятском языке, их распространение в школах потерпело неудачу. В 1900 г. в Иркутске состоялся съезд народных учителей Восточной Сибири, который рекомендовал введение преподавания бурятского языка в учительских семинариях и обучение на бурятском языке в первом классе. Это решение не было осуществлено. Преподавание велось по-прежнему на русском языке.

В Иркутской губернии было больше бурятских школ, чем в Забайкалье. По материалам Л. Ескевича³⁷, в западных аймаках в 1918 г. было 157 школ, а в восточных аймаках 48. По данным Ф. Кудрявцева³⁸, по Иркутской губернии из общего числа 960 школ бурятских насчитывалось 165, т. е. 17,2%, в то время как бурятское население составляло лишь 15% всего населения губернии (по материалам Иркутского статбюро 1918 г.). Это объясняется тем, что в Забайкалье ламы препятствовали распространению светского образования, русской грамоты среди бурят. С этой целью они открыли при дацанах конфессиональные школы, куда принимали способных мальчиков начиная с семи лет. Из них готовили хуvaraков, лам, лиц духовного буддийского звания. Влияние лам в то время было сильное, так как они одновременно оказывали медицинскую помощь населению, обучали тибетской и монгольской грамоте.

Даже с начальным образованием бурят до революции

³⁶ См. В. И. Андреев. Указ. соч.

³⁷ Л. Ескевич. К вопросу о введении всеобщего начального обучения в Бурятии. «Жизнь Бурятии», 1926, № 10—12.

³⁸ Ф. Кудрявцев. К истории просвещения Бурятии. «Просвещение Бурятии» (Верхнеудинск), 1929, № 1—3.

дело обстояло неважно, а в 1916 г. во всех школах среднего типа обучалось не более 130 бурят³⁹.

Резюмируя сказанное о дореволюционном образовании бурят, можно сказать следующее.

1. Школ было недостаточно. Основная масса бурят не получала образования.

2. В школах готовили либо переводчиков бурятских административных родовых управлений, либо лам (в дацанских школах).

3. В школах как правило девочек не обучали. Только три бурятки окончили высшие женские курсы.

Совершенно иначе организовано было обучение в советскую эпоху.

Задача широкой просветительной работы требовала таких методов и форм, которые способствовали бы быстрейшему усвоению грамоты трудящимися массами бурят. Для этого необходимо было обучать и детей и взрослых на их родном языке. Отсюда колоссальное значение бурятского языка в функции обучения.

Функция обучения на бурятском языке прошла два этапа в своем развитии.

Первый этап функции обучения хронологически охватывает период с 1923 г. по пятидесятые годы и характеризуется расширением данной функции. Это был самый трудный этап, совпадающий с организационным периодом обучения.

Перед органами народного образования Бурятской республики прежде всего стояли неотложные вопросы ликвидации неграмотности, организации школьной сети общеобразовательного типа, подготовки кадров, создания учебных пособий и т. д.

Все нужно было начинать сначала, ибо ни типовых помещений для школ, ни пособий на родном языке, ни учебных заведений по подготовке учительских кадров не было. Бурпедтехникум был открыт в 1924 г. и дал первые кадры уже в 1927 г.—15 человек.

Были колоссальные трудности, связанные с отсутствием материальных средств на постройку школ. В ряде мест население помогало в постройке школ. «Так, на пост-

³⁹ См.: А. А. Дуринов. Народное образование в первые годы Советской власти. «Народное образование Бурятской АССР за 40 лет». Улан-Удэ, 1940.

ройку Кыренской семилетки, задуманной в 1923 г., население жертвовало что могло; в списке пожертвованных вещей мы находим плитку зеленого чая, нитки, брюки, сапоги и т. д. Были моменты, когда государство не могло выплачивать зарплаты учителям, в этот тяжелый момент население собирало добровольно второй налог и платило учителям зарплату»⁴⁰. Тем не менее постепенно все налаживалось.

Вопрос увеличения школьной сети особенно остро стоял в восточных аймаках, так как в первые годы Советской власти было еще сильно влияние лам, которые препятствовали распространению светского образования. С другой стороны, кочевой и полукочевой образ жизни населения восточных аймаков затруднял обучение детей в школах. В 1928 г. в Буреспублике среди коренного населения оседлых хозяйств насчитывалось 9,8%, полукочевых — 78,6%, кочевых — 11,1%, охотничьих — 0,5%. В некоторых школах наблюдалась текучесть учащихся из-за необеспеченности детей одеждой, дальности расстояния школы от жилья.

Как видно, прежде чем решать вопрос о коренизации бурятской школы, нужно было решить основные вопросы организации обучения. Вопросы строительства национальной бурят-монгольской школы были поставлены на первом республиканском совещании, которое проходило в Верхнеудинске в 1930 г.⁴² В работе совещания приняли участие учителя из всех районов Бурятской республики. Совещание проходило на русском и бурятском языках.

Участники совещания отметили неблагоприятие в вопросах преподавания родного и русского языков. Коренизация школы проходила неравномерно. В восточных аймаках дело обстояло более благополучно, языком обучения там был бурятский язык на протяжении всех четырех классов школы первой ступени. В западных же аймаках Бурятской республики по-прежнему обучали на русском языке, хотя дети владели им слабо.

⁴⁰ А. Данилов. К итогам культурного строительства Бурятии. «Жизнь Бурятии», 1927, № 10, стр. 92.

⁴¹ Н. Озобин. Бурят-Монгольская АССР. Улан-Уда, 1956.

² См. «Материалы 1-го Республиканского совещания по вопросам строительства национальной бурят-монгольской школы». Верхнеудинск, 1931.

Такое различие объяснялось следующими причинами:

1 Обе части Бурятии до революции пользовались разными письменными языками.

2. Учителя западных аймаков в большинстве не владели старомонгольской письменностью и потому обучение продолжали вести на русском языке.

3. Переводу обучения на родной язык в западных аймаках мешало отсутствие учебных пособий.

В бурятских школах восточных аймаков наблюдалась несколько иная картина. Здесь и русские изучали старомонгольский письменный язык. Так, например, уроженец Хоринского аймака, ныне подполковник в отставке П. А. Новицкий вспоминает, как он и другие его сверстники (Г. Гаврилов и т. д.) научились старомонгольской грамоте, писали сургагули. В западных аймаках был смешанный состав школьников с преобладанием русских.

Перевод обучения на бурятский язык при старой графике был исключен для западных аймаков. Лишь переход на латинский алфавит мог создать необходимые условия для преподавания учебных предметов на бурятском языке.

Совещание рекомендовало бурятской школе вести обучение на родном языке, языке, доступном детскому пониманию. Русскому языку должно быть уделено внимание как языку «политической жизни федерации, языку более высокой культуры, науки».

Русский язык изучался как предмет со второго года обучения.

Прежде чем перевести обучение на родной язык в средней школе, нужно было подготовить квалифицированные кадры педагогов, знающих литературный бурятский язык, и иметь учебники по соответствующим предметам на родном языке. О недостаточном уровне знаний учителей отмечали неоднократно. М. Богданов, обследовавший школы бывшего Закаменского аймака в 1928 г., писал: «Из 8 учителей 6 учителей-монголистов работают первый год, имеют домашнее образование, совершенно не знакомы с монгольским письмом, некоторые твердо не знают четырех действий арифметики, что касается общеобразовательной подготовки, то ее у них нет. Не знают, что такое глобус, что такое земля, дают ламское объяснение».

Вполне вероятно, что подобные явления могли быть и в других районах республики, т. к. первые кадры учителей (15 человек) были даны бурятским педтехникумом

лишь в 1927 г. А к моменту образования Бурятской республики было всего три учителя с высшим образованием. Затем были открыты педтехникумы в Агинском, Боханском, Аларском, Кяхтинском районах.

Со временем проблема с кадрами была решена полностью. Педтехникумы готовили учителей начальных школ, а Улан-удэнский институт, Иркутский госуниверситет — учителей средних школ.

По данным Минпроса Бурятской АССР в 1963 г. учителей бурятского языка и литературы в Бурятии 92 человека, из них с высшим образованием 56 человек, со средним — 21, прочих — 15. Большинство педагогов по бурятскому языку работает в сельских местностях (90 человек).

За 40 лет культурный уровень всего населения существенно изменился.

Таким образом, первая и очень важная проблема с учителями бурятского языка в основном была решена уже к 40-м годам. Первые учителя родного языка — Г. Ц. Цыбиков, Я. А. Болдонов, Б. Варадин, М. Н. Богданов, Б. Болодон, Д. А. Абашеев и многие другие — сделали очень многое в области обучения бурятскому языку. Нельзя не отметить также и деятельность доктора педагогических наук, профессора В. Д. Кудрявцева, который подготовил первые кадры учителей для бурятских школ, а также много труда вложил в дело обучения русскому языку в бурятских школах.

В подготовке специалистов высшей квалификации много сделано академиком Б. Я. Владимирцовым, его учениками — докторами наук профессорами Г. Д. Сайжеевым, Т. А. Бертагаевым, кандидатами наук Д. А. Алексеевым, Т. А. Бурдуковой, В. М. Надеяевым и т. д. Среди учителей бурятского языка имеются отличники народного образования: Д. А. Цыденова, Ш. Л. Ломбоцыренова, Д. З. Балданова, Б. П. Мухасанова, Ф. Б. Баяндуева, Н. А. Тулусоева и т. д.; заслуженные учителя Бурятской АССР: Д. Д. Дондокова, Б. Ш. Шойдоков, Ч. Р. Ямпилова и т. д.; заслуженные учителя РСФСР: Н. Н. Намсарев, Ц. Н. Номтоев, А. А. Аюрзанайн, Д. Т. Тумунова и т. д.

Не менее важным был вопрос обеспечения школы учебными пособиями. В первые годы (в 1923—1924 гг.) учебников было очень мало. В тридцатых годах были пере-

ведены все учебники начальных классов. Перевод учебников для 5—7 классов был закончен к 1950 г.⁴³

Таким образом, были созданы все условия для обучения детей бурятскому языку и на бурятском языке.

До пятидесятых годов преподавание в бурятских школах Бурятской республики и Агинском бурятском национальном округе проводилось на бурятском языке с первого по седьмой класс включительно. Можно считать, что период с 1923 г. по пятидесятые годы был периодом расширения общественной функции бурятского языка как языка обучения.

Второй этап функции обучения на родном бурятском языке характеризуется некоторым сужением данной функции. Это связано с тем, что с середины пятидесятых годов стало явственнее обнаруживаться слабое знание учащимися русского языка. Поэтому родители стали отдавать своих детей в русские школы, т. к. незнание русского языка грозило серьезными препятствиями в овладении современной наукой, техникой, культурой. В соответствии с этим в 1959 г. вышло новое положение о школе — «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы образования в РСФСР», в котором статья № 15 гласит о том, что выбор языка обучения зависит от желания родителей учащихся.

После неоднократных обсуждений этого вопроса на разных уровнях Министерство просвещения РСФСР, пойдя навстречу пожеланиям населения, рекомендовало обучать детей на русском языке с первого года обучения, родной язык как предмет изучать с первого по восьмой класс, а в девятом и десятом классах ввести изучение родной литературы.

Это решение творчески применяется на местах. Например, Министерство просвещения Бурятской АССР переводит обучение в бурятских начальных школах с бурятского языка на русский постепенно. Прежде всего учитывается степень владения учащимися русским языком.

Минпрос Бурятии создало дополнительный учебный план бурятской восьмилетней школы с русским языком обучения и ввело обучение на русском языке детей-бурят

⁴³ См.: Ц. Ц. Цыдыпов. Бурятский язык в школе. (Доклад на совещании в 1963 г. в Улан-Удэ.) «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху».

с 1961/62 учебного года в Селендумской, Цакирской средних школах и Кыренской школе-интернате, а с 1963/64 года — в Корсаковской, Ранжуровской и Дуланской начальных школах Кабанского аймака. В Баргузинском районе в двух школах ввели преподавание на русском языке с первого класса. Там, где дети слабо владеют русским языком, рекомендуется обучать их на родном языке в пределах начальной школы.

Практика показывает, что обучение учащихся русскому языку на базе хорошего знания ими родного языка более результативно.

Дифференцированный подход к проблеме языка обучения в школе был основан на данных экспериментальной лаборатории при Республиканской бурятской школе-интернате, где обучаются дети исключительно из сельских районов республики и частично из национальных округов Читинской и Иркутской областей. Заведующий лабораторией К. Олзоев сравнил работу двух начальных школ. Дабатуйская начальная школа находится в 18 км от г. Улан-Удэ, Нарин-Шибирская — 12 км. В первой обучение ведется на русском, во второй — на бурятском. Нарин-Шибирская школа в целом дала больше квалифицированных кадров по разным отраслям знания. Дети, обучавшиеся на русском языке в Дабатуйской начальной школе, особенно в первые годы, недостаточно владели русским языком, и это отражалось на их учебе в средней школе. Дети из Нарин-Шибирской школы поступали в пятый класс Ацагатской восьмилетней школы или бурятской средней школы в г. Улан-Удэ. Обучаясь на родном языке, они учились наравне с другими и хорошо владели русским языком.

Ученые тоже призывают к продуманному решению вопросов смены языка обучения в школах и вузах. Так, Ф. П. Филин полагает, что «неоправданные смены языка преподавания, колебания в этом важном вопросе происходят потому, что научная разработка этой проблемы по настоящему не налажена»⁴⁴. В этом смысле можно считать, что Минпрос Бурятской АССР творчески решило эту сложную, но очень важную задачу.

⁴⁴ Ф. П. Филин. Об изучении общественных функций языка «Изв. АН СССР», серия лит-ры и языка, 1968, т. XXVII, вып. 4, стр. 287—288.

Усиливающийся процесс развития бурятско-русского двуязычия у большинства бурят способствует ускорению перевода обучения с родного языка на русский и в сельских местностях.

Таким образом, постепенно сужается функция бурятского языка в области обучения в школах⁴⁵. Однако об отмирании этой функции говорить еще рано. Языком обучения в вузах и средних специальных учебных заведениях служит русский язык. Здесь нет необходимости преподавать на родном языке, так как студенты как правило хорошо владеют русским языком.

Театр

Формы реализации бурятского языка в области искусства довольно многообразны.

1. Бурятский драмтеатр⁴⁶ существует свыше 30 лет. Большая заслуга данного театра заключается в том, что он является хорошим популяризатором бурятского литературного языка. Выезжая на гастроли в районы республики и национальных округов, он знакомит представителей всех диалектов и говоров с литературным бурятским языком по пьесам бурятских писателей — Х. Намсараева, Н. Балдано, Ц. Шагжина, Д. Р. Батожабая и др. Театр ставит пьесы классиков русской и мировой литературы в переводе на бурятский язык. Артисты драмтеатра — буряты из разных районов Бурятии, Иркутской и Читинской областей. Со сцены артисты преподносят зрителям литературный язык, а в частном общении они знакомят местное население с языком тех языковых групп, носителями которых являются сами. В этом смысле бурятские артисты способствуют nivelировке диалектных различий и выработке общенародного бурятского языка. Поэтому не случайна их огромная заинтересованность в развитии литературного бурятского языка. Это можно было видеть на региональной координационной конференции языковедов в г. Улан-Удэ в 1963 г. В ее работе приняли

⁴⁵ В школах Калмыцкой АССР преподавание ведется на русском языке.

⁴⁶ См.: В. Ц. На й да ко в. Бурятское драматическое искусство. Улан-Удэ, 1962; В. Ц. На й да ко ва. Современный бурятский театр. Улан-Удэ, 1962.

активнейшее участие и артисты бурдрамтеатра⁴⁷. Они не только регулярно посещали, но и выступали с упрёком по адресу ученых-языковедов, не выработавших орфоэпических норм литературного языка, что пагубно отражается в орфоэпии сценической речи. На этой конференции было сделано интересное сообщение Г. О. Туденовым и В. Ц. Найдаковым, характеризующее состояние сценической речи. Они считают, что артисты бурдрамтеатра хотя и недостаточно, но обращают внимание на правильное произношение, чего нельзя сказать об артистах Бурятского театра оперы и балета, филармонии. «Создается впечатление, что многим артистам оперного театра и филармонии, выступающим с бурятским репертуаром, неведомы не только правила орфоэпии, но и вообще основные нормы и законы бурятского письменного литературного языка»⁴⁸. По мнению докладчиков, большинство артистов оперы и филармонии поет «на своем родном диалекте и говоре», т. е. так называемые «фольклорные певцы» филармонии «поют хоринские песни на тункинский лад» и т. д. Критика была высказана и по адресу композиторов и либреттистов, которые небрежно относятся к бурятскому языку. Именно поэтому наблюдается расхождение музыкальной и словесной акцентуации, приводящее нередко к бессмыслице, например: «Ута — уута — утаа, шүдэр — шүүдэр — шүдээр, баһа — баһаа — бааһа и т. д.»

Докладчики не без основания считают, что «процесс формирования и становления общепурятского разговорного литературного языка еще не завершился. Для ускорения этого процесса нужны совместные усилия всей национальной интеллигенции, в первую очередь артистов, писателей, композиторов, учителей, пропагандистов, лингвистов, литературоведов, советских и партийных работников. Основным рычагом создания общепурятского разговорного литературного языка должна быть признана сценическая речь, прежде всего речь артистов драматического театра им. Хоца Намсараева и речь дикторов».

2. Вурятский театр оперы и балета⁴⁹ пользуется бу-

⁴⁷ См.: «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху». Улан-Удэ, 1965, стр. 197, 202.

⁴⁸ Г. О. Туденов, В. Ц. Найдаков. О некоторых вопросах бурятской сценической речи. «Развитие литературных языков народов Сибири...», стр. 133—135.

⁴⁹ См.: П. Гуревич. Оперный театр Вурятии. Улан-Удэ, 1964.

бурятским языком и бурятской музыкой. Наряду с бурятскими они ставят также русские и зарубежные оперы и балеты. В отличие от драмтеатра в составе данного театра работают буряты, русские и представители других народов. Роль данного театра в деле популяризации литературного языка менее значительна, чем театра драмы, но тем не менее функция бурятского языка и здесь имеет свое будущее. Театр сравнительно молодой, но уже имеет прославленных артистов, дебютировавших в Большом театре Союза ССР (Л. Линхобон, Л. Сахьянова).

3. Бурятская филармония⁵⁰ возникла в конце 30-х годов в виде маленького оркестра народных инструментов. В 1939 г. был создан Бурятский ансамбль песни и танца. Он является лауреатом Всесоюзного фестиваля театров, ансамблей, хоров, посвященного 40-летию Октября. Состав ансамбля интернациональный с преобладанием бурят из разных районов Бурятии и национальных округов. Ансамбль очень популярен в республике. Его коллектив постоянно гастролирует по всей стране, ежегодно выезжает в районы республики, знакомя сельское и городское население с литературным бурятским языком и с языком его отдельных диалектов. Эта функция бурятского языка является новой и жизнеспособной.

4. Дом народного творчества в республике существует с 1938 г. Штат его небольшой. При нем есть художественный совет и свой орган — «Эстрадный сборник», выходящий два — три раза в год на бурятском языке. В этом сборнике печатаются песни, рассказы, пьесы, сатирические сочинения, басни. Тираж 100 экз. Спрос очень большой. «Эстрадный сборник» в основном предназначен для сельских клубов, кружков самодеятельности. Этой функции тоже не было у бурятского языка в прошлом, она возникла в 40-х годах XX в. Пока она еще жизнеспособна.

Музыка

Союз композиторов организован в 1940 г. В его составе были в то время Д. Аюшеев, Ж. Батуев, Б. Ямпиров, П. Берлинский, Н. Халбаев. В настоящее время число композиторов возросло. Среди них есть молодые и талант-

⁵⁰ См.: Ю. П. Болдонов. Бурятский ансамбль песни и танца. «Искусство Бурятской АССР». Улан-Удэ, 1959.

ливые, например Базыр Цырендэшиев — композитор нового направления.

Бурятские композиторы сочиняют много хорошей и сложной оперной музыки. Казалось бы, что музыка не имеет прямого отношения к бурятскому языку. В действительности же музыка существует не только в мелодии, но и в конкретном словесном облачении, в песнях. Удачно сочиненная мелодия песни получает широкое распространение среди всего бурятского населения. Оно знакомится не только с музыкой песни, но и ее словами. Эта функция бурятского языка тоже является перспективной.

Таким образом, функция бурятского языка в искусстве является новой и жизнеспособной функцией. Каждый вид искусства по-своему популяризирует литературный бурятский язык, а в целом все искусство способствует нивелированию территориальных диалектов, усиливает взаимопонимание их представителей между собой.

Радиовещание

Радио является обязательной принадлежностью каждой семьи. Следовательно, улан-удэнские передачи слушает все население городов и сел Бурятии. Передача ведется на русском и бурятском языках⁵¹. В количественном соотношении передачи на русском, безусловно, преобладают. В бурятском радиокомитете шесть редакций готовят материалы для вещания на бурятском языке: 1) редакция сельскохозяйственного вещания; 2) редакция общественно-политического вещания; 3) музыкальная редакция; 4) детская редакция; 5) редакция последних известий; 6) литературная редакция.

Таким образом, почти все области жизни охвачены передачей на бурятском языке за исключением промышленной. В основном каждая редакция выступает в эфире три раза в неделю. Исключением является музыкальная редакция, передающая шесть раз в неделю (почти ежедневно), и редакция последних известий, ведущая передачу ежедневно по 9 минут на бурятском и 14 — на русском языках.

⁵¹ Все сведения о деятельности Радиокомитета взяты в 1965 г. у председателя Радиокомитета И. И. Болдогоева и сотрудников, связанных с радиопередачей на бурятском языке.

Отдел художественно-драматического вещания передает радиопостановки, инсценировки произведений бурятских, русских, монгольских писателей на бурятском языке. Два раза передают новые произведения бурятских писателей. Есть радиожурнал «Голоса молодых», который раз в месяц передает выступления молодых поэтов, писателей, композиторов, певцов на бурятском языке. Радиожурнал «Байкальские волны» существует уже свыше 10 лет⁵². Одним словом, все новые, оригинальные произведения бурятских писателей, поэтов, а также переводы художественных произведений русских и зарубежных классиков регулярно передаются в эфир. Кроме того, радиослушателей постоянно информируют о литературных новинках. Нередко выступают сами писатели, поэты. Тем самым через эфир широко популяризируются сами авторы и их наиболее интересные произведения.

Редакция общественно-политического вещания⁵³ передает на бурятском языке оригинальный и переводный материал по вопросам пропаганды общественно-политических знаний. Редакция последних известий⁵⁴ передает репортажи на бурятском языке. 50% передач представляет дуближный материал, остальное составляют повести сельскохозяйственной, спортивной, культурной жизни республики.

Музыкальная редакция⁵⁵ знакомит радиослушателей не только с концертами бурятских, монгольских, тюркских композиторов и русской музыкальной классики, но также организует передачи, посвященные творческой биографии известных композиторов. Бывают музыкально-образовательные передачи, концерты-загадки, передачи о творчестве молодых композиторов, певцов, мелодистов. Пояснения, объявления даются на бурятском языке.

Детская редакция⁵⁶ организовала радиогазету «Пионер Бурятии». В ней рассказывается о жизни школьников, их делах. Нередко выступают сами школьники.

Все радиопередачи ведутся на литературном бурят-

⁵² Сведения по отделу художественно-драматического вещания получены у поэта Галанова Ц. Р.

⁵³ Сведения по этому вопросу получены у Н. Ц. Цыбикдоржиева.

⁵⁴ Сведения дал С. Б. Баизаракцаев.

⁵⁵ Сведения по музыкальной редакции даны М. А. Балсаевой.

⁵⁶ Сведения по детской редакции даны З. Д. Гомбожаповым.

ском языке. Это новая функция языка. Радио является наиболее действенной формой реализации и популяризации литературного языка.

Телевидение

Улан-удэнская студия телевидения функционирует всего несколько лет. Организационная структура телевидения та же, что и в радиокомитете. Иначе говоря, здесь тоже передаются материалы художественной литературы, сельского хозяйства, общественно-политического содержания. Бывают передачи для детей; теленовости и т. д. Только все здесь подается с экрана телевидения. Они передают и оригинальные и переводные произведения, телестановки и пр.

Улан-удэнское телевидение работает на русском и бурятском языках с преобладанием передач на русском языке. Это тоже новая, развивающаяся функция литературного бурятского языка.

Устная пропаганда

Формы и способы пропагандистской работы разнообразны. Одна устная форма пропаганды имеет несколько видов. С 1949 г. работает общество «Знание». В районах имеется 350 организаций этого общества. Республиканское общество руководит ими, рассылая отпечатанные материалы на русском и бурятском языках. Лекции и беседы проводятся на самые различные темы. Агитационная работа в бурятских селах проводится на бурятском языке. Лекционная работа — частично на бурятском. Агитационно-массовая, лекционная работа среди животноводов — чабанов — осуществляется на бурятском языке. Колхозные дела обсуждают на своем родном языке как в Бурятии, так и в Агинском национальном округе. В Усть-Ордынском национальном округе такие вопросы обсуждаются либо на русском, либо на смешанном русско-бурятском в зависимости от состава собравшихся. Общество «Знание» работает в тесной связи с Радиокомитетом, нередко предоставляя материал для передач на бурятском языке.

II. СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ БУРЯТСКОГО НЕЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

1. Письменная форма нелитературного языка

Делопроизводство

Функция бурятского языка в делопроизводстве берет свое начало с дореволюционного периода, о чем уже было сказано выше. В первые годы Советской власти делопроизводство продолжали вести на бурятском языке. Например, в постановлении ЦИК и СНК БМ АССР № 53 от 26 апреля 1924 г. говорилось: «Принимая во внимание, что во всех восточных аймаках (из западных — в Тункинском) монголо-бурятская грамотность существует в размерах, обеспечивающих возможность ведения в советских учреждениях делопроизводства на бурятском языке, ЦИК постановляет:

1. Ввести в Баргузинском, Хоринском, Агинском, Тропкосавском и Тункинском аймаках и Верхнеудинском уезде среди бурят-монгольского населения делопроизводство на бурятском языке...

2. Бюллетень ЦИК и СНК издавать на двух языках: бурятском и русском.

3. Виновные в нарушении сего постановления должностные лица несут ответственность на основании статьи 107 Уголовного кодекса...»⁵⁷

Попытка ввести делопроизводство на бурятском языке в западных аймаках не увенчалась успехом. В восточных аймаках со временем функция делопроизводства на бурятском языке была утрачена, хотя в отдельных районах она еще удерживалась некоторое время. В настоящее время повсеместно делопроизводство ведется на русском языке. Поэтому с позиции современности можно считать, что делопроизводство является утраченной, устаревшей функцией бурятского языка. В рукописных, архивных фондах имеется немало документов делопроизводства на бурятском языке. Они представляют определенный интерес для истории языка.

⁵⁷ «Бюллетень ЦИК и СНК БМ АССР» № 9 от 30/IV 1924 г.

Эпистолярное наследие

Грамотные буряты до революции переписывались на старописьменном языке. Эта функция продолжает существовать и в наши дни. Особенно это наблюдается среди забайкальских бурят. Старшее поколение еще продолжает пользоваться вертикальной графикой, молодежь же пользуется кириллицей. Несмотря на то, что эта функция не имеет общественно-признанного значения, тем не менее она существует.

Летописи

До революции представители феодальной знати, ламы составляли исторические легенды. По данным Г. Н. Румянцева легенды пишут и в советское время. Тем не менее, летописный жанр в наши дни активно не функционирует, так как современные бурятские историки уже пишут большие произведения исторического характера на русском языке.

Фольклор

Устное творчество было широко развито среди бурят⁵⁸. Сбором фольклора занимались и русские, и бурятские ученые. Много в этом отношении сделано М. Н. Хангаловым, Ц. Ж. Жамцарано⁵⁹ и др. Из современных следует отметить С. П. Балдаева, который в течение полувека занимается сбором и исследованием поэтического творчества бурят. Им собран фольклорный материал живущих не только в Бурятии, но и в национальных округах⁶⁰. Г. О. Туденов в предисловии ко второму тому «Бурятских народных песен» пишет: «Сколько фольклорных, этнографических и исторических памятинок, сколько матерпалов по народному искусству, образованию, медицине, ветеринарии, астрологии спас С. П. Балдаев от бесследного исчезновения»⁶¹.

⁵⁸ См.: А. И. У л а н о в. Заметки о бурятской литературе. «Записки БМ НИИК», XIX. Улан-Удэ, 1955.

⁵⁹ См.: Ц. Ж. Ж а м ц а р а н о. Произведения народной словесности бурят. Л., 1930 — вып. I, 1931 — вып. II; М. П. Х а м а г а н о в. Бурятская фольклористика. Улан-Удэ, 1962; и др.

⁶⁰ См., например: С. П. Б а л д а е в. Бурятские народные песни, т. II. Улан-Удэ, 1965.

⁶¹ Там же, стр. 5.

Фольклор является такой же неотъемлемой частью бурятского народа, как и художественная литература. При Бурятском комплексном институте есть специальный сектор фольклора. Научные сотрудники сектора занимаются исследованием, собираньем и публикацией собранного материала⁶². Имеются прославленные сказители⁶³. Некоторые современные жанры художественной литературы берут начало в недрах фольклора. В частности, поэзия возникла и развилась на базе фольклорной техники стихосложения. А. И. Уланов в предисловии к «Абай Гэсэру» пишет, что «золотой фонд бурятских улигеров героического эпоса весь стихотворный» (стр. 11).

Фольклор представляет очень ценный материал для лингвистов. В нем: 1) отражаются отдельные явления истории бурятского языка, сохраняются слова и выражения, давно вышедшие из употребления; 2) представлены диалекты; 3) есть материал по фоно-морфологическому оформлению русских заимствований, вошедших в бурятский язык в разные периоды, например:

*Хаан мэндээ мэндэшэлбэ, хатан доробойе
дорооболбо*⁶⁴

Здесь прежде всего специфичен прием фольклорного стихосложения, когда разрозненные компоненты парных слов служат канвой для построения стихотворной строки. Такими парными словами являются: *мэндэ дорообо* 'приветствие'. Второй компонент является заимствованным словом — 'здорово' и показывает уровень знания русского языка сказителем. Слово заимствовано тогда, когда буряты не были двуязычными и не научились произносить сочетания согласных *эд* и русский звук *в* произносили как *б*.

Таким образом, бурятский язык является основным средством существования фольклора бурятского народа. Здесь русский язык не может конкурировать с бурятским, ибо пока еще очень мало переводных произведений фольклора. В теоретическом плане по некоторым вопросам идут споры⁶⁵.

⁶² См.: «Абай Гэсэр». Улан-Удэ, 1960; «Гэсэр», Улан-Удэ, 1959; и др.

⁶³ См.: Р. А. Шерхунаев. Аполлон Тороев. Иркутск, 1964.

⁶⁴ «Абай Гэсэр», стр. 98.

⁶⁵ См.: Л. Е. Элиасов. Возникновение бурятской фольклористики не следует отодвигать в глубь истории. «Проблемы литературы и фольклора Бурятии», вып. 13. Улан-Удэ, 1963, стр. 162.

2. Устная форма нелитературного языка

Разговорная речь до революции была почти единственной и основной формой реализации бурятского языка, т. е. на нем только и говорили, общались между собой буряты на всей своей территории.

Разговорный язык городского населения

В столице Бурятии г. Улан-Удэ смешанный национальный состав населения. Всего жителей (по переписи 1959 г.) 175 000. Из них бурят 41 883. В столице проживают буряты из разных районов Бурятии, Иркутской и Читинской областей. В силу этого разговорный язык улан-удэнских бурят представляет иную картину, чем сельские диалекты. Здесь мы имеем смешение всех говоров и диалектов. К сожалению, говор городского населения до сих пор не изучен.

Представители разных диалектов и говоров, живущие длительное время в городе, постепенно приспосабливаются к языку окружающей бурятской среды, прежде всего по месту работы, по месту жительства и т. д. В итоге образуется нечто среднее между их родным говором и литературным языком, так как влияние последнего в городе гораздо сильнее, чем в сельской местности. Во-первых, регулярно ведутся радио- и телепередачи на бурятском литературном языке. Во-вторых, на бурятском языке функционируют драматические и оперный театры, музыкально-хореографическая филармония. В-третьих, издаются художественные произведения как оригинальные, так и переводные. В-четвертых, издаются газеты, журналы на бурятском языке. В-пятых, постоянное общение с представителями других говоров в повседневной жизни ускоряет процесс языкового смешения и усиливает проникновение литературного языка в сферу разговорной речи.

Разговорный язык городского населения представляет исключительно большой научный интерес, так как имеет много разновидностей.

До революции не было городского населения бурят. Если и были их единичные представители в некоторых городах, то будучи изолированными от единойязычной среды, они пользовались языком того языкового коллек-

тива, среди которых они находились (т. е. преимущественно русским).

Совершенно новая картина наблюдается в советскую эпоху. Во-первых, появилось городское население, которое съехалось из разных сельских районов, о чем было сказано выше. Во-вторых, изменился социальный состав бурят. В прошлом большинство составляли скотоводы и земледельцы, меньшинство — рыбаки, охотники. В современный период мы имеем рабочих, колхозников, интеллигенцию (научную, техническую и т. д.). В г. Улан-Удэ живут рабочие, работающие на местных фабриках, заводах, в мастерских, интеллигенция, служащие, которые находятся в повседневном языковом общении друг с другом. Поэтому интересно выяснить следующее.

1. Образовался ли один общий городской говор бурят?

2. Сохранились ли местные диалектные различия в их языке?

3. Существует ли социальная дифференциация в разговорном языке, т. е. различие в разговорной бурятской речи рабочих, служащих, интеллигенции и т. д.?

Решение всех этих вопросов помогло бы определить тенденции в развитии современного бурятского языка, т. к. разговорный язык является наиболее подвижной, гибкой формой по сравнению с литературным языком, который более консервативен по своей сути.

Судя по предварительным наблюдениям за разговорным языком улан-удэцев, можно сказать следующее.

1. Бурятский язык активно функционирует среди большинства городских бурят.

2. Небольшое исключение представляют дети от смешанных браков, которые как правило владеют лишь русским языком, независимо от национальной принадлежности их родителей, т. е. если один из родителей бурят, а второй — другой национальности, языком общения служит русский язык. Дети в подобных семьях знают лишь русский и редко понимают бурятский язык и то лишь в тех случаях, когда в семье общаются на этом языке.

3. В немногих семьях интеллигенции, служащих или чернорабочих дети активно владеют лишь одним языком — русским и немного понимают родной язык родителей. Этому способствует преобладание русской языковой среды, обучение на русском языке.

4. В некоторых семьях бурятской интеллигенции дети в совершенстве владеют и родным и русским языком.

Бурятская молодежь, получившая европейское образование, стремится овладеть своим родным языком. Основная масса городских бурят двуязычна, т. е. она владеет и бурятским и русским языками.

Разговорный язык сельского населения

Буряты сельских местностей общаются между собой на своем диалекте. Литературный язык многим понятен, но он еще не проник в достаточной степени в сферу разговорного языка, особенно в язык западных бурят Алари, Бохана, Эхирита, Нижнеудинска и т. д., которые у себя дома разговаривают на своем местном говоре, диалекте. Что касается проведения общественных мероприятий, т. е. собраний, заседаний, то здесь нет единообразия.

В Аге, Хоринске, Кижинге, Селенге и т. д. на колхозных собраниях говорят преимущественно на бурятском языке, а в бурятских районах Иркутской области и там, где смешанное население, — на русском⁶⁶.

В сельских местностях с бурятским населением повсеместно в разговорной речи употребляют много русских слов.

⁶⁶ Лингвист Л. Д. Шагдаров рассказывает, что он, будучи в Аге, присутствовал на межколхозном собрании по подведению итогов соцсоревнования, где колхозники выступали на бурятском языке. Но в некоторых районах Бурятии, особенно в Байкало-Кударе, говорят по-русски.

Глава вторая

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА В БУРЯТСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

Бурятский язык выполняет общественную функцию как на территории собственно Бурятской республики, так и в бурятских национальных округах. Национальных округов два: 1) Агинский национальный округ, входящий в состав Читинской области (забайкальские буряты); 2) Усть-Ордынский национальный округ, входящий в состав Иркутской области (добайкальские буряты). Правда, есть немало компактных населенных пунктов с бурятским населением вблизи от этих национальных округов, но не вошедших в их состав.

Нашей задачей является раскрытие общественных функций бурятского языка в этих национальных округах в сопоставлении с функциями его в Бурятской АССР и в связи с этим — установление взаимодействия бурятского литературного языка с его диалектами. Бурятский язык в двух национальных округах имеет разный объем общественных функций. В основе этого различия были причины социального характера, к которым мы относим совокупность территориально-этнических, экономических и культурно-идеологических причин.

Территориально буряты национальных округов расположены далеко друг от друга и от Бурятской АССР. Агинский национальный округ расположен юго-восточнее, а Усть-Ордынский — северо-западнее Бурятии, по эту сторону Байкала. Бурятское население, входящее в состав данных округов, в прошлом отличалось друг от друга не только родо-племенным составом. Различия в экономиче-

ском укладе жизни, различия в культуре и вероисповедании, различия в формах контактирования с другими народами в прошлом наложили определенный отпечаток на язык. Все это вместе взятое отразилось на функции бурятского языка в каждом из национальных округов. Язык восточных бурят намного ближе к литературному, чем язык западных бурят.

Агинский национальный округ образовался в 1937 г. (как и Усть-Ордынский), на базе Агинского района, ранее входившего в состав БМ АССР (с 1922 по 1937 г.). Территориально и численно он значительно меньше Усть-Ордынского национального округа и по своему национальному составу в настоящий момент мало отличается от Усть-Ордынского округа и собственной Бурятии (см. табл. 1).

За пределами Агинского округа в составе Читинской области живет 16 582 бурята. Всего в Читинской области живет 39 956 бурят¹.

За пределами Усть-Ордынского национального округа, но в составе Иркутской области, живет 25 650 бурят. Всего в Иркутской области живет 70 550 бурят².

Как видно, в Агинском округе большинство составляют буряты и русские. Остальных национальностей немного, некоторые из них живут сравнительно недавно. В Усть-Ордынском округе в основном живут русские, буряты, украинцы и татары. Территориально он намного больше Агинского округа. И бурят здесь почти в два раза больше, чем в Агинском округе. Тем не менее, в Агинском округе функции бурятского языка значительно шире, чем в Усть-Ордынском. Подобное положение объясняется тем, что агинцы имели свой письменный язык на старомонгольской графике. Усть-ордынцы, т. е. добайкальские буряты, не имели своего письменного языка, а пользовались в нужных случаях русским письменным языком.

Лексика агинцев и усть-ордынцев имела значительные расхождения в силу сложившихся исторических условий их существования.

Во-первых, Агинский национальный округ представляет животноводческое хозяйство. Более 70% населения

¹ См.: А. А. Исупов. Национальный состав СССР. М., 1964.

² См.: А. А. Григорьева, В. П. Шоцкий, В. В. Воробьева. Иркутская область. Иркутск, 1962.— По данным М. Маласагаева, в Иркутской губернии по переписи 1881 г. бурят было 112 146, в 1920 г.—48500 (ЦГА Бур. АССР, ф. № 362, оп. 2).

Состав населения национальных округов
(по данным переписи 1959 г.)

№ п/п	Национальный состав	Агинский национальный округ		Усть-Ордынский национальный округ	
		Общее число	Процент	Общее число	Процент
1	Буряты	23 374	47,6	44 850	33,7
2	Русские	23 857	48,6	75 099	56,4
3	Калмыки	551	1,1	—	—
4	Украинцы	458	0,9	4280	3,2
5	Татары	320	0,7	4213	3,2
6	Мордва	69	0,1	181	0,1
7	Китайцы	51	0,1	40	0,03
8	Эвенки	42	0,1	43	0,03
9	Белорусы	110	0,2	1364	1,0
10	Башкиры	36	0,07	46	0,04
11	Евреи	34	0,07	79	0,06
12	Грузины	26	0,06	41	0,03
13	Чуваши	22	0,05	273	0,2
14	Азербайджанцы	14	0,03	46	0,04
15	Молдаване	14	0,03	49	0,04
16	Армяне	12	0,03	45	0,03
17	Казахи	11	0,02	—	—
18	Немцы	11	0,02	80	0,06
19	Коми, коми-пер- мяки	10	0,02	13	0,01
20	Корейцы	10	0,02	—	—
21	Литовцы	—	—	1124	0,8
22	Поляки	—	—	728	0,6
23	Удмурты	—	—	68	0,05
24	Узбеки	—	—	59	0,05
25	Эстонцы	—	—	59	0,05
26	Латыши	—	—	46	0,04
27	Осетины	—	—	16	0,01
28	Прочие	74	0,2	224	0,2
29	Национальность не указана	1	0,00	2	0,00
	Всего населения	49109	100	133 100	100

округа запыто в животноводстве. Основное направление — тонкорунное овцеводство. Большинство бурят занято в животноводческом хозяйстве в качестве чабанов, скотников, доярок и т. д. Вплоть до 30-х годов XX в. буряты Агинского округа вели кочевой образ жизни. Жили они в войлочных юртах, легких и удобных для перевозки во время кочевков. Шпрокне, просторные степи Аги предоставляли огромные возможности для перекочевков с многочисленными стадами. В силу кочевого образа жизни хозяйство агинских бурят было несложное, без громоздких надворных построек. В пастоящее время войлочные юрты сменяны на добротные деревянные дома со всеми придворными постройками, приусадебными участками. Буряты уже давно перешли к оседлому образу жизни. Все изменения в укладе жизни нашли отражение в лексике агинского говора.

Добайкальские буряты вели оседлый образ жизни, занимались в основном земледелием, частично животноводством. Жили они в деревянных домах с придворными постройками.

Во-вторых, в культурном отношении агинские буряты были под большим влиянием восточной, монгольской культуры, так как они на большом протяжении граничили с Монголией. Буряты Усть-Ордынского округа испытали на себе влияние русской европейской культуры.

В-третьих, агинцы были ламаистами. Ламаизм проник к забайкальским бурятам в конце XVII в. Его проводниками были монгольские и тибетские ламы. Ламаизм распространялся преимущественно в тех бурятских ведомствах, где ламам покровительствовали нойоны³. В 1741 г. в Забайкалье были построены Цугольский и Гусиноозерский дацаны. В 1764 г. глава ламайского духовенства получил звание бандидо-хамба ламы. В Аге был построен дацан, который оказывал очень большое влияние на местных бурят. Среди агинских бурят была распространена монгольская грамота, т. е. старомонгольская письменность, которая проникла к забайкальским бурятам в конце XVII и начале XVIII в. Утверждение о том, что нередко улусы, где 25, 50 и даже 75% всего мужского населения читают и пишут по-монгольски⁴, в большей степени отно-

³ Сведения о ламаизме взяты из кн.: «История Бур. АССР», т. 1. Улаи-Удэ, 1954.

⁴ М. К. К истории просвещения сибирских инородцев. «Вестник Европы», кн. 7, Пб., 1901.

сится к агинским и хоринским бурятам. Эта грамота передавалась из поколения в поколение. В результате даже некоторые женщины умели читать и писать по-старомонгольски. Даже и сейчас, несмотря на то, что литературный бурятский язык официально с 1930 г. перешел на латинскую, а затем, с 1939 г., на русскую графику, пожилые агинцы пользуются старомонгольской графикой. И агинская молодежь знает и пользуется этим письмом. Поэтому не случайно, что среди бурятской научной интеллигенции исследователями и знатоками тибетского языка является молодежь из Агинских степей, например, Б. Д. Дандароп, П. Б. Балданжапов, Б. Д. Бадараев и др. П. Б. Балданжапов, публикуя «Монгольское грамматическое сочинение XIX в», отмечает, что данная книга имела почти в каждой агинской бурятской семье. Такое распространение монгольской грамоты среди мужского населения агинских бурят не было предусмотрено официальными властями, а происходило стихийно по желанию самих бурят через посредство «Ябаган багша» (пеших учителей из лам), которые могли обучать только монгольской грамоте.

Добайкальские буряты в основном были шаманистами, но среди них было много крещеных, принявших христианскую религию. Православие было официальной религией, навязанной сверху, а фактически исповедовали шаманизм. («В избе его висят рядом с иконою онгоны и всем богам одинаково брызгает бурят»⁵). С распространением христианства среди добайкальских бурят связано принятие ими русского письменного языка, о чем подробнее будет сказано при изложении материалов по обучению. В данном случае важно то, что забайкальцы и добайкальцы различались вероисповеданием и письменными языками. С нашей точки зрения, это была глубокая борозда, психологически отчуждавшая бурят друг от друга.

В-четвертых, немаловажное значение имела форма контакта бурят с другими народами в повседневной жизни. Агинцы, живя более компактно, находились в окружении одноязычной среды, соприкасаясь, с одной стороны, с монголами, с другой — с прочими забайкальскими бурятами. Вместе с тем, агинцы находились в тесном контакте с русскими и другими национальностями, многие из которых владели бурятским языком. Например, в одном доку-

⁵ А. И. Термеп. Очерки и впечатления. СПб., 1912, стр. 29.

менте пачала XIX в. написано: «По-русски однако ж читать и писать и даже говорить умеют немногие буряты, может быть потому, что русские, обитающие в их соседстве от мала до велика, все говорят весьма хорошо по-бурятски»⁶. В настоящее время агинские буряты постепенно становятся двуязычными, а представители других национальностей, ранее владевшие бурятским языком, утрачивают его. У агинцев была маргинальная форма контакта с русскими. Судя по карте Агинского национального округа, на его территории числится приблизительно 49 населенных пунктов. Из них в 22 преобладают буряты, в десяти — русские, в девяти живут только русские, в восьми — только буряты.

В Усть-Ордынском округе несколько иной характер расселения бурят. В Эхирит-Булагатском районе данного округа приблизительно из 102 населенных пунктов в 41 живут одни буряты, в 23 — русские, в 11 — русские и буряты, в 11 — буряты и татары, в трех — украинцы и русские, в двух — украинцы, в 11 селах живут другие национальности, бурят в них мало. В Эхирит-Булагатском районе больше бурятских сел, чем в Бохане и Алари.

В Аларском и Боханском районах Усть-Ордынского национального округа довольно редко встречаются села с одним бурятским населением. В зерносовхозах и в укрупненных колхозах смешанный состав населения представляет обычную картину. Добайкальские буряты жили изолированно от монголоязычных народов. Они находились в постоянном общении преимущественно с русскими, представляя внутрирегionalную форму контактирования. Все это в общей сложности способствовало обособлению языка добайкальцев от языка забайкальцев.

К моменту установления Советской власти язык западных и восточных бурят представлял диалектные ответвления на уровне почти самостоятельных языков. Фактически у забайкальских бурят было гораздо больше общего с монголами, чем с добайкальцами. Этому способствовало то, что агинцы и усть-ордынцы были территориально отдалены друг от друга и потому не могли общаться между собой. Лишь после постройки железной дороги в 1898 г. и кругобайкальской в 1904 г. они получили возможность общаться, но прямой надобности в этом не было. Кроме того, раз-

⁶ «Энциклопедический лексикон», т. 7. СПб., 1836, стр. 436.

лично в экономических, бытовых условиях, а также разные письменные языки, влияние разных культур и разные религии у них выработали свой лексикон, свои языковые особенности. Возможно, было бы целесообразнее создать для западных бурят свой литературный язык.

История монгольских языков показывает, что многие из них, например язык моголов в Афганистане, монголов, дунсян, баоань в Китае, превратились в самостоятельные языки в результате изоляции их от других монгольских языков. Почти в таких же условиях находились и добайкальские буряты. Поэтому не удивительно, что раньше агинские и добайкальские буряты плохо понимали друг друга.

Существует мнение, что между западным и восточным диалектами бурятского языка имеется всего 5—6% лексического расхождения. Однако это вызывает сомнение по двум обстоятельствам.

Во-первых, мы располагаем материалами Т. А. Бертагаева⁷, который, анализируя основные тематические группы наиболее употребительной, бытовой лексики, выделил дифференциальные группы слов, которые наглядно показывают степень расхождения значений слов на уровне говоров, диалектов. Методом статистического анализа он устанавливает, что расхождение между диалектами только в области коррелятивных слов составляет 32,7%, не считая дериватов и разностных групп.

Во-вторых, объективным показателем значительного расхождения в области лексики является то, что основная масса сельских тружеников Иркутской области не пользуется литературным языком. Бурятская интеллигенция Усть-Ордынского национального округа литературный язык либо не знает, либо знает слабо. Поэтому «Унэн» и художественную литературу в Усть-Ордынском национальном округе читают мало. Там нет своего театра на национальном языке. Лекции, доклады читаются на русском языке. Неудовлетворительное преподавание бурят-монгольского литературного языка в школах Усть-Ордынского округа, отсутствие общественной практики на нем — все это привело к тому, что довольно многочисленное бурятское население Иркутской области до сих пор не приоб-

⁷ См.: Т. А. Бертагаев. К исследованию лексики монгольских языков. Улан-Удэ, 1961, стр. 42.

щилось к литературному языку — обработанной форме национального бурят-монгольского языка. Так утверждают специалисты, живущие в Иркутске и готовящие кадры лингвистов и литературоведов⁸.

За 50 лет Советской власти усилился контакт между бурятами, разобщенными озером Байкал. Хотя они в 1937 г. были административно разъединены, культурные и прочие связи стали более тесными. Молодежь обоих национальных округов, получив образование и специальность в Бурятии, в Иркутске, Чите и других городах страны, обосновывается обычно в Бурятской АССР. В настоящее время общая материально-техническая база, общий культурно-идеологический и политический уровень, а также усиление личного контакта создают благоприятные условия для нивелирования диалектных различий.

I. СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ БУРЯТСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

1. Письменная форма литературного языка

Литературный письменный язык в национальных округах имеет более ограниченные функции, чем в Бурятской АССР, но в Агинском округе несколько шире, чем в Усть-Ордынском. В основном он применяется в художественной литературе и периодической печати.

Художественная литература

Функция бурятского языка в области художественной литературы в Агинском округе несомненно относится к одной из активных функций. Творчеством агинских писателей, поэтов руководит литературное объединение, в активе которого работает около 20 человек. В бюро объединения входят писатели-профессионалы Ж. Б. Балданжабон, Ц. Жамбалов, А. Х. Жамбалон. Они работают с молодыми авторами, обсуждают их произведения, лучшие из них печатают. На местах есть литературные кружки,

⁸ См.: В. Д. Кудрявцев и И. М. Манжигеев. О лексических разногласиях между литературным бурят-монгольским языком и диалектами западных бурят. «Труды Иркутского гос. ун-та им. Жданова», серия историко-филол., 1956, т. 12, стр. 123.

выпускаются рукописные журналы. Агинская средняя школа выпускает журнал «Ошон», Судэнтуйская — «Түүдэг», Будланская — «Ононой урасхал», колхоз «Мир» выпускает журнал «Сахюурта». Эти журналы выходят раз в квартал.

Всего в Агинском лит. объединении состоит около 100 человек (по всему округу). К сожалению, это объединение не имеет своего органа.

Мы имели возможность ознакомиться с двумя номерами журнала «Сахюурта» от 1963 и 1964 годов. По объему журналы небольшие. В журнале «Сахюурта» за 1963 г. напечатано два рассказа и четыре стихотворения. Авторами их являются два преподавателя и три колхозника. Пастушка Татьяна Удбылова сочинила лирические стихи. В журнале за 1964 г. в предисловии говорится о посещении колхоза «Мир» монгольской делегацией. Им посвятила свое стихотворение колхозная поэтесса Ц. Ц. Цыденова. Гости тоже написали три стихотворения и поместили в журнале. Этот журнал оформлен особенно хорошо, в нем помещены фотографии авторов, их краткие биографические данные.

В этом журнале напечатаны стихи и рассказы сельской интеллигенции, например: радист колхоза, студент Читинского радиотехнического техникума Ц. Цыденов написал стихи «Меткость наших девчат», зоотехник Б. Шагдаров — стихи, песни. Многие из них печатаются в «Агинской правде» на бурятском языке, в «Үнэн», в журналах. Агинское литературное объединение отбирает лучшие произведения и пересылает их в Улан-Удэ. Тематика их самая разнообразная. Чаще всего в рассказах повествуется о колхозной жизни.

Таким образом, деятельность Агинского литературного объединения имеет большое значение и в политическом и культурном отношении. Она свидетельствует о творческом энтузиазме сельской интеллигенции, которая проявляет большой интерес к родному языку и ее письменной традиции. Многие из членов объединения печатаются в газетах, журналах, сборниках в Бурятии, выпускают сборники своих произведений. Например, Д. Эрдынеев подготовил сборник повестей «Перед восходом солнца». К 40-летию Октября выпущен сборник «Степные огни». Многие бурятские поэты и писатели являются выходцами из Аги, например Ж. Тумунов, Ч. Р. Намжилов, Ч. Гом-

боин и др. Агнинские писатели, поэты имеют очень тесную связь с Бурятней.

Агнинцы активно пользуются литературным бурятским языком. Язык агинцев служит одним из источников пополнения лексики литературного языка, так как почти 50% бурятских писателей, поэтов, литературных редакторов, переводчиков являются агинцами по происхождению. Кроме того, среди рядовых колхозников, чабанов, доярок немало любителей поэтического слова. Они ищут стихи, рассказы, переписываются друг с другом на бурятском языке. Одним словом, в Аге литературный бурятский язык реализуется в полной мере.

Совершенно иную картину имеем в Усть-Ордынском национальном округе. Литературный бурятский язык здесь не привился, не получил широкого распространения. Непопулярность его среди широких слоев объясняется тем, что он не совсем понятен народу из-за больших расхождений между ним и диалектом западных бурят, а также тем, что у западных бурят совсем иная письменная традиция, чем у восточных. Добайкальские западные буряты до революции пользовались русским письменным языком.

В дореволюционный период авторов, пишущих на русском языке по разным отраслям знаний, из среды западных бурят было значительно меньше, чем сейчас. Среди них следует отметить ученого-этнографа М. Н. Хангалова⁹, из поэтов — Солбонэ Туя, который писал на русском языке стихи, публицистические и литературно-критические статьи¹⁰, непосредственно отражающие жизнь бурят. В этом смысле вполне можно согласиться с мнением Г. О. Туденова, полагающего, что бурятская литература на русском языке была представлена в наиболее чистом виде поэтическим творчеством Солбонэ Туя¹¹. Однако западные буряты писали и на бурятском языке русскими буквами.

⁹ См.: М. Н. Хангалов. Собрание сочинений, т. I. Улан-Удэ, 1958, стр. 3—8.

¹⁰ См.: Г. О. Туденов. Творчество Солбонэ Туя (П. Н. Данинова). «Советская литература и фольклор Бурятии», вып. I. Улан-Удэ, 1961.

¹¹ Г. О. Туденов. Об основных направлениях бурятской советской поэзии. «Советская литература и фольклор Бурятии», вып. II. Улан-Удэ, 1962, стр. 6.

После революции 1905 г. в Иркутске появился новый жанр литературы — улусная, или летописная, драматургия. Студенты, большинство которых составляла бурятская молодежь из западных аймаков, писали пьесы на бурятском языке и ставили любительские спектакли в бурятских улусах. Д. А. Абашеев в 1908 г. написал пьесу «Ухэл» «Смерть»; И. Барлуков — «Архин зэмэ» «Вина водки», «Хубхай шоно» «Голодный волк»; М. Салтыков — «Хоер дэлхэй» «Два мира, два света»¹² и т. д. Эта молодежь организовала драмкружки в улусах и ставила свои пьесы на бурятском языке, а позднее — пьесы А. Островского «Бедность не порок», «Не так живи, как хочется», «Не в свои сани не садись» и т. д.

Жанр улусной драматургии появился как неизбежный результат просветительских тенденций бурятской молодежи, которая стремилась поднять культуру своего народа. Революционное брожение того периода не могло не отразиться на ее деятельности. В годы становления советской власти, когда шла усиленная борьба нового со старым, эти спектакли сыграли большую политико-воспитательную роль в раскрытии сущности классовой борьбы, происходящей в бурятских улусах. Любой жанр языка возникает в результате определенных социальных условий как необходимое средство идеологической работы. Такие пьесы, как «Новая жизнь», «Темнота виновата», «Бедный человек не ценится», «Гнилое мясо без навару», обошедшие все улусы Бохана, Аларц, Эхирит-Булагата, наглядно показывают истоки классовой идеологии. Эта традиция любительского спектакля, возникшая в начале XX в., особенно активизировалась в 20—30-е годы в западных аймаках. Бурятские пьесы, написанные на местном языке, пользовались большим успехом, ибо они были понятны народу.

В настоящее время существует самодеятельность на бурятском языке, но уже на несколько иной культурной базе. Ее работу возглавляет Окружной дом народного творчества, при котором работает народный театр. Народный театр ставит пьесы на бурятском и русском языках. Особенно популярна пьеса Шагжина «Будамшу», ибо этот остроумный герой фольклора импонирует духу народа.

¹² См.: Л. Ходорковская. Бурят-монгольский театр. Очерк истории. М., 1954.

Второе место по числу постановок занимает пьеса местного автора — учителя географии Ж. Зимина «Хужартын үер». Пьеса учителя родного языка Л. И. Никифорова «Павел Балтахин» тоже пользуется большим успехом. Преподаватель родного языка Боханского педучилища Н. П. Хомутаев написал пьесы «*Үглөө үдэр багша болохон*» «Завтра стану учителем», «*Бэрэ*» «Невестка». Студенты Боханского педучилища выезжают с концертами и спектаклями в бурятские улусы, где выступают и на бурятском и на русском языках. В Бахтае, Нельхае, Кахе и т. д. есть сельские кружки самодеятельности на бурятском языке. Кроме того, почти ежегодно приезжают с гастролями артисты улан-удэнского драмтеатра и филармонии.

Таким образом, западные буряты нередко слышат литературную бурятскую речь со сцены и в общении с артистами. В большинстве своем они понимают литературный язык, но активно им не пользуются. Они говорят на своем диалекте.

В Усть-Ордынском национальном округе в 1954 г. возникло литературное объединение, членами которого были Ж. Зимин, В. Петонов, К. Ильин, В. Бильдушкипов и др. Большинство из них живет в г. Улан-Удэ. В настоящее время это объединение почти бездействует. Члены его печатают свои произведения в журнале «Байгал», в местной дуближной газете и в бурятской газете «Үнэн». Пишут, конечно, на литературном бурятском языке, но с включением в необходимых случаях диалектной лексики. На поприще бурятской литературы на бурятском языке в Бурятии работают И. Ким, А. Шадаев, В. Петонов, П. Малакшинов и др.

В последние годы Союз писателей Бурятии налаживает контакт с поэтами Усть-Ордынского национального округа. Бурятские писатели выезжают на места, консультируют периферийных писателей, поэтов. Тем не менее писателей, поэтов из западных бурят значительно меньше, чем из восточных.

Западные буряты, т. е. буряты Иркутской области, в массе своей не владеют литературным бурятским языком, а пользуются русским письменным языком. Поэтому не случайно, что есть бурятские писатели из западных аймаков, пишущие свои произведения на русском языке. Например, Данри Хилтухин пишет по-русски, Африкан Бальбуров — по-русски и по-бурятски.

По существу можно сказать, что художественная литература на бурятском литературном языке не получила распространения среди западных бурят, как, например, в Аге, где пишут не только профессиональные поэты, писатели, но и рядовые чабаны, доярки.

Периодическая печать

Язык периодической печати является совершенно новой функцией бурятского языка как в Агинском национальном округе, так и в Бурятии. Правда, в Аге эта функция намного скромнее, особенно после вхождения ее в состав Читинской области. Газета начала печататься с 1930 г. на старомонгольской графике под названием «Хамтын ажалша». Первым ее редактором был поэт Бавасан Абидуев. Затем она выходила на латинской графике. Позднее газета выходила под названием «Ленинэй туг» (до 1963 г.). С 1963 г. по настоящее время издается газета «Агын Үнэн», которая дублирует «Агинскую правду», выходящую на русском языке. Следует отметить, что «Агын Үнэн» не популярна в народе, ибо она дублирует то, что уже было напечатано, и тем самым основное назначение газеты — сообщать последние новости — она уже не выполняет. Лишь на четвертой странице газеты иногда печатается бурятский материал в виде очерков, рассказов, стихов.

Функция дублирования далеко не отвечает практическому назначению газеты, особенно если учесть, что она является единственным органом, в котором могли бы печататься агинские поэты, писатели. Кроме того, дублирование пагубно отражается на языке. Часто наблюдается дословный перевод русского текста.

Особого внимания заслуживает язык дуближной газеты «Агын Үнэн», который, кроме заимствованных слов, изобилует словосочетаниями и фразами, построенными по русскому образцу. В сущности, здесь мы имеем дело с переводной литературой, и потому в ней отражена специфика языка перевода. Практика дуближной газеты в Аге показывает весьма любопытные явления, ранее не имевшие места у агинцев. Например, иногда встречаются целые фразы почти из одних заимствованных слов: *Энэ комиссиба районно больницын фельдшер* 'В этой комиссии фельдшер районной больницы'; *Бүхы тракторна бригада*

нуудта полевой стануудые бария 'Построим полевые станы для всех тракторных бригад'; *Окружной центрын магазинуудта* 'В магазинах окружных центров' и т. д. В первом из приведенных предложений одно бурятское слово, остальные — заимствованные. Во втором — два, в третьем — ни одного бурятского слова. Несмотря на такое неравное количественное соотношение бурятских и заимствованных слов, в целом предложения не походят на анекдотическое изречение: «Масленкада кататься болоод простудитса болоод насморк абааб». Это объясняется тем, что приведенные нами предложения состоят из заимствованных слов и словосочетаний, уже вошедших в словарный состав агинцев, и потому воспринимаются как обыкновенные бурятские предложения. Вместе с тем в языке газеты «Агын Үнэн» нередко встречается дословный перевод, в большинстве своем правильно передающий содержание подлинника, например: *высокие показатели* 'үндер дунгууд', *очистим поля от сорняков* 'полшпууда буртаг үбһэһөө сэбэрлэе?' и т. д.

Не всегда достигается полное соответствие перевода с оригиналом, например: *первооткрыватели космической эры* 'космическа үе сагые нээгшэд' (от 11/IV 1964 г.). Здесь получилось просто *открыватели*, а не *первооткрыватели*. Иногда дословно переводят и фразеологические сочетания русского языка, например: *Аппетит приходит во время еды* 'Эдеэлхэ үедэ аппетит бии'. В данном случае значения фразеологических сочетаний русского языка в целом мало связаны со значением составных компонентов. И поэтому дословный перевод их на бурятский язык искажает смысл подлинника. Эти фразеологизмы, данные в заголовке статей газеты, сразу вызывают у читателя определенную реакцию. Например, выражение *Где собака зарыта* указывает на раскрытие причины какого-то явления. Следовательно, в переводе надо было отразить именно эту сторону. Принцип дословного перевода здесь абсолютно исключен. Здесь ясно одно, что при переводе фразеологических сочетаний, идеоматических выражений и прочих слов, употребленных в переносном значении, следует исходить из содержания всего контекста в целом, а не отдельных его слов. Однако при дуближной форме газеты трудно избежать подобных курьезов.

Периодическая печать Аги способствует обогащению и развитию лексико-семантической системы родного языка.

Во-первых, газета заимствует общественно-политическую терминологию. История заимствований русских и интернациональных терминов общественно-политического содержания в языке агинских бурят прошла те же пути, что и в литературном языке. «Если латинизация письменности 1931 г. не привела к существенным изменениям в терминологии,— пишет Ц. Б. Цыдендамбаев,— то переход на письменность, основанную на русской графике, стал поворотным пунктом, давшим возможность окончательно освободиться от груза прошлого и прокладывать новый, верный путь... Первым шагом было последовательное заимствование советизмов и интернационализмов, каковыми обильно обогащается сначала язык переводной политической литературы и газет, а затем в известной мере оригинальной художественной литературы»¹³. Язык агинцев преодолел националистический пуризм благодаря тому, что для самих носителей языка были более близкими и понятными термины *совет*, а не *зублэл*, *колхоз*, а не *хамтын ажал*, *коммунизм*, а не *эб хамтын ёосу*, *социализм*, а не *ниигэм жирум* и т. д.

Таким образом, заимствовались из русского языка слова, которые не имели соответствующих эквивалентов в родном языке. В связи с изменением общественных условий, быта, производства, культуры таких слов оказалось очень много. Они являются общими не только для бурят, но в известной мере и для большинства языков народов СССР. Заимствуются отдельные слова и словосочетания, например: *монтажна парти*, *главна редактор*, *полевой стан*, *хиршиисын завод* 'кирпичный завод', *тракторна бригада* и т. д.

Во-вторых, образуются новые слова средствами своего родного языка. Но и здесь отразилось влияние русского языка. Т. А. Бертагаев показал на богатом разножанровом материале образование отглагольных существительных посредством суффиксов *-лта*, *-лга* в соответствии с русскими отглагольными существительными, образование сложных слов и словосочетаний по русскому образцу, а также отметил копирование целых фраз. «Слова или сочетания слов,— пишет Т. А. Бертагаев,— составленные по

¹³ Ц. Б. Цыдендамбаев. Об общественно-политической терминологии в бурят-монгольском языке. «Сб. трудов по филологии», вып. 1 Улан-Удэ. 1948, стр. 9.

образцу русских, являются в бурят-монгольском языке не только уделом переводной литературы, но в значительном количестве встречаются и в оригинальных поэтических, литературных и публицистических произведениях бурят-монгольских писателей и журналистов»¹⁴. Этот процесс продолжается и поныне, образуя новые слова и словосочетания в соответствии с русскими.

В Агинской дуближной газете довольно часто встречаются словосочетания, составленные по русскому образцу. Их можно разделить на три группы: 1) словосочетания, состоящие из слов родного языка; 2) словосочетания, состоящие из русских и бурятских слов; 3) словосочетания, состоящие из русских слов. Наибольшее распространение получил второй тип: *материальна урмашуулгын гурим* 'материальная заинтересованность'; *залуушуулай форум* 'форум молодежи', *гэршадарай участок* 'приусадебный участок', *ахалагша зоотехник* 'старший зоотехник', *тэжээлэй овес* 'кормовой овес', *эхэнэрэй совет* 'женский совет', *уран хайханай самодеятельность* 'художественная самодеятельность', *үнгэтэ металлнууд* 'цветные металлы'; *штатна үлүү гаралга* 'штатное излишество', *творческэ ажал* 'творческая работа' и т. д. Употребительны в народе сочетания, состоящие из русских слов: *тракторна бригада*, *полевой стан*, *районно больница*, *комсомольско организаци*, *колхозой центр*, *окружной центр* и т. д. Безусловно, среди двуязычной сельской интеллигенции чаще встречаются словосочетания последнего типа. Но и колхозная масса иногда предпочитает пользоваться ими вместо сочетаний, состоящих из бурятского и русского слов. В сущности, это наполовину переведенные на бурятский язык словосочетания русского языка.

Если в начальный период контактирования бурят с русскими заимствовались преимущественно отдельные слова, то в последние десятилетия усилился приток заимствований, состоящих из словосочетаний. Эти словосочетания в большинстве своем являются новыми и для русских, ибо они возникли в новых социальных условиях. Бурятские переводчики по возможности стараются дать дословный перевод этих словосочетаний. Иногда такие

¹⁴ Т. А. Бертагаев. Влияние русского языка на развитие смысловой системы литературного бурят-монгольского языка. «Сб. трудов по филологии», вып. I. Улан-Удэ, 1948, стр. 45.

удачные переводы сохраняются в языке, входят в лексический фонд бурятского языка, например: *түмэр зам* 'железная дорога', *хуурай улаан архи* 'сухое красное вино', *үндэр ургаса* 'высокий урожай', *һуралсалай жэл* 'учебный год' и т. д. Иные из них не приживаются в языке. Например, в газете «Агын Үнэн» ветеринарный врач передается сочетаниями *малай аргаашан* и *ветврач*. Сами колхозники, носители бурятского языка, чаще употребляют *ветврач*. Также с сочетанием *родильный дом*. В письменном языке пишут *нарайлалгын гэр*, а носители языка говорят *роддом* (*ороотдоом* в произношении не владеющих или слабо владеющих русским языком). Во-первых, это словосочетание понятно для носителей языка, а во-вторых, оно удобно для произношения и экономично (вместо двух слов — одно).

Некоторые словосочетания частично переведены на бурятский язык, например: *хадын инженер* 'горный инженер', *гэршадарай участок* 'приусадебный участок' (лит. *бууса шадарай участок*), *заочно таһар* 'заочное отделение' и т. д. В разговорном же языке вместо них чаще употребляются *горно инженер*, *приусадебна участок*, *заочно отделени*, т. е. сочетания, заимствованные целиком.

Подобные заимствования получают широкое распространение в разговорном языке. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, в иных случаях перевод их был бы толковательным, т. е. слишком громоздким и не всегда был бы адекватным содержащую оригинала. Во-вторых, почти в любом жанре бурятского языка можно встретить заимствования типа: *полевой почта*, *полевой стан*, *полевой сүүмхэ*, *учебна программа*, *учебна пособи*, *учебна жэл*, *кнструкторско бюро*, *оперно театр*, *футбольно матч* и т. д. Народ их слышит из уст докладчиков, педагогов, радиодикторов и т. д. Правда, в разговорном языке недвужычного бурята произношение подобных заимствований несколько иное.

Т. А. Бертагаев, говоря о влиянии русского языка на бурятский, отмечал в последнем наличие калькированных конструкций с русского языка. «Или же принятое, очевидно, с давних пор у восточных бурят сочетание *түхэрээн жэл*, несомненно, является калькой русского «круглый год», в чем очень трудно теперь убедить восточных бурят, потому что оно окончательно привилось в их языке. А для западных же бурят *түхэрээн жэл* или *түхэрээн сүүтхэ*

кажутся непозволительными неологизмами, потому что в их наречии не бытуют эти кальки с русского языка, зато у них в ходу непереводаемое, заимствованное *хүрүүглэ* 'круглый', *хүрүүглэ жэл* или *хүрүүглэ сүтхэ*¹⁵.

Под влиянием русского языка расширяются значения некоторых бурятских слов, например: слово *нүүдэл* означало 'кочевка, кочевой', но под влиянием русского языка возникло новое осмысление слова. Сочетания *выездная редакция, выездная сессия, кино-передвижка* передаются на бурятский язык сочетаниями *нүүдэл редакци, нүүдэл сессии, нүүдэл кино*. Следовательно, *нүүдэл* теперь означает не только 'кочевой', но и 'выездной', 'передвижной'. Последние два значения развились уже в советское время.

Употребление заимствований и адекватных им слов родного языка дифференцировано. Например, в Аге употребительно слово *углуу* вместо бурятского *булан*. Однако в сочетаниях *литературный уголок, красный уголок, живой уголок* вместо *углуу* употребляется только *булан*: *литературна булан, улаан булан, амидын булан*.

Таким образом, лексика агинских бурят постоянно пополняется новыми словами и словосочетаниями. Основными каналами проникновения их служат радио, периодическая печать, художественная литература, драматическое, музыкальное искусство, устная пропаганда и т. д. В языке художественной литературы намного меньше заимствований. Меньше всего их в поэтических произведениях.

Иную картину наблюдаем в периодической печати у западных бурят. Среди иркутских бурят, которые в массе своей плохо владели русским языком, необходимо было проводить политико-массовую работу. Поэтому в Иркутске стала выходить газета «Ур» на бурятском языке. «В докладе политотдела 5-й Армии за июнь 1920 г. отмечалось, что на работу интернационального отделения среди бурятского населения отрицательно влияет отсутствие агитаторов-инструкторов, владеющих бурятским языком, и отсутствие литературы на бурятском языке»¹⁶. Это же отмечено и в докладе М. Н. Ербанова на общearмейской партийной конференции 5-й Армии в июне 1920 г. Полит-

¹⁵ Т. А. Бертагаев. Влияние русского языка..., стр. 42.

¹⁶ Б. С. Санжеев. Ярослав Гашек в Восточной Сибири. Иркутск, 1961, стр. 29.

отдел 5-й Армии организовал издание бурятской газеты «Ур». Редактором этой первой советской газеты на бурятском языке был назначен известный чешский писатель Ярослав Гашек. Помогали ему инструктора-агитаторы интернационального отделения Д. Дамдинцыренов, А. Маркизов, И. И. Тунуханов. Ярослав Гашек в письме к своему другу в Чехословакии Салату от 17 IX 1920 г. писал: «Редактирую бурят-монгольскую газету «Ур»... пишу все статьи, не пугайтесь, не по-монгольски, а по-русски — у нас есть переводчики»¹⁷. Газета эта издавалась на монгольской и русской графике.

Б. С. Санжеев, занимавшийся изучением сибирского периода общественно-политической деятельности Ярослава Гашека, пишет, что ему пока не удалось найти газету «Ур».

В первые годы советской власти практиковались выпуски однодневных (разовых) газет на бурятском языке в русской графике. Нам удалось познакомиться с газетной статьей, посвященной выборам в Иркутский городской Совет в 1920 г. Автор пишет: «Танда бурят худмарши амьтанда ехэ ха хебшида тания адля толжи бана бичу зонэ худмарши амьтанар, тани дэшитна ургижи бана, баршитна сургулта болгохое. Тихэн хонэ худмарши буряхуд хамта, орот и бичи худмарши зонор байшули дарха херектэ»¹⁸. Этот текст трудно воспринимается, так как здесь не отражены ни долгота гласных, которая имеет фонематическое значение в бурятском языке, ни специфические бурятские звуки. Вместо *h* употребляется *x*. Ни о каких орфографических нормах, очевидно, тогда не могло быть и речи. Писали на бурятском, чтобы было понятно всем, так как западные буряты в целом еще плохо владели русским языком.

Приведенная газетная статья написана на языке западных бурят, но с включением отдельных слов и элементов старомонгольского языка. Например, употребляется *ч* вместо *ш*: *бичи* вм. *бэшэ* 'другой, иной', *бичу* вм. *бэшүү* (совр. *бишуу*), *сургули* вм. *хургуули* 'школа, учеба', *улан церэг* вм. *улаан сэрэг* или *улаанган* 'красные', *орот* вм. *мангад* 'русский', *сургалда сургажи* вм. *ошхоолдо хургажа* 'обучая в школе' и т. д. Это было в тот период, когда западные

¹⁷ Там же.

¹⁸ А. А. Маркизов. Трудящимся бурятской бедноты. «Совет» от 17 августа 1920 г. (редактор газеты — Ярослав Гашек).

буряты еще не вошли в состав Бурятии, и потому у них не было официально признанного литературного языка.

В настоящее же время в Усть-Ордынском национальном округе на бурятском языке издается окружная дуближная газета «Ленинэй туг». Выходит она три раза в неделю. Тираж газеты падает с каждым годом. В 1965 г. тираж был 280. Это объясняется тем, что она дублирует на бурятском языке уже устаревшие новости. До этого, т. е. с 1954 по 1963 г., издавалась газета «Усть-Ордын Үнэн», самостоятельная, со своим штатом корреспондентов. В тот период на газету был спрос. В ней печатались местные бурятские поэты, писатели. Кроме того, был словарный уголок, где помещались слова бурятского литературного языка, неизвестные местному бурятскому населению. Язык газеты в целом тоже был смешанным в лексическом отношении. В нем были слова и термины литературного бурятского языка, а также слова и словосочетания, свойственные местному диалекту. Явно чувствовалось стремление писать на литературном бурятском языке.

Язык выходящей в настоящее время дуближной газеты «Ленинэй туг» не является чисто литературным бурятским языком. В нем встречается немало диалектных слов и словосочетаний, например,¹⁹ *hanaагаа зобогшод тухандаа хурэгтэрөө халашоо. Заримадынъ бүмбэгын дуратай командын бартаагай хажуугаар ходоро гаран хиидэхэдэ, дээрэһээ абажа ханаа алданад... эдэ мүридые уншаһан уншагша иигэжэ хэлэхэ: энэш иихэдээ Усть-Ордада окружной Сур-Харбаанда болоо бэшэ аал* 'Болельщики до предела накаливались. Некоторые, когда мяч пролетал мимо ворот любимой команды, вздыхали с большим облегчением... Читатель, прочитав эти строки, скажет: — Да ведь это, однако, происходило на Усть-Ордынском округном Сурхарбане'; *зүрхэгүй* 'ленивый' вм. литературного *залхуу*, *эшэр гутаргүй* 'бессовестный', *түбхэ хөө болоо* 'смеются, веселятся', *өөһэн* 'сам', *нажаршые үбэлшые үгы байна* 'не бывает ни летом, ни зимой' (здесь вместо литературного *зун* употреблено *нажар*). *Зайжа забишаһан хурайха түрүүшын һамгандаа ошожо...* 'муж-гуляка, придя к первой жене...'; *нэгэ хэрдэ* 'однажды'. Мы здесь

¹⁹ Примеры взяты из газ. «Ленинэй туг» от 6 мая 1964 г., 3 и 5 авг. 1965.

лишь частично коснулись диалектизмов, пмеющихся в языке прессы. Не только слова, но и предложения нередко строятся как в диалектах. Все это продиктовано необходимостью, иначе, если бы газета была написана на чистом литературном языке без примеси диалектных слов, вряд ли она была бы понятна широким слоям населения.

Для большей доступности литературного языка западным бурятам редколлегия газеты «Ленинэй туг» пошла на компромисс. Основываясь на лексике и грамматической структуре литературного языка, она употребляет диалектные слова и отдельные грамматические формы. Следовательно, умозрительные выводы о небольшом расхождении в лексике литературного языка и западного диалекта практически опровергаются жизнью.

Таким образом, в обоих национальных округах издаются дуближные газеты на бурятском языке. Агинская газета выходит на бурятском литературном языке, а Усть-Ордынская — на смешанном.

2. Устная форма литературного языка

Обучение

До революции в Аге не было государственных школ. Изредка открывавшиеся частные школы и приходские училища быстро закрывались из-за отсутствия средств на их содержание. Государственные школы были открыты в Агинском округе лишь в советское время. По данным Агинского округа в Агинском бурятском национальном округе в 1964/65 учебном году было 49 школ, из них 24 начальных, 16 восьмилетних и 9 средних. Всего бурятских школ было 30, в том числе средних — 4 школы, восьмилетних — 11, начальных — 15. Всего учащихся — 13 619, из них на бурятском языке обучалось 7 487 учащихся. Около 1000 бурят училось в русских школах. Обучение шло на бурятском языке до пятого класса. С пятого класса обучение велось на русском языке, а бурятский язык преподавался как предмет до восьмого класса, в девятом и десятом классах преподавалась бурятская литература.

На основании нового учебного плана министерства Просвещения РСФСР с 1964 г. количество часов на родной язык сокращено начиная с первого класса. Бурятский язык

и литература заканчиваются в восьмом классе. В девятом и десятом классах часы по родной литературе сняты. Во время пребывания в Аге я посетила среднюю школу № 1. Раньше школа была бурятской, а теперь она смешанная. Бурятский язык преподается как предмет с пятого класса. Положение в окружном центре, т. е. в Аге, конечно, иное, чем в районах, — здесь состав населения многонациональный, так как много переселенцев из разных республик страны. Дети с дошкольного возраста овладевают русским языком и им нетрудно перейти на русский язык обучения. В этой Агинской средней школе собрания проводятся на родном языке до пятого класса, а с пятого — на русском. Школьники между собой разговаривают и на родном и на русском языках. Хотя преподавание ведется на русском языке, в необходимых случаях педагоги прибегают к помощи родного языка.

По данным отдела народного образования округа, в 1965 г. две средние школы — Агинская № 1 и Хара-Шибирская — переведены на русский язык обучения, так как в них большинство учащихся русские. В некоторых периферийных школах преподавание ведется на родном языке до седьмого класса, например в восьмилетней школе в селе Урда-Ага.

Следовательно, в Агинском национальном округе подходят дифференцированно к переводу школ на русский язык обучения, с учетом уровня знания русского языка учащимися. Это разумный и единственно правильный подход к данному вопросу.

Преподавание бурятского языка в Аге поставлено хорошо. И не случайно то, что большинство поэтов, писателей Аги, еще будучи учащимися средней школы, начали печататься не только в агинской газете, но и в журнале «Байгал» и в газете «Үнэл» в Бурятии. Преподаватели родного языка в Агинском национальном округе умело прививают вкус к родному языку, поднимая культуру родной речи и вырабатывают навыки поэтической техники у учащихся.

В настоящее время в Аге имеется четырехгодичное педучилище, которое готовит кадры средней квалификации для своего округа. В нем два отделения — русское и бурятское. Педучилище было организовано в 1930 г. Первоначально, когда студенты слабо владели русским языком, преподавание на бурятском отделении шло на бурятском

языке. В настоящее время преподавание и на бурятском отделении проводится на русском языке, а бурятский язык преподается как предмет.

Таким образом, функционирование бурятского языка в обучении идет на убыль, особенно в средней школе и средних учебных заведениях Аги. В соответствии с этим усиливается функция русского языка в обучении. Пока устойчиво держится функция обучения на бурятском в бурятских начальных классах. Переход на русский язык обучения целиком зависит от степени развития двуязычия. Между тем двуязычие развивается медленно. В отдельных населенных пунктах, чабанских хозяйствах еще недостаточно владеют русским языком. Серьезным фактором в развитии двуязычия служит не только общий подъем культурного уровня народа, но, главным образом, увеличивающееся число переселенцев других национальностей, с которыми можно общаться только на русском языке.

Усть-Ордынский округ отличается от Агинского функцией бурятского языка в процессе обучения.

В первые годы образования Бурятской республики письменный язык функционировал на старомонгольской вертикальной графике. В западных аймаках, т. е. на территории современного Усть-Ордынского национального округа, не удалось полностью перевести обучение на родной язык, так как западные буряты, как правило, не владели этой письменностью. Секретарь Боханского аймака РКП(б) тов. Коновальчик в своем сообщении Буробкому от 8 августа 1925 г. пишет: «...лиц местного населения, владеющих монгольской письменностью, которых можно было бы использовать на работе в типографии и на переводческой работе, нет»²⁰. Это в полной мере относилось и к другим западным аймакам. Они и до революции пользовались русским письменным языком. Обучение монгольскому языку тоже не имело успеха. Во-первых, мало было преподавателей из западных бурят, знавших монгольский язык. Во-вторых, этот язык был книжным, далеким от живого разговорного языка. После перехода бурятского литературного языка на русскую графическую систему изменилось и положение его в школах Усть-Ордынского национального округа. В округе с 1952 г. ведется обучение на русском языке с первого класса. Бурятский язык

²⁰ ЦГА Бур. АССР, дело № 45, ф. 471, оп. 1/45.

преподается как предмет с первого по восьмой класс. Изучают бурятский литературный язык и на занятиях школьных литературных кружков. Например, в Байтогской школе литературный кружок выпускает стенгазету «Байтогай Үнэн» на бурятском языке. С 1963 по 1965 г. он выпустил 35 номеров.

Бурятский язык в Усть-Ордынском национальном округе утратил функцию обучения, хотя иногда он выполняет вспомогательную функцию при обучении там, где учителями являются буряты. При этом используется не литературный бурятский язык, а местный диалект. Еще в 1926 г. Л. Ескевич писал, что в западных аймаках преподавание ведется на русском языке и что «до освоения в западных аймаках монгольской письменности, и отчасти монгольской литературной речи, русский язык сохранит на ряд лет свое теперешнее значение в школе». Русский язык не только сохранил функцию обучения, но окончательно вытеснил бурятский литературный язык, который так и не освоили учащиеся западных районов.

Культура

Эта функция является совершенно новой для бурятского языка. Она очень многогранна в своем проявлении. Организацией самодеятельности занимается окружной отдел культуры при Агинском окрисполкоме. В окружном центре существуют следующие культурные учреждения.

1. Народный театр, в котором актерами являются любители из местной интеллигенции. Они ставят пьесы и на бурятском и на русском языках, в селах выступают на бурятском языке, а в райцентре — на русском. Популярными являются оригинальные пьесы бурятских авторов. Среди них немало агинских драматургов. Например, с неизменным успехом просматривается пьеса Б. Барадина и Намжилона «Жэгден». Агинцы имеют своих писателей и поэтов, драматургов, поэтому они не ощущают недостатка в бурятском репертуаре.

2. Музыкальная школа, где есть свои композиторы. Д. Рипчинов, Ц. Дашиев, Д. Цыренжамбалов являются авторами бурятских песен.

3. Народная филармония на двух языках. Организован национальный оркестр, состоящий из студентов Агинского педучилища. Имеется вокальный ансамбль, сольные

группы. Они исполняют песни на бурятском и русском языках и являются лауреатами Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности 1964 г.

4. Университет культуры, который тоже проводит свою работу на двух языках.

5. Дома культуры и сельские клубы, при которых работают кружки художественной самодеятельности: драматические, хоровые, танцевальные. В репертуаре у них пьесы, песни на русском и бурятском языках. Танцуют и поют бурятские и русские танцы и песни, независимо от состава участников самодеятельности.

Широкое распространение получили деятельность автоклубов, красные палатки, которые обслуживают далеко расположенные друг от друга чабанские хозяйства. Популярен среди агинцев Бурятский драматический театр г. Улан-Удэ. Он почти ежегодно приезжает в Агинский национальный округ и разъезжает по колхозам округа со своими пьесами на бурятском языке.

Учитывая все возрастающую активность и сельской молодежи в деле развития художественной самодеятельности Агинского национального округа, можно с уверенностью сказать, что развитие функции родного языка в национальном бурятском искусстве идет по восходящей линии.

Радиовещание (в Агинском округе)

Радиовещание является совершенно новой функцией бурятского языка.

Агинское окружное радиовещание организовано 1 апреля 1965 г. Агинский национальный округ бывает в эфире пять дней в неделю в течение 30 минут. Передача на бурятском языке дается два раза в неделю все 30 минут. В остальные дни бывают смешанные передачи. Наиболее важный материал передают на двух языках. В бурятской редакции работают опытные, квалифицированные специалисты. Материалы бывают оригинальными и переводными. Не менее 10 минут уходит на передачу окружных радионовостей и на русском и на бурятском языках. Затем передают лекции, репортажи, статьи, отрывки из художественных произведений местных авторов, а также произведения бурятских писателей из Бурятии. Лекции

бывают атеистического содержания, о международном положении. Вот примерное содержание радиопередач на бурятском языке.

1. У микрофона местные журналисты.
2. Трибуна передового опыта. Выступления: 1) лучший механизатор, 2) передовой чабан, 3) передовая ферма, 4) беседы специалистов сельского хозяйства.
3. Беседа врача, педагога.
4. Беседа на антирелигиозные темы.
5. Репортажи с мест.
6. Литературно-музыкальные передачи.
7. Освещение работы партийных организаций колхозов.

Эта функция бурятского языка имеет свое будущее, народ с интересом слушает бурятские передачи, тем более, что двуязычие не охватывает все слои агинского населения.

Устная пропаганда

Устная пропаганда, т. е. лекции на разные общественно-политические, медицинские, педагогические темы, проводится на бурятском языке только в бурятских колхозах. Чаще всего такое наблюдается в чабанских хозяйствах, где в основном работают буряты. Многие чабаны выступают на собраниях и на русском, и на бурятском языках. В деревнях, поселках со смешанным национальным составом населения лекции и собрания проводятся обычно на русском языке, так как русский язык одинаково доступен и бурятам и другим нерусским жителям.

В Агинском округе есть Общество по распространению общественных и политических знаний. В нем значится 500 с лишним лекторов. Из них 350 человек могут выступать и делать доклады на бурятском языке. Все тексты докладов, лекций готовятся на русском языке. Но на чабанских фермах, либо там, где слушатели из числа небурят понимают бурятский, выступают на бурятском языке.

Что касается устной пропаганды в Усть-Ордынском округе, то здесь все мероприятия проводятся на русском языке. Если лектор бурят, то он в необходимых случаях прибегает к посредству диалектного языка.

II. СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ БУРЯТСКОГО НЕЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

1. Письменная форма нелитературного языка

Делопроизводство

Эта функция бурятского языка в Агинском национальном округе была наиболее развитой в дореволюционный период. При советской власти до 1937 г. она была еще действующей. До революции и в советское время до 1937 г. делопроизводство велось на старомонгольской графике. С образовавшем Агинском национальном округе делопроизводство перешло на русский язык. В архиве Агинского округа очень много документов на бурятском языке на старомонгольской графике. И сейчас нередко взрослое население переписывается между собой на старомонгольской графике. Латиница, можно сказать, не привилась среди агинцев, хотя самым ярким популяризатором латинской графики был агинец профессор Б. Б. Барадин. В настоящее время в целом можно считать, что бурятский язык в Аге не выполняет функции делопроизводства.

В Усть-Ордынском округе делопроизводство велось и ведется на русском языке.

Летописи

У агинских бурят, как и у усть-ордынских, до революции был развит летописный жанр письменного языка. Летописи составлялись на бурятском языке старомонгольской графикой. Характер этих летописей и их языковые особенности исследованы Т. А. Бурдуковой²¹ и Д. Н. Доржиевым²².

Казалось бы, что общественная функция этого жанра была незначительна, поскольку составителями летописей и исторических сочинений были единицы, относящиеся к феодальной знати. Фактически же летописи переписывались и распространялись среди забайкальских бурят и, конечно, среди агинцев. Такой интерес к прошлому своего

²¹ См.: Т. А. Бурдукова. Летописи хориинских бурят. Хроника Шираб-Нимбо Хобитуева. М., 1945.

²² Д. Н. Доржиев. Язык старомонгольской письменности Бурятии. М., 1955.

народа вызван был своеобразием этих произведений, отличавшихся образным языком. В них имелись народные предания, легенды, пословицы, поговорки. Сравнения и метафоры являются излюбленными приемами бурятских летописцев. В этом отношении особенно выделяются летописи В. Юмсунова и Ш. Н. Хобитуева.

У добайкальских бурят не был развит летописный жанр на бурятском языке. Однако имеются рукописные материалы на русском языке²³. Например, в Центральном архиве Вурятской АССР имеется рукописный фонд М. Маласагаева на русском языке. В матерналах М. Маласагаева характеризуются разные стороны жизни добайкальских бурят. Г. Н. Румянцев²⁴, анализируя летопись неизвестного автора из добайкальских бурят, отмечает слабое знание русского языка и русской грамоты летописцем.

Фольклор (в Усть-Ордынском округе)

Фольклор в виде песен, загадок, пословиц, поговорок, былин, героического эпоса имеет широкое распространение среди западных бурят, особенно в прошлом, когда не было сельских клубов, библиотек, радио. Долгими зимними вечерами буряты развлекались, слушая улигерчинов, которые по несколько вечеров подряд рассказывали улигеры. Среди них существовали свои прославленные сказители, былинщики. Устраивались также состязания в загадывании и отгадывании загадок. Во время праздников, вечеров, наадапов присутствующим соревновались в импровизированных песнях, так называемых мунгалгагах. В них состязавшиеся стороны экспромтом сочиняли песни (подобие частушек), остроумно, без оскорблений высмеивающие те или иные качества или восхваляющие сторонников противоположного лагеря. В настоящее время не все жанры фольклора уцелели. Многие из них совсем забыты, напри-

²³ По утверждению И. С. Болдонова, северобайкальские буряты сами пришли к мысли об употреблении русских букв для бурятского языка. За последнее время не редкость встретить среди этих бурят людей, научившихся русской грамоте, а потом переписывающихся между собой на своем языке русскими буквами, читающих и понимающих бурятские издания на русской графике («Русско-бурятский словарь». СПб., 1886, стр. 2).

²⁴ Г. Н. Румянцев. Аларская летопись. «Зап. БМНИИК». Улан-Удэ, 1949, IX, стр. 34—37.

мер юролы — благопожелания, шаманские гимны. Другие, например былины, героический эпос, стали достоянием только отдельных улигерчинов-сказителей, людей преклонного возраста. Молодежь уже совершенно не владеет этим жанром. Наиболее популярными в народе являются песни, поговорки, пословицы, загадки.

Ученые прошлого столетия активно записывали фольклор западных бурят. По определению проф. Ц. Жамцарано, М. Н. Хангалов является пионером по собиранию фольклора в Иркутской губернии. Были, конечно, и другие собиратели, но в дореволюционный период М. Н. Хангаловым собран значительный материал и по фольклору и по этнографии бурят. Ц. Жамцарано собрал богатейший материал по фольклору эхирит-булагатских бурят. А. Руднев в предисловии к работе Ц. Жамцарано пишет, что Ц. Жамцарано удалось собрать столько текстов, сколько не собрал ни один другой собиратель ни у какого другого народа. Ц. Жамцарано считает, что благодаря отсутствию письменности у эхиритов уцелели героические поэмы — улигеры, шаманские гимны, легенды и предания и чистота народного языка и что народная старина, в особенности эпос, удержался лучше всего там, где население придерживалось шаманства и где грамотность не успела распространиться²⁵.

Первые свои записи Ц. Жамцарано делал по-монгольски. Поэтому особенности слога улигеров и шаманских гимнов, особенности языка эхирит-булагатов исчезли почти совершенно. Тогда он вынужден был забросить эти записи. И лишь с течением времени, освоив академическую транскрипцию с помощью С. Ф. Ольденбурга, Д. А. Клеменца, А. Д. Руднева и Вл. Л. Котвича, Ц. Жамцарано смог продолжать сбор материала и опубликовал тексты, написанные русскими буквами в академической транскрипции.

В послереволюционный период уделено серьезное внимание собиранию и изданию произведений фольклора²⁶. Издан улигер «Абай Гэсэр», записанный И. Н. Мадасоном

²⁵ Ц. Ж. Ж а м ц а р а н о. Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты. Т. I, вып. 1. Эпические произведения эхирит-булагатов. Аламжи Мэргэн, СПб., 1913.

²⁶ А. И. У л а н о в. К характеристике бурятского эпоса бурят. Улан-Удэ, 1957.

у Пёохопа Петрова с русским переводом и комментарием А. И. Улапова²⁷. Г. Д. Санжеевым²⁸ опубликованы песни аларских бурят, С. И. Балдаевым²⁹ собрано огромное количество песен бурят, в том числе и бурят Иркутской области и т. д. Однако в настоящее время многие жанры фольклора не функционируют, ибо с изменением социальных условий, с повышением культурного уровня народа изменяются и его культурные запросы. На смену старых текстов произведений устного народного творчества приходит современная тематика. В соответствии с этим улигерчины меняют направление своего творчества. «Совершается знаменательный переход от певца-импровизатора старого времени к новому типу народного поэта советской эпохи»³⁰. Примером подобного явления служит творческая биография сказителя Боханского района А. А. Тороева³¹, в произведениях которого звучит тематика современной жизни, активной борьбы за новое.

Фольклорное творчество зафиксировано в письменной литературе в диалектной форме, т. е. без литературной обработки. Это единственный жанр языка, который знакомит читателя с народным языком западных бурят. Тем не менее, эта функция языка не прогрессирует в своем развитии.

Наиболее устойчиво держится песня. Редакцией газеты «Усть-Ордын Унэн» и окружным литературным объединением выпущен сборник песен разных авторов³², среди которых есть известный улигерчин А. Тороев, колхозник В. Хертуев, пенсионер С. Скольжиков, работник редакции М. Осодоев, доярка К. Тушемилова, тракторист В. Муханов и др.

В 1965 г. изданы загадки «Таабаринууд», в сборе которых помогали учащиеся литературно-фольклорного кружка Бурят-Енгутской средней школы Боханского аймака

²⁷ «Абай Гэсэр», Улан-Удэ, 1960.

²⁸ Г. Д. Санжеев. Песнопения аларских бурят. Л., 1929.

²⁹ С. И. Балдаев. Бурятские народные песни, т. II. Улан-Удэ, 1965.

³⁰ В. Жирмунский. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. М., ГИХЛ, 1962, стр. 281.

³¹ Р. А. Шерхуняев. Аполлон Тороев — бурятский народный поэт. Иркутск, 1965.

³² «Уужам даа, баян даа Усть-Ордамнай». Усть-Ордынский посолок, 1960.

под руководством учителя родного языка и литературы И. М. Антропова.

Фольклор как устное народное творчество существует в обоих национальных округах, но отдельные виды фольклора, например героический эпос, сохранились лишь среди добайкальских бурят.

Письменные тексты фольклорного материала опубликованы в основном в советский период.

2. Устная форма литературного языка

Разговорная речь в Агинском округе

В дореволюционной Аге бурятский разговорный язык имел исключительно широкую сферу употребления.

Во-первых, бурятский язык выполнял коммуникативную функцию среди всех слоев бурятского населения. Им пользовались как средством общения в семье, с соседями, в обществе. На сходках, собраниях, проводившихся нойонами, тайшами, говорили только на бурятском языке. Агинские буряты тогда не владели русским языком и не понимали русской речи.

Во-вторых, бурятский язык выполнял функцию межнационального общения с русскими и некоторыми представителями других народов, проживавших издавна по соседству с агинскими бурятами (китайцы, татары, эвенки, тунгусы).

Разговорный язык агинских бурят в советский период продолжает развиваться и совершенствоваться. Однако функция межнационального языка утрачена в связи с появлением двуязычия. Развитие двуязычия сопровождается некоторым изменением стиля разговорной речи — возникает смешанная речь, т. е. в процессе беседы употребляются русские и бурятские слова. Приведем отрывки из беседы: *Арсин поондо. Тэрэ войнагаэ эхилхэдэ. Минии алаади попроободохо болоолга даа...* 'Фонд водки. В начале той войны. Придется Вам попробовать мон олады'; *Пятьдесят седьмом году нэгэ конференци болоо* 'В пятьдесят седьмом году была конференция'. Характерной чертой разговорной речи агинцев является употребление русских глаголов, несмотря на то, что в их языке имеются со-

ответствующие эквиваленты, например: *убирааха, обещааха, мучииха, занимааха* и т. д.

Бурятский язык Агинского национального округа неразрывно связан с литературным языком Бурятии. Можно смело сказать, что они пользуются единым литературным языком. И разговорный, и письменный язык агинцев интенсивно развивается как и литературный язык Бурятии, ни в чем не отставая от последнего, свидетельством чему может служить то, что из среды агинцев выходят на широкую литературную арену талантливые поэты, писатели, например: Д. Батожабай, А. Жамбалдоржиев, Ч. Р. Намжилов, Ч. Гомбоин, А. Жамбалов, Ж. Балданжабон и др.

Объем общественных функций бурятского языка в Агинском национальном округе несколько уже, чем в Бурятии. Здесь нет регулярных печатных органов на бурятском языке. Агинские поэты, писатели издают свои произведения в Улан-Удэ, Чите и частично в дубляжной газете «Агын Үнэн». Но в целом следует признать, что общественные функции бурятского языка расширились в советское время, хотя не все из них в одинаковой степени жизнеспособны. Такая функция языка, как делопроизводство, уже утратила свое значение. Функция обучения постепенно ослабевает. Все прочие функции, связанные с общим подъемом культуры бурятского народа, процветают и не скоро сойдут с арены.

Усиление и развитие двуязычия среди агинцев не предполагает утрату функций родного языка, а наоборот усиливает развитие таких функций, которые не существовали до революции.

Разговорная речь (в Усть-Ордынском округе)

У добайкальских бурят родной язык выполняет в основном функцию разговорной речи. Разговорный бурятский язык имеет самое широкое употребление среди всех слоев населения. Говорят на родном языке и дома, и на работе, и со своими соседями. Буряты Иркутской области до революции в массе своей слабо знали русский язык. Приведем отрывки из записи эхиритского летописца М. Маласагаева, который писал «Родословие Сибири, ведомость о числе родов и улусов»: «Бурятски фамили мы не можем узнать они должны сами свое рода знать название родов фамили». Говоря о нравственности девиц, он

писал, что девиц, забеременевших, «убибали, заверевнил (забеременела), тогда искирваает (скрывает) — девка прячить скажет девка наш больной»; «Женски пол на мужского пола много сыфар не хватает»³³. Г. Н. Румянцев, исследуя «Аларскую летопись» неизвестного автора, пишет: «Автор летописи плохо владел русским языком: настолько плохо, что подчас трудно восстановить слова и понять смысл фразы. Многочисленные орфографические и синтаксические ошибки осложняются влиянием бурятской фонетики, например: *болохить* вместо *волохита*»³⁴. Действительно, у этого неизвестного автора те же ошибки, что и у М. Маласагаева. Вместо *в* употребляется *б*, не соблюдается согласование по родам, например: *ламайская доцан, шаманствующий вера, саматока* вместо *суматоха* и т. д. Эти два летописца, даже не владея в достаточной степени русским языком и русской грамотой, все-таки оставили свои впечатления о событиях, которые представляют определенный интерес с точки зрения истории западных бурят, их нравственности. Подобных документов на западном диалекте бурятского языка не обнаружено.

Судя по приведенным отрывкам, даже грамотные буряты слабо владели русским языком. Поэтому в первые годы Советской власти собрания проводились на бурятском языке. Например: «В политической сводке за 19 октября 1920 г., подписанной Ярославом Гашеком, сообщались сведения о губерньском беспартийном бурятском съезде: 17 октября открылся Первый беспартийный бурятский съезд. Настроения делегатов революционные. На съезде представлены трудовые низы бурятского населения... Съезд проходит на бурятском языке...»³⁵. В настоящее время большинство бурят округа владеет русским языком. Потому их производственным языком является русский язык. Нередко можно услышать смешанную речь. В частности, нам удалось в 1965 г. присутствовать на заседании педсовета одной школы, где обсуждался вопрос о мерах преодоления второгодничества. Директор школы докладывал на русском языке. Выступления же были на смешанном языке.

³³ ЦГА Бур. АССР. Личный фонд М. Маласагаева, ф. № 362, оп. 2, 1930.

³⁴ Г. Н. Румянцев. Аларская летопись. «Зап. БМ НИИКЭ», IX. Улан-Удэ, 1949, стр. 35.

³⁵ См.: Б. С. Санжиев. Указ. соч., стр. 36.

По данным учительницы средней школы Тасхановой Э. М., педсоветы в школах Аларского района проходят на русском языке, но нередко говорят на смешанном, если большинство педагогов буряты. Между собой в учительской учителя-буряты разговаривают на родном языке. Смешение русских и бурятских слов наблюдается и в речи рядовых колхозников.

В отношении функции разговорного бурятского языка между национальными округами нет серьезных различий. И в Аге и в Усть-Орде встречаются совершенно одинаковые типы смешанной речи, когда употребляются русские слова и словосочетания попеременно с бурятскими. Различия составляют их диалектные особенности. Иначе говоря, агинцы говорят на своем говоре, усть-ордынцы — на своем.

Таким образом, из всех функций лишь функция разговорного языка является наиболее жизненной и тотальной в Усть-Ордынском национальном округе.

Функции бурятского письменного языка здесь крайне ограничены. Основные функции письменного языка выполняет русский язык.

Глава третья

СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ БУРЯТСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ СРЕДИ БУРЯТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В настоящее время в местах расселения бурят функционируют два языка — русский и бурятский, ибо носители этих языков составляют основную массу населения в Бурятской АССР и бурятских национальных округах.

Различие в соотношении общественных функций бурятского и русского языков особенно ярко проявляется в разных административно-национальных единицах. В Бурятской республике несколько иное соотношение, чем в бурятских национальных округах.

1. СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ БУРЯТСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В БУРЯТСКОЙ АССР

Одним из основных факторов развития общественных функций любого языка является количественный состав его носителей и компактность их расселения. Не менее важным представляется социально-культурный уровень народа и его письменная традиция. Все эти факторы сыграли определенную роль и в истории развития общественных функций бурятского языка, начиная с дореволюционного периода. Например, функция бурятского разговорного языка до революции была шире, чем сейчас. Бурятский язык выполнял функцию межнационального общения, когда буряты количественно преобладали над теми народами, с которыми были в экономическом контакте. Кроме того, буряты того периода знали только свой

Таблица 2

Распределение городского и сельского населения Бурятской АССР по национальной принадлежности и родному языку *

Национальность	Всего	В том числе с родным языком		
		своей национальности	иной национальности	
			русский язык	прочие языки
Все население . . .	673 326	654 401	18 731	194
Буряты	135 798	131 389	4408	1
Русские	502 568	502 541	—	27
Украинцы	10 186	4972	5206	5
Белорусы	1607	573	1033	1
Узбеки	92	65	27	—
Казахи	457	355	99	3
Грузины	92	55	35	2
Азербайджанцы	134	95	36	3
Литовцы	1529	1439	81	9
Молдаване	323	256	65	2
Латыши	142	69	73	—
Армяне	148	77	68	3
Эстонцы	73	31	42	—
Башкиры	200	127	70	3
Марийцы	91	49	42	—
Мордва	1614	848	766	—
Татары	8058	6303	1724	31
Удмурты	338	183	154	1
Чуваши	1206	880	326	—
Якуты	108	86	18	4
Евреи	2691	211	2475	5
Эвенки	1335	1039	258	38
Цыгане	275	177	98	—
Китайцы	1077	824	248	5
Немцы	2032	1247	775	10
Поляки	391	63	313	15
Прочие национальностей	600	377	203	20
Национальность не указана	9	9	—	—

* По данным Всесоюзной переписи 1959 г.

родной язык. В советский же период, в связи с усилением контакта с другими народами, подъемом общего культурного уровня всего народа, внедрением социалистической системы хозяйства среди широких слоев бурятского населения развивается бурятско-русское двуязычие. Для развития двуязычия большое значение имеет смешение на одной территории разных национальностей (см. табл. 2).

Русские и буряты являются основным населением с преимущественным преобладанием первых. Такое положение не могло не отразиться на общественных функциях обоих языков.

Таблица 3

Функциональное соотношение бурятского и русского языков среди бурят в дореволюционный период

Общественные функции бурятского письменного языка		Общественные функции бурятского разговорного языка	Общественные функции русского языка
Постоянные функции в пределах отдельных социальных слоев	Временные, или эпизодические, функции с очень ограниченной сферой применения		
1) Издание религиозно буддийских сочинений	1) Переводные и отчасти оригинальные труды по: философии, логике, астрономии, медицине, поэзии, географии, языкознанию, словари (преимущественно в XIX в.)	1) Общение в семье 2) Общение с односельчанами, включая и представителей других народов, живших в бурятских селениях	1) Спец. школы по подготовке переводчиков
2) Обучение при дацанах 3) Делопроизводство	2) Историко-литературные памятники (108 т. Ганджур, 225 т. Данджур) 3) Сборники по праву	3) Общественно-политические мероприятия в селе 4) Фольклор	

Сферы применения обоих языков в городах намного шире, чем в сельских местностях. Городское население республики составляет 276 478, из них в г. Улан-Удэ проживает 175 172 чел. (по переписи 1959 г.). Поэтому вопрос о соотношении общественных функций бурятского и русского языков в городе будет рассматриваться по данным

г. Улан-Удэ. Из общего числа 276 478 чел. русские составляют 233 613 чел., буряты — 22 523. Таким образом, основное население городов республики составляют русские. Буряты в основном живут в сельских местностях. Тем не менее, сфера применения общественных функций бурятского языка в г. Улан-Удэ значительно шире, чем в сельских районах.

Прежде всего это объясняется тем, что в городах сконцентрированы и формируются культурно-образовательные

Таблица 4

Функциональное соотношение бурятского и русского языков среди городской части бурятского населения в советский период

Функции бурятского языка		Функции русского языка	Сосуществующие функции на двух языках
Интенсивно развивающиеся функции	Постепенно ослабевающие функции	Прогрессирующие, частично сосуществующие функции	
<ol style="list-style-type: none"> 1) Оригинальная худож. литература 2) Перевод худож. литературы с русского языка: классики русской и мировой литературы; произведений иностранных писателей и писателей народов СССР. Перевод с монгольского языка произведений монгольских авторов 3) Периодическая печать: газеты, журналы 4) Учебная литература по родному языку и литературе 5) Театр, искусство 6) Радио 7) Телевидение 8) Фольклор 9) Народно-разговорный язык: а) общение в семье, б) общение в одноязычной среде 	<ol style="list-style-type: none"> 1) Делопроизводство (уже утраченная функция) 2) Обучение в школе 3) Преподавание на уроках по родному языку на соответствующих факультетах пединститута 4) Перевод общественно-политической литературы 5) Научно-методическая литература, программа по языку и литературе 6) Устная пропаганда 7) Общественно-политическая жизнь 8) Частная переписка 	<ol style="list-style-type: none"> 1) Делопроизводство 2) Официальная переписка на любом уровне 3) Обучение: а) в вузах; б) в средних учебных заведениях; в) в школах 4) Издание научной литературы 5) Издание общественно-политической, философской литературы 7) Периодическая печать: а) газеты; б) худож. журнал; в) политические, профсоюзные и прочие журналы; г) литература по текущей политике 8) Язык дошкольных учреждений (ясли, сады) 9) Язык государственных учреждений 10) Почта и телеграф 11) Общественно-политическая жизнь 13) Кино 	<ol style="list-style-type: none"> 1) Театр и искусство 2) Радио 3) Телевидение 4) Общение: а) в семье; б) с представителями других национальностей, а также с бурятами; в) на производстве

Функциональное соотношение бурятского и русского языков среди сельской части бурятского населения в советский период

Функции бурятского языка		Функции русского языка	Сосуществующие функции русского и бурятского языков
Интенсивно развивающиеся функции	Постепенно ослабевающие функции	Прогрессирующие функции, частично сосуществующие с функциями бурятского языка	
1) Школьное обучение 2) Самодятельность, искусство 3) Радио 4) Фольклор 5) Народно-разговорный язык: а) общение в семье, б) общение с односельчанами, в) язык производства в селах, районах	1) Делопроизводство (уже утраченная функция) 2) Периодическая печать (газеты) 3) Устная пропаганда 4) Частная переписка 5) Общественно-политическая жизнь в районах	1) Делопроизводство 2) Официальная переписка (даже в пределах одного и того же района) 3) Периодическая печать (газеты) 4) Устная пропаганда 5) Язык почты и телеграфа 6) Кино 7) Дошкольное воспитание	1) Радио 2) Самодятельность 3) Обучение в школе 4) Язык общения: а) в семье; б) в учреждениях 5) Язык общественно-политической жизни

центры разных областей знания, обслуживающие не только столицу, но и сельские районы Бурятской республики и национальных округов. До революции сфера применения письменного бурятского языка была очень ограничена, потому что основное население бурят было неграмотным; буряты жили только в сельских местностях, и потому бурятский язык не функционировал в городах. Сфера применения русского языка среди бурят была тоже очень ограничена. Основным языком общения был бурятский (см. табл. 3).

Таблицы 4 и 5 ярко демонстрируют, с одной стороны, расширение в советский период сферы применения бурятского языка, а с другой — усиление функций русского языка в связи с общим подъемом культурного уровня бурят и распространением двуязычия среди них. Характерно, что процесс взаимодействия обоих языков происходит в основном одинаково как в городе, так и в сельских местностях.

II. СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ БУРЯТСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

В историческом плане соотношение русского и бурятского языков в Агинском и Усть-Ордынском национальных округах разное, поскольку агинцы пользовались своим старописьменным языком, а усть-ордынцы — преимущественно русским (см. табл. 6, 7). Различие в соотношении общественных функций бурятского и русского языков в этих округах объясняется двумя обстоятельствами.

1. Различные письменные языки. Агинцы имели свой письменный язык, и потому у них развита оригинальная художественная литература. Среди них немало талантливых писателей, поэтов. Их произведения популярны в народе. Будущие писатели, поэты подготавливаются

Таблица 6

Функциональное взаимодействие бурятского и русского языков в Агинском национальном округе

Функции бурятского языка		Функции русского языка	Сосуществующие функции обоих языков
Интенсивно развивающиеся функции	Постепенно ослабевающие функции	Прогрессирующие функции	
1) Оригинальная художественная литература (проза, поэзия) 2) Рукописные журналы, в которых содержатся стихи, рассказы (регулярные) 3) Школьное обучение 4) Самодеятельность, искусство 5) Радио 6) Фольклор 7) Народно-разговорный язык: а) общение в семье; б) общение с односельчанами; в) язык производства в селе, районном центре 8) Частная переписка 9) Устная пропаганда в чабанских хозяйствах	1) Делопроизводство — официально эта функция уже утрачена, но в селах иногда протоколы записываются на старомонгольском языке 2) Дубляжная газета «Агын Унэн», в которой печатаются и произведения местных авторов 3) Общественно-политическая жизнь в окружном центре 4) Язык торговли на рынках, в магазинах	1) Делопроизводство 2) Официальная переписка учреждений (сельских и центральных) 3) Периодическая печать (газеты) 4) Язык почты, телеграфа 5) Кино 6) Дошкольное воспитание 7) Обучение в средних специальных училищах 8) Общественно-политическая литература 9) Художественная литература 10) Наука и техника	1) Радио 2) Самодеятельность 3) Обучение в школах 4) Язык общения: а) в семье; б) в учреждениях 5) Язык общественно-политической жизни в смешанных колхозах, совхозах, в окружном центре 6) Язык торговли

Функциональное взаимодействие бурятского и русского языков в Усть-Ордынском национальном округе

Функции бурятского языка		Функции русского языка	Сосуществующие функции обоих языков
Интенсивно развивающиеся функции	Постепенно утрачиваемые функции	Прогрессирующие функции	
1) Самодеятельность, искусство 2) Фольклор 3) Народно-разговорный язык: а) общение в семье; б) общение с односельчанами	1) Дубляжная газета «Усть-Ордын Үнэн» 2) Общественно-политическая жизнь в селах, районных и окружных центрах	1) Делопроизводство 2) Официальная переписка 3) Периодическая печать 4) Язык почты, телеграфа 5) Частная переписка 6) Кино 7) Дошкольное воспитание 8) Школьное обучение 9) Обучение в средних специальных училищах 10) Общественно-политическая жизнь 11) Устная пропаганда 12) Общественно-политическая литература 13) Художественная литература 14) Наука и техника	1) Самодеятельность 2) Язык общения: а) в семье, б) в учреждениях, на производстве

в школах, в школьных литературных кружках и окружном литературном объединении. У западных бурят не было своей письменности, своего письменного языка, широкие слои были неграмотны. В советское время они пользуются русским литературным языком. Буквально единицы из них пишут стихи на бурятском языке, оригинальная художественная литература не развита. Обучение шло и сейчас идет на русском языке, хотя при обучении в начальной школе прибегают к помощи родного языка.

2. **Двухязычие.** Русский язык получил более широкое распространение среди усть-ордынцев, поэтому многие общественные функции у них выполняет именно русский язык.

Глава четвертая

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ ЕГО СТРУКТУРЫ

Между общественными функциями языка и языковой системой существует определенная и неразрывная взаимосвязь. Исследователи отмечают, что «общественные функции языка влияют на его структуру непосредственно или через разного рода опосредствования»¹, что ускоренное функциональное развитие языка вызывает количественный рост разных лингвистических фактов, явлений, вариаций, разновидностей, разных способов, форм типов их сочетания, усиливаются процессы межъязыкового и внутриязыкового взаимодействия. Все это постепенно обуславливает качественные сдвиги, видоизменения, преобразования в разных сферах структуры языка. Темпы и масштабы функционального развития языка в той или иной мере могут влиять на темпы и масштабы его внутривидового развития². Внутривидовое развитие языка не обуславливает и не может обуславливать функциональное развитие языка. Это вполне закономерно. Общественные функции языка носят социальный характер и потому могут активно воздействовать на развитие структуры языка в целом. Общественные функции языка оказывают неодинаковое влияние на все уровни языка. Наибольшему влиянию под-

¹ Ф. П. Филин. К проблеме социальной обусловленности языка.— ВЯ, 1966, № 4, стр. 44.

² См.: Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966.

вержены лексика, словообразование, синтаксис и стилистика; фонетика — частично, а морфология — очень незначительно. Причем, изменения в области фонетики и морфологии находятся в самой непосредственной связи с лексикой.

ЛЕКСИКА

В области исследования лексики монгольских языков вообще и бурятского в частности, многое сделано Т. А. Бертагаевым³. Ряд вопросов лексики рассмотрен им в общетеоретическом плане и впервые на материале бурятского языка⁴. Хотя автор не ставил перед собой задачу показать взаимосвязь лексики с развитием общественных функций языка, но материалы и выводы исследователя обнаруживают самую непосредственную связь лексики с социальными, экономическими условиями жизни бурят. В частности, Т. А. Бертагаев, определяя степень расхождения говоров и диалектов бурятского языка в области лексики, выделяет дифференциальные лексические группы в виде коррелятов, дериватов и разностных слов⁵. Особенно показательными являются разностные слова, т. е. слова, отсутствующие в других говорах и диалектах. Например, слова и термины, связанные с верблюдоводством и буддизмом, отсутствуют в языке западных бурят, но наличествуют у восточных. Это объясняется различием в экономическом укладе жизни восточных и западных бурят, с одной стороны, и в различном вероисповедании в прошлом — с другой стороны. Т. А. Бертагаев полагает, что разностные слова появляются на уровне диалектов, языков, т. е. наиболее крупных языковых групп. Судя по материалам исследователя, эти разностные слова относятся к лексике, отражающей преимущественно старый быт бурят. Современный этап в развитии лексики бурятского языка показывает тенденцию к нивелированию диалектных различий

³ Т. А. Бертагаев. Лексика монгольских языков. Докт. дисс. (рукопись); Он же. Об устойчивых фразеологических выражениях (на материале современного бурят-монгольского языка). «Сб. трудов по филологии», вып. 2. Улан-Удэ, 1949.

⁴ Т. А. Бертагаев. О границах слова (на материале монгольских языков). «Морфологическая структура слова в языках различных типов». М.—Л., 1963, стр. 84.

⁵ Т. А. Бертагаев. К исследованию лексики монгольских языков. Улан-Удэ, 1961.

в связи с падением культурно-бытовых, социальных, экономических, территориально-административных барьеров, отделявших восточных бурят от западных. Советский период характеризуется глубоким коренным изменением всей жизни бурят — изменением быта, орудий производства, социальной организации структуры общества и т. д. Все социальные изменения, происходящие в обществе, фиксируются в лексическом составе языка. Такой крупный социальный переворот в обществе, как Октябрьская революция, не мог не отразиться на лексике бурятского языка. Огромное количество новых слов, выражающих новые понятия, новые предметы, вошло в лексику современного бурятского языка. Немало слов переходит в пассивный фонд словаря или совершенно отмирает, ибо они связаны с прошлым бытом бурят. Таким образом, смена общественной формации сопровождалась также и сменой одних слов другими.

Анализу этих процессов в развитии лексики бурятского литературного языка в советскую эпоху посвящен один из разделов работы Л. Д. Шагдарова⁶, который показывает разные тематические группы слов, вошедшие в современный бурятский язык. Он выделяет два периода в изменении лексики в соответствии с изменением диалектной основы литературного языка. Первый этап хронологически охватывает период с 1918 по 1936 г. Это период употребления старописьменного монгольского языка и ориентация литературного языка сначала на халха-монгольский язык, затем на селенгинскую диалектную основу. Второй период — с 1936 г. по настоящее время. В этот период изменение лексики происходит на «собственно-бурятской хориинской» диалектной основе, вначале на латинизированной графике, затем на русской графической основе.

В принципе данная периодизация вполне приемлема. Эти два периода отражают наиболее существенные моменты в развитии всего языка в целом. Именно с решением вопроса об опорной базе литературного языка была связана генеральная линия в развитии бурятского языка. Изменение и развитие лексики бурятского языка во многом зависело от выбора диалектной основы литературного языка

⁶ Л. Д. Шагдаров. Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху. Улан-Удэ, 1967.

и его графической системы. Вокруг этих вопросов развернулась идеологическая борьба, сущность которой была изложена во вводной главе нашей работы (см. 5—22 стр.). В эту борьбу включилась вся бурятская партийно-советская общественность. Благодаря этому вмешательству бурятский литературный язык получил возможность развиваться на основе собственно бурятского диалекта. Это говорит о том, что процесс формирования и становления бурятского литературного языка происходил не стихийно, а в результате сознательного воздействия на него общества. История развития лексики бурятского языка ярко отражает сущность этой идеологической борьбы. Наиболее показательным в этом отношении является развитие общественно-политической, научной терминологии бурятского языка, которое характеризует все нюансы социального изменения в структуре общества. Эта группа лексики очень «подвижна и крайне чувствительна ко всяким изменениям в производственной или во всех других сферах деятельности человека»⁷. Например, в халха-монгольский период ориентации бурятского литературного языка в него вошло много монголизмов из области общественно-политической лексики. Большинство терминов научно-технического, экономического, философского, культурно-образовательного содержания данного периода тоже представляли монголизмы. С момента перехода литературного языка на хоринскую диалектную основу эти термины были заменены частично интернационализмами, русизмами, частично бурятизмами, например: *nügem zugaṁ* 'социализм', *eb kamta* 'коммунизм', *ulas torün* 'политический', *zöblöl* 'совет', *kubiskal* 'революция', *bü juuman* 'бытие', *mederel* 'сознание', *zočid buudal* 'гостиница', *gar uiledberī* 'кустарничество', *kaluun usa, ugaalgün ger* 'баня' и т. д. Необходимость замены монголизмов, мало понятных для большинства бурятского населения, была вполне очевидна. Однако для осуществления ее пришлось преодолеть немалые трудности. В терминологической работе в Бурятии⁸ наблюдались разного рода из-

⁷ См.: Т. А. Бертагаев. К вопросу о внутренних законах развития полисемии. «Изв. ОЛЯ АН СССР», т. 10, вып. 6. М., 1951.

⁸ См.: Т. А. Бертагаев. Опыт исследования терминотворчества в бурятском языке. Тезисы канд. дисс. М., 1935; Ц. Б. Цыдендамбаев. Об общественно-политической терминологии в бурятском языке. «Сб. трудов по филологии», вып. 1. Улаи-Удэ, 1948.

вращения, выразившиеся в пуристических тенденциях и в стремлении к сплошной халхаизации и частично бурятизации терминов, например: *дисциплина* 'sakil, ʒajak', *завхоз* 'nirba', *милиционер* 'sagdaa', *нарком* 'said', *секретарь* 'narin bičegün darga', *коммунистическая партия* 'eb kamta nam' и т. д. Толковательный перевод интернациональных и русских слов нередко искажал содержание оригинала, например: *материализм* 'tasarkai josonü uzel' или 'bodosün josonü uzel', что дословно означает доскутное мировоззрение, *пролетариат* 'daranguilan zakiraka katuu zasag' и т. д. Между тем, языковая практика показала, что для основной массы бурят подобного рода толковательные термины в халхаском варианте были мало понятны⁹ и потому они пользовались интернационализмами и руссизмами без всякого перевода.

Наблюдалась и другая крайность — заимствование русских слов в тех случаях, когда в бурятском языке имелись соответствующие эквиваленты, например: *павоз* 'навоз', *nigramotna* 'неграмотный' и т. д.¹⁰ Благодаря тому, что вопросы языкового строительства были под постоянным контролем бурятской общественности, удалось преодолеть эти болезни лингвистического развития и в области лексики. Было вынесено специальное решение, в котором сказано, что «основным исходным принципом в развитии бурят-монгольского литературного языка, в частности теоретической разработки проблем бурят-монгольского языкознания, должны являться понятность и доступность языка широким народным массам (а не искусственно внедряемые нормы письменно-монгольского или халха-монгольского языка, на что делали ставку бурят-монгольские надежды), отражающие все фонетические и грамматические особенности, свойственные языку большинства трудящихся бурят-монгол, с учетом новых социалистических и интернациональных форм и понятий в развитии самого языка»¹¹. В этом же постановлении указывается, что для успешного развития литературного языка необходимо использовать

⁹ И. Дампилов. Итоги языкового строительства Бурят-Монголии. Улан-Удэ, 1936.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Постановление Президиума ЦИК БМ АССР и бюро Бурят-Монгольского областного комитета ВКП(б)» от 20 августа 1936 г., № 152/8.

лексическое богатство всех современных диалектов и говоров бурятского языка. Как видно, здесь имеет место самое активное воздействие общества на формирование и развитие лексического состава данного языка.

Советский период в развитии лексики бурятского языка характеризуется проникновением большого количества новых слов через разные каналы общественной жизни. Великая Октябрьская революция вызвала глубокие социальные изменения в жизни бурятского народа, в результате которых значительно расширилась общественная функция бурятского языка. Это особенно ярко проявляется на фоне дореволюционного периода, когда бурятский язык в основном применялся в разговорной речи, т. к. письменный язык не был достоянием большинства носителей языка. Каждая новая общественная функция современного бурятского языка вносит свои новые слова, термины, словосочетания в общий фонд словарного состава языка. Действительно, в связи с расширением сферы применения бурятского литературного языка в письменной и устной формах значительно обновился лексический состав бурятского языка.

Участие общественных функций языка в образовании новых слов разное: одна группа общественных функций активно создает новые слова, другая — пропагандирует их, популяризирует.

К первой группе следует отнести общественные функции бурятского литературного языка в письменной форме. Из них наиболее активными являются функции языка художественной литературы. Например, в различных жанрах бурятской художественной литературы встречается масса новых слов, выражающих новые понятия, новые реалии. Чем глубже жизненный, культурно-образовательный диапазон автора, тем богаче и ярче преподносится читателю этот мир новой жизни. Среди новых слов, встречающихся в произведениях, значительное место занимают заимствования из русского и через русский язык. Для примера возьмем последнее произведение Ж. Тумунова «Золотой дождь»¹², где описывается современная действительность, начиная с предвоенных лет и кончая периодом Великой Отечественной войны. Главный герой романа Мин-

¹² Ж. Т у м у н о в. Алтан бороо. Улан-Уда, 1956.

жур Жамганов в основных своих чертах представляет типичный образ современного бурятского интеллигента, сражавшегося на фронтах Отечественной войны. Язык героя типичен для бурятского интеллигента. Значительное место в романе занимают руссизмы — из области военной техники, военной стратегии, батальных сцен и т. д., например: *зенитнэ батарейн расчет, немецкэ-штабной машина* (стр. 347), *немецкэ громкоговоритель, полевой аэродром, дивизионгээ авангардда* (357), *танкова группа* (353), *полкын штаб* (352), *прорыв, механизированнэ частьнууд* (357), *бомбодохо, минировалба* (349) и т. д.; *Бишни финскэ событиин үедэ разведротые командалхан байхаб,— гээд Маркарян связнойэ дуубажа,— лейтенантые Зубовай рото хурэтэр үдэшэ — гэжэ захираба* (192) 'Я в период финских событий командовал разведывательной ротой, сказал Маркарян и, позвав связного, попросил его провести лейтенанта в роту Зубова'.

Заимствуются слова и словосочетания не только из военной жизни. Каждый писатель, поэт, описывая те или иные картины жизни, по мере необходимости заимствует из русского языка слова и словосочетания, соответствующих эквивалентов которых нет в бурятском языке. Например, писатель Ч. Цыдендамбаев в своем историческом романе «Вдали от родины»¹³, описывая казанский период жизни первого бурятского ученого Доржи Банзарова, употребляет слова: *аристократ, мечеть, академик* (стр. 13), *француз хэлэн, монарх, государь император* (29), *университедэй карцер* (33), *амур бүрсэтэй дэнгэй бороонзо табуур* (19), *трактир, извозчик* (19), *гостинна* (20) и т. д. Поэтесса Дулма Дондукова¹⁴, характеризуя студенческую жизнь героини повести «Девушка с Байкала», употребляет слова: *скальпель, анатомичка, хирург* и т. д., т. е. применяет русскую медицинскую терминологию без перевода на бурятский язык.

Из всех жанров бурятской художественной литературы наиболее активной в смысле образования новых слов является проза. Драматургия и поэзия менее характерны в этом отношении.

¹³ Ч. Цыдендамбаев. Турэл нютагһаа холо. Улан-Удэ, 1959.

¹⁴ Ц. Д. Дондукова. Байгалай басаган. Улан-Удэ, 1963.

Язык периодической печати является более интенсивным источником словотворчества с преимущественным преобладанием лексики общественно-политического характера. Из всех видов периодической печати на бурятском языке наиболее популярными в народе являются два органа: газета «Буряад Үнэн» и журнал «Байгал». Их роль в деле развития лексики литературного языка исключительно велика. Унэновцы постоянно идут в авангарде процесса словотворчества, поскольку они ежедневно сталкиваются с необходимостью передавать то новое, что происходит в мире. Исследователи лексики литературного языка прежде всего обращаются к языку периодической печати. Например, Ц. Б. Цыдендамбаев¹⁵ считает, что периодическая печать, особенно газета «Үнэн», сыграла большую роль в деле демократизации бурятского литературного языка. Кроме того, он отмечает: «Язык оригинальных статей и корреспонденций улучшается из года в год, в чем нельзя не видеть роста уровня квалификации сотрудников наших редакций, через руки которых проходит весь матерпал, публикуемый в периодической печати. Всегда с интересом читаются, например, газетные фельетоны, в том числе так называемые «Письма Тархая» в «Буряад Үнэн», а также странички юмора, иногда появляющиеся в журнале «Байгал»... Отрадно отметить, что передовые статьи «Буряад Үнэн», которые раньше почти не отличались от слабого перевода, теперь стали писаться на хорошем бурятском языке»¹⁶. О достижениях и недостатках в терминологической работе, проводимой сотрудниками редакций газет и журналов на бурятском языке, сказано и в работах У. Ж. Ш. Дондукова¹⁷ и Ц. Б. Будаева¹⁸.

Газета «Буряад Үнэн» оказывает большое влияние в области словотворчества на другие органы периодической

¹⁵ Ц. Б. Цыдендамбаев. Язык периодической печати. «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху». Улан-Удэ, 1965.

¹⁶ Ц. Б. Цыдендамбаев. Язык периодической печати, стр. 105.

¹⁷ У. Ж. Ш. Дондуков. О развитии общественно-политических терминов в бурятском языке. «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху».

¹⁸ Ц. Б. Будаев. О переводах политической литературы на бурятский язык. «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху».

печати на бурятском языке — «Бурядай залуушуул», «Блокнот агитатора», районные и окружные газеты: «Агын Үнэн», «Ленинэй туг» и др. Она публикует материалы самого различного содержания, нередко можно видеть на ее страницах художественные произведения, научно-популярные статьи из разных областей жизни. Чем шире тематический круг публикуемых материалов, тем богаче и разнообразнее область лексики, тем больше возможностей для образования новых слов.

Журнал «Байгал», выходящий шесть раз в год, печатает и оригинальные и переводные художественные произведения и с каждым годом становится содержательнее. Журнал знакомит читателя с произведениями писателей и поэтов из Бурятии и национальных округов. Регулярно печатаются переводные произведения русских и других национальных поэтов, писателей СССР, а также зарубежных авторов. Поэтому «Байгал» популярен среди бурятского населения. Популярность печатных органов создает наиболее благоприятные условия для апробации новых слов и словосочетаний, а также способствует развитию литературного языка, обогащению его лексического состава.

К первой же группе относятся общественные функции бурятского языка в научной, учебной и переводной литературе. Из них функции в научной и учебной литературе весьма ограничены, поскольку основная научная продукция публикуется на русском языке. Из школьно-учебной литературы публикуются на бурятском языке учебники и учебные пособия по родному языку и литературе, а также программы для начальной бурятской школы и программы по языку и литературе для средней школы.

Хотя последние две общественные функции бурятского языка несколько ограничены, но и они вносят свою долю в развитие лексики литературного языка, преимущественно в области научной, отраслевой терминологии. Например, бурятским языком заимствованы грамматические термины¹⁹: *сочинени, изложени, упражнени, глагол, союз, частица, падеж, алфавит, суффикс, синтаксис, абзац, диф-*

¹⁹ И. Д. Бураев, Ц. Ц. Цыдыпов. О грамматической терминологии по бурятскому языку. «Вопросы литературного бурятского языка». Улан-Удэ, 1963.

тонг, кавычка и т. д. *Үндэһэн* 'корень', *нэмэлтэ* 'дополнение', *элирхэйлэгшэ* 'определение' являются новообразованиями на базе своего родного языка, т. е. они применительно к грамматике приобрели дополнительное смысловое значение. Сюда же можно отнести отраслевую терминологию²⁰, развившуюся в советское время и получившую отражение в отдельных словарях²¹.

Функция языка школьно-учебной литературы имеет определенное значение в практике школьного обучения, особенно в начальных классах бурятской школы, где все предметы преподаются на родном языке. Здесь активную роль о словотворчестве играют специалисты-методисты по бурятскому языку, которые тоже вводят новые слова в учебно-методические пособия, учебники по разным предметам. Например: *сэбэр бэшэлгэ* 'чистопписание', *глобус*, *хадын породонууд*, *мел*, *мрамор*, *акробатическэ упражненинууд*, *Зурууд ба квадрат соо хээ угалзануудай болон симметрично декоративна янзын образцуудһээ зуралга* и т. д.²² При этом, большинство предложенных ими терминов и словосочетаний практически усваивается учителями и учащимися.

Не менее значительную роль в пополнении лексического состава литературного языка выполняет функция языка переводной литературы. На бурятском языке имеется переводная литература самого различного содержания. Однако большинство произведений представляет художественную и общественно-политическую литературу. В соответствии с этим большинство имеющихся исследований посвящено языку перевода художественной²³ и общественно-политической литературы²⁴.

²⁰ См.: Д. Г. Дамдинов. О земледельческой терминологии.— Там же; Н. Б. Дугаров. Заметка о животноводческой терминологии.— Там же.

²¹ См.: Н. Б. Дугаров. Библиография литературы по бурятскому языкознанию. Улан-Удэ, 1964, стр. 58—62.

²² «Буряад һургуулиин програмапууд». Улан-Удэ, 1964, стр. 164.

²³ См.: К. М. Черемисов. Некоторые вопросы переводов с русского языка на бурят-монгольский. «Сб. трудов по филологии», вып. 1. Улан-Удэ, 1948; и др.

²⁴ Ц. Б. Цыдендамбаев. О переводах общественно-политической литературы с русского языка на бурят-монгольский. «Материалы научной конференции по вопросам бурят-монгольского языка». Улан-Удэ, 1955; и др.

Таким образом, общественные функции бурятского языка первой группы активно создают новые слова и словосочетания, одновременно популяризируя их.

Общественные функции второй группы имеют несколько иное отношение к процессу словотворчества.

Прежде всего ко второй группе общественных функций относятся функции бурятского литературного языка в устной форме, а именно: функция обучения, радиовещания, телевидения, устной пропаганды, разговорной речи и т. д. Назначением этой группы общественных функций бурятского языка является активная популяризация того, что создано первой группой. Безусловно, они могут корректировать и вносить изменения и дополнения в процесс словотворчества, но обычно это носит побочный характер. Вторая группа общественных функций в основном реализует литературный бурятский язык со всеми его нововведениями, тем самым популяризирует новые слова и словосочетания.

Таким образом, обе группы общественных функций бурятского языка принимают активное участие в развитии лексики, пополнении ее новыми словами, новыми словосочетаниями.

Словообразование

Хотя словообразование является областью сопредельной и с лексикой и с морфологией, мы сочли возможным рассмотреть его в разделе лексики в связи с тем, что способы образования новых слов, словосочетаний представляют основной стержень в процессе развития лексики.

Вместе с тем, словообразование находится в определенной взаимосвязи с общественными функциями языка, поскольку расширение сферы применения языка усиливает поток новой информации, которая, в свою очередь, активизирует процесс словотворчества. Поэтому задача данного подраздела будет ограничена рамками выявления этих связей между ними, а не изложением проблем словообразования вообще, которые обстоятельно исследованы монголистами²⁵.

²⁵ См.: Т. А. Бертагаев. Лексика монгольских языков; Ц. Ж. Цыдыпов. Методика преподавания состава слова. Канд.

Обогащение лексики бурятского языка происходит средствами своего родного языка. Анализ материала показывает, что общественные функции языка первой группы, которые являются основным поставщиком нового материала, образуют слова и средствами родного языка и посредством заимствований. Иначе говоря, художественная и переводная литература и другие жанры содержат в себе новообразования, возникшие на базе родного языка и посредством заимствования. Но здесь наблюдается различие в преимущественном преобладании тех или иных средств. Например, в языке переводной литературы, периодической печати, научной литературы, безусловно, преобладают новообразования заимствованного характера. В языке художественной литературы, фольклора — словообразовательные средства родного языка. Тем не менее, трудно дифференцировать общественные функции языка с точки зрения применения ими тех или иных словообразовательных средств, так как каждая общественная функция языка использует весь комплекс словообразовательных средств языка, в том числе диалектизмы и руссизмы. Характерным для массового потока новых слов являются интернационализмы и руссизмы.

Для большинства общественных функций бурятского языка свойственно калькирование. Калькируются с русского языка сложные слова, свободные и устойчивые словосочетания. Наблюдается калькирование двух видов: полное и частичное. Под полным разумеется дословный перевод обоих компонентов словосочетания, например: *Улаан талмай* 'Красная площадь', *хүн тэжээлтэн* 'млекопитающие', *эрдэм шэнжэлгэн* 'научно-исследовательский', *ажахын тоооон* 'хозяйственный расчет', *модобэлдхэл* 'лесозаготовки'.

Под неполным калькированием разумеется перевод одного из компонентов словосочетания, например: 1) первый компонент переведен на бурятский — *Додо классу-*

дисс. (рукопись); У. Ж. Дондуков. Словообразование имен существительных. Канд. дисс. (рукопись); А. А. Дарбеева. К вопросу о парных словах в бурятском языке. «Вопросы литературного бурятского языка»; «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху» (статьи Т. А. Вертагаева, Ц. Б. Цыдендамбаева, Ц. Ц. Цыдыпова, И. Д. Бураева, Э. Р. Раднаева, Д. Г. Дамдинова).

уд 'младшие классы', түмэрбетон 'железобетон', ахалагша хирург 'главный хирург', бүхэсоюзна 'всесоюзный', дайсанай колонна 'колонна противника'; 2) второй компонент переведен на бурятский — контрдобтолго 'контрнаступление', проволочно хорёонууд 'проволочные заграждения', советскэ сэрэгүүд 'советские войска'.

Наряду с ними встречаются заимствованные словосочетания, например: пулеметно очередь, арифметикын задачанууд, полевой аэродром, оборонно завод, механизированна частьнууд, танкова группа, немецкэ колонна, зенитнэ батарейн расчет и т. д. Калькирование больше присуще функциям письменного языка, а в разговорной речи чаще всего употребляются заимствованные словосочетания типа главный хирург, главный агроном, полковой врач и т. д. В этом пункте наблюдается различие между письменным бурятским языком и разговорной речью. В последней гораздо больше интернационализмов и руссизмов. Это объясняется развивающимся двуязычием у бурят, для которых слова типа космос, спутник, ракета, мина и т. д. понятны без перевода. В разговорном языке встречается много слов и словосочетаний русского языка опортунально употребляемые в процессе речи. Впоследствии многие из них переходят в разряд заимствованных слов.

Отношение функции разговорного языка к словопроизводству двойное: с одной стороны, она пользуется новообразованиями литературного, письменного языка, а с другой — она активно участвует в словообразовании. Например, большинство русских заимствований из бытовой лексики выдвинуто сферой разговорного языка. Безусловно, функции письменного языка и разговорного взаимодействуют в процессе словообразования. Нередко разговорный язык оказывает давление на письменный. Особенно ярко это проявилось в период пуристических тенденций нормализаторов литературного бурятского языка, которые заменяли руссизмы и интернационализмы монголсизмами, частично бурятсизмами толковательного характера. Они не были восприняты разговорным языком. Народ в повседневной речи употреблял руссизмы и интернационализмы, а толковательный перевод их на бурятском языке был им непонятен. Нечто подобное наблюдается и сейчас. У. Ж. Дондуков отмечает, что степень распространения общественно-политических, научно-технических, сельскохозяйственных терминов, заимствованных из русского языка, зна-

чительно выше, чем собственно бурятских²⁶. В настоящее время в практике разговорной речи вместо калек перечисленных выше видов встречаются русские заимствования.

В последние годы среди бурятской интеллигенции встречаются жепские имена типа *Эржена, Чимита, Сэржэна, Саяна, Туяна, Баяна, Баира* и т. д. В исконно бурятском языке имена *Эржэн, Сэржэн, Чимит* и т. д. давали лицам обоих полов. Под влиянием русского языка наметилась тенденция родовой дифференциации личных имен. Родовая дифференциация фамилий уже прочно вошла в быт бурят, например: *Шобонов — Шобонова, Хараев — Хараева, Шараев — Шараева* и т. д. Образование отчества на *-ович, -евич, -овна, -евна* тоже появилось в разговорном языке под влиянием русского языка, например: *Намсараевич — Намсараевна, Аюшеевич — Аюшеевна, Очирович — Очировна* и т. д. В прошлом буряты не велчали друг друга по имени и отчеству. Все это идет по линии функции разговорного языка, затем проникает в письменный язык.

Таким образом, общественные функции языка оказывают самое непосредственное влияние на развитие лексики бурятского языка. Каждая из них вносит свою долю в словообразование.

СТИЛИСТИКА

Стилистическая дифференциация языка теснейшим образом связана с функциональным развитием языка. В связи с расширением общественных функций бурятского языка за полвека советской власти увеличились и стилистические разновидности его. К сожалению, стилистика бурятского языка пока еще находится в начальной стадии изучения²⁷. Т. А. Бертагаев, рассматривая жанры

²⁶ У. Ж. Ш. Дондуков. Указ. соч., стр. 116.

²⁷ См.: Т. А. Бертагаев. О жанрах языка. «Сб. трудов по филологии», вып. 1. Улан-Удэ, 1948; Ц. Б. Цыдендамбаев. О стилистической дифференциации лексики бурятского языка. «Вопросы литер. бурятского языка». Улан-Удэ, 1963; И. С. Хамгушкеев. Наблюдения над языком и стилем сатирической поэмы Х. Намсараева. «Уч. зап. Б. М. педагогического ин-та им. Д. Банзарова». Улан-Удэ, 1957.

бурятского языка, касается п вопросов стилистической дифференциации.

Л. Д. Шагдаров выделяет три стилевые разновидности литературного языка: 1) язык художественной литературы — проза, поэзия, драматургия, 2) язык периодической печати — газеты и журналы, 3) язык учебно-методической, общественно-политической п научно-популярной литературы — оригинальные учебники и пособия по бурятскому языку п литературе; методические разработки; переводные произведения классиков марксизма-ленинизма; популярные брошюры по сельскому хозяйству, медицине п т. д.²⁸

Он отмечает, что последние две стилистические разновидности объединяются общими лексическими п словообразовательными свойствами п поэтому рассматриваются как единый стиль. Таким образом, Л. Д. Шагдаров фактически выделяет две основные разновидности стиля современного бурятского литературного языка (публицистический п художественный) п характеризует их основные отличительные признаки в области лексики п словообразования, с указанием синтаксической конструкции заголовков художественных произведений, газетных п журнальных статей.

Признание двух основных стилистических разновидностей можно считать предварительной разведкой в области стилистики литературного бурятского языка. Эта проблема еще ждет своих исследователей, ибо даже язык оригинальной художественной литературы имеет несколько стилевых разновидностей, не говоря уже о дифференциации языка газет, журналов, общественно-политической, переводной литературы. Все это является предметом специального изучения. Пока же наблюдается дифференциация стиля литературного бурятского языка по их основному функциональному содержанию, т. е. речь идет о функциональной стилистике. Здесь возникает вопрос: представляет ли каждая из общественных функций языка стилистическую разновидность? Прежде всего представляется, что литературный язык, имея письменную п устную формы, уже предполагает различие в стиле этих жанров языка, о чем было сказано в работе Т. А. Бертагае-

²⁸ Л. Д. Шагдаров. Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху. Улан-Удэ, 1967.

ва²⁹. Так же обстоит дело и в отношении противопоставления нелитературного языка с его подразделением на письменную (фольклор, летопись, делопроизводство, частная переписка) и устную (разговорная речь, устный фольклор и т. д.) формы. Это наиболее крупные дифференциальные признаки функциональной стилистики бурятского языка.

Стилистические особенности языка характеризуются целым комплексом признаков преимущественно лексико-семантического, синтаксического характера и, частично, морфологического и фонетического. Расширение общественных функций языка способствует его стилистической дифференциации.

Однако не все общественные функции современного бурятского языка развиваются интенсивно, поэтому наиболее четко в плане стилистическом обособились те из них, которые относятся к перспективным функциям. Л. Шагдаров не случайно выделил две основные стилистические разновидности литературного языка (публицистическую и художественную) — функции периодической печати и художественной литературы относятся к наиболее перспективным функциям современного литературного языка. Кроме того, на развитие стилистики бурятского языка несомненное влияние оказал русский язык. Для примера возьмем материал, относящийся к учебно-методическому стилю: *Буряад нургуулин эхин классуудта үзэхэ буряад хэлэнэй программа шимэ хубинууднаа бүридэнэ гэбэл*: 1) *Грамотада нуралга*, 2) *Уншалга ба хэлэлгэ хүгжүүлгэ*, 3) *Грамматика бэшэгэй дүрим ба хэлэлгэ хүгжэлгэ*, 4) *Сэбэр бэшэлгэ*³⁰ «Программа по бурятскому языку для начальных классов бурятской школы состоит из следующих разделов: 1) Обучение грамоте, 2) Развитие чтения и речи, 3) Грамматика, правила письма и развитие речи 4) Чистописание»; *Предметнэ урогуудай тематика* «Тематика предметных уроков»³⁰ и т. д. Здесь прежде всего обращает внимание лексическое и лексико-синтаксическое калькирование с русского языка, дается дословный перевод предложений лишь с изменением порядка слов в соответствии с бурятским.

²⁹ См.: Т. А. Бертагаев. О жанрах языка.

³⁰ «Буряад нургуулин программанууд», стр. 4—5.

Синтаксис остается всегда относительно устойчивым в своей общей структуре. Однако расширение общественных функций бурятского языка в советский период, появление ряда новых форм применения литературного языка усилили и раскрыли его потенциальные возможности имманентного развития. Поэтому синтаксис современного бурятского языка является собой развитую систему, которая обстоятельно изложена в работах современных монголоведов³¹. Быстрый темп в развитии синтаксиса и появление в нем множества синтаксических явлений, не свойственных природе бурятского языка, были вызваны внешними факторами, в частности, влиянием синтаксиса русского языка. В ряде работ отмечаются некоторые изменения в самой структуре предложения, в частности замена длинных периодов более короткими предложениями³². Например, для ранних произведений основоположника бурятской литературы Х. Намсараева было характерно употребление периодов. В произведениях же молодых, двуязычных писателей, поэтов, драматургов, выросших на традициях советской, русской культуры и литературы, уже не встречаются подобные громоздкие периоды. Они пользуются краткими, четкими конструкциями предложений, которые более соответствуют быстрому темпу жизни.

Л. Д. Шагдаров, отмечая, с одной стороны, активизацию синтаксических средств исконного языка, с другой — появление новых явлений под влиянием русского языка, характеризует синтаксические особенности отдельных стилистических разновидностей бурятского языка. Например, газетно-публицистическому стилю свойственны восклицательные предложения и наиболее частое употребление вводных слов и вводных словосочетаний типа: *нэгэ үгөөр* 'одним словом', *эндээ гэжэ хэлсэхэдэ* 'между нами говоря', *үнэхөөрөөл* 'поистине' и т. д., представляющих лексические и синтаксические кальки с русского языка. Для сти-

³¹ См.: Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Цыдендамбаев. Грамматика бурятского языка. Синтаксис. М., 1962; Т. А. Бертагаев. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. М., 1964.

³² Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. М.—Л., 1941, стр. 171.

ля разговорного языка и художественной литературы подобное явление менее характерно. Под влиянием русского языка активизировались различные структурные типы именных словосочетаний, встречающиеся почти во всех стилях.

В синтаксических исследованиях Т. А. Бертагаева говорится об активизации различных типов сложных предложений, а также о повышении частотности употребления предложений с союзами и союзными словами типа: *үгы хаа, нэгэ хаа ... үгы хаа, үгы болбол, тигэбэшье, ушар иимэхэ*³³ и т. д. К новым синтаксическим явлениям следует отнести также «цитатную речь» — выдержки из письменного текста, народные поговорки, пословицы и т. д., приведенные в качестве цитат, о чем подробно сказано в работе Т. А. Бертагаева³⁴.

Одним словом, синтаксис современного бурятского языка пополнился рядом новых синтаксических явлений, наблюдаемых в разных сферах применения бурятского языка. Происхождение большинства из них объясняется влиянием синтаксиса русского языка, который проникает в бурятский синтаксис через все общественные функции родного языка. В этом проявляется влияние общественных функций бурятского языка на развитие его синтаксической системы. Почти такое же положение зафиксировано Н. А. Васкаковым в синтаксисе тюркских языков³⁵.

ЗВУКОВОЙ СТРОИ

Не касаясь истории развития графической системы и смены диалектной основы бурятского литературного языка, которые имели непосредственное отношение к количеству и качеству фонемного состава, мы начинаем свои наблюдения с развития литературного языка на собственно бурятской основе. В этот период был определен фонемный состав бурятского литературного языка.

³³ Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Цыдендамбаев. Грамматика бурятского языка, стр. 218—219.

³⁴ Т. А. Бертагаев. Синтаксис современного монгольского языка, стр. 306.

³⁵ Н. А. Васкаков. Развитие грамматической структуры языков в связи с расширением их общественных функций (на материале тюркских языков). «Проблемы языкознания». М., 1967.

Сами общественные функции бурятского языка не могли оказать непосредственное влияние на развитие фонематической и фонетической системы бурятского языка. Влияние шло через огромный поток русских заимствований, проникших в лексику бурятского языка через разные каналы общественных функций письменного и разговорного языка. Огромное влияние оказало интенсивно развивающееся двуязычие. Именно двуязычием можно объяснить то новое, что наблюдается в звуковом строе современного бурятского языка. Появились, во-первых, новые фонемы *ы, к, ц, ч, в, ф*; во-вторых — новые сочетания звуков. Причем, эти явления отличаются друг от друга своим происхождением. Образованию новых фонем предшествовало существование их в форме комбинаторных вариантов различных фонем в разных говорах или диалектах. Оформлению их в самостоятельные фонемы способствовал огромный поток русских заимствований и двуязычие бурят, которые произносили русские слова с сохранением звуковых особенностей русского языка. Некоторые из новых фонем получили графическое изображение при переходе на русскую графику. Например, Т. А. Вертагаев пишет, что в советский период появилась новая фонема *ы*. Этот звук существовал в языке в виде «дифтонгов *yi, yī, eī* в конечной позиции слов и долгого *ii* после твердых согласных»³⁶. В разговорном языке аларских бурят в этих позициях слышится звук *ы*. Этот звук графически стал изображаться как *ы* и встречается в исконно бурятских словах.

Таким образом, фонема *ы* входит в основную, центральную фонологическую систему бурятского языка, поскольку она употребляется в исконно бурятских словах.

Другие фонемы, например *к, ц, ч, ш, ф*, относятся к дополнительной, или периферической, фонологической системе, поскольку они наличествуют только в заимствованных словах, хотя некоторые из них существуют как самостоятельные фонемы в отдельных говорах бурятского языка. В частности, фонема *к* встречается в нижеудинском и хамниганском говорах³⁷ бурятского языка и в ряде дру-

³⁶ Т. А. Бертагаев. Влияние русского языка на развитие фонетической системы бурят-монгольского языка. «Уч. зап. БИГПИ», вып. 1. Улан-Удэ, 1947, стр. 80.

³⁷ См.: Г. Д. Санжеев. Фонетические особенности говора нижеудинских бурят. Л., 1930; Д. Г. Дамдинов. Хамниган-

гих монгольских языках³⁸. Однако в большинстве говоров и диалектов, а также в литературном бурятском языке фонема *к* не встречается в исконно бурятских словах, а является структурным элементом русских заимствований. Это дает нам право относить все эти новые фонемы к дополнительной фонологической системе, отличной от основной центральной фонологической системы бурятского языка.

Относительно позиционного употребления звуков, об изменении сочетаемости гласных и согласных фонем подробно сказано в работе Л. Д. Шагдарова³⁹. Такое изменение наблюдается только в заимствованных словах и оно не распространяется на исконно бурятские слова. Одним из характерных случаев подобного изменения является употребление гласных твердого и мягкого рядов в одном слове. Л. Д. Шагдаровым приведены интересные примеры из области употребления одних и тех же заимствованных слов в бурятском литературном и разговорном языке, например:

Лит. язык	Разговорный язык	
кoнв'эртэ	хoмн'ортө	'конверт'
газ'этэ	гажад	'газета'
м'эдэл'	мидэл	'медаль'
чэрдэг	шардаг	'чердак'
об'эд	об'од	'обед'
сов'эд	соб'од	'совет'
конф'эд	хoмн'од ~ хамн'ад	'конфета'

Слова, заимствованные из русского и через русский язык, артикулируются и пишутся с сохранением звуковых особенностей русского языка. В разговорном языке они подвергаются бурятизации в соответствии с звуковыми особенностями бурятского языка, т. е. сохраняют тенденцию, исключаящую смешение гласных твердого и мягкого ряда в одном слове.

ский говор бурятского языка в сравнительном освещении. Автореф. канд. дисс. Улан-Удэ, 1967.

³⁸ См.: Г. Рамстедт. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908.

³⁹ Л. Д. Шагдаров. Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху, стр. 13—19.

Такая же вариантность в употреблении русских заимствований наблюдается и в словах, начинающихся с *р*. В бурятских словах не встречается звук *р* в начальной позиции и потому слова типа: *радио*, *революция* произносились бурятами *арад о*, *эрбэл үс* и т. д. Однако бурятский вариант произношения этих слов сохранился лишь в разговорном языке, а в литературном они бытуют в русском звуковом облике. Поэтому ломка традиционных норм сочетаемости звуков бурятского языка и их позиционное употребление характеризует пока лишь литературную форму бурятского языка. В настоящее время есть все условия для проникновения этих изменений в разговорный язык. Одним из действенных условий в этом вопросе является распространение полного двуязычия среди широких слоев бурятского населения. Причем, новое, наблюдаемое в области звукового строя бурятского языка, встречается не в исконно-бурятских словах, а в русских заимствованиях, которые проникают в бурятский язык через все сферы его общественных функций.

Глава пятая

ДВУЯЗЫЧИЕ

Проблеме двуязычия посвящено немало работ, особенно в последние годы. Двуязычие многогранно в своем проявлении и многопланово в аспекте изучения. Известно, что двуязычие, многоязычие можно рассматривать в психологическом, педагогическом, социологическом и лингвистическом планах. Интересным представляется лингвосоциологический аспект изучения двуязычия и многоязычия, данный в обобщенном виде на материале разных языков народов СССР в работе Ю. Д. Дешериева¹. В ней многое созвучно тому, что происходит в монгольских языках народов СССР. Большинство бурят и калмыков двуязычно, за исключением сарт-калмыков, проживающих на территории Киргизской ССР, которые кроме родного и русского владеют еще и киргизским языком, поскольку они находятся в постоянном контакте с киргизами.

В данной работе мы остановимся на вопросе двуязычия бурят, русских, хамниган. Однако ограниченность объема и направление работы позволяют остановиться лишь на социальных факторах, способствующих развитию двуязычия.

Исследователи выделяют разные типы и виды двуязычия на материале разных языков. Например, Л. В. Щерба² разграничивает чистое двуязычие и смешанное. Под чистым двуязычием он понимает овладение вторым язы-

¹ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966, стр. 325—338.

² Л. В. Щерба. Очередные проблемы языковедения. Избр. произведения по языковедению и фонетике, т. 1. Л., 1958.

ком без посредства родного, а под смешанным — при помощи ранее известного языка. Следовательно, в основу определения этих типов двуязычия положен способ овладения вторым языком. Л. В. Щерба считает смешанное двуязычие обычным случаем двуязычия, вызванного взаимодействием двух народов, двух языков. Другие³ под двуязычием понимают свободное владение двумя языками не отдельным индивидом, а «речевым обществом». В основу этого понятия термина двуязычия положен критерий тотальности двуязычия. В коллективном докладе⁴ сотрудников сектора иранских языков, прочитанном на Международном конгрессе антропологов в Москве в 1964 г., дается более обстоятельная характеристика типов двуязычия в иранских языках, в том числе указывается на полное и неполное двуязычие. Под полным разумеется равная степень владения обоими языками. Под неполным — владение только бытовой речью. Люди разным способом овладевают вторым или третьим языком. С этой точки зрения можно выделить контактный и неконтактный способы овладения вторым языком. Неконтактным способом, т. е. целевым, преднамеренным изучением языка под руководством педагога, овладевают единицы преимущественно из среды интеллигенции. Контактным способом могут овладеть языком и единицы и целые речевые коллективы. Следовательно, двуязычными, трехязычными могут быть и отдельные индивиды и весь народ в целом. Объектом нашего анализа является двуязычие бурят в целом.

Процесс возникновения двуязычия у бурят теснейшим образом связан с его историей, культурно-экономическим контактом с русским народом, с которым буряты живут бок о бок свыше трехсот лет. Двуязычие у бурят развилось не сразу, а постепенно в результате длительного повседневного контактирования их с русскими. Однако вначале возникло двуязычие русских.

Сибирь первоначально была населена представителями монгольских, тюркских, тунгусо-маньчжурских и финно-

³ Л. Даурова. Двуязычие, его виды и этапы развития. «Уч. зап. МГПИ им. Ленина. Статьи и исследования по русскому языку». М., 1964.

⁴ В. С. Расторгуева, Ч. Х. Бакаев, М. И. Исаев, А. А. Керимова, Л. А. Пирейко. Типы двуязычия у иранских народов СССР. М., 1964.

угорских пародов. Русские пришли в Сибирь в 40-х годах XVII в. Первые выселенцы и переселенцы были выходцами из разных мест России. Россияне оказались в новых географических, климатических и экономических условиях, столкнулись с новым укладом жизни местных жителей. Они должны были приспособиться к новой жизни, быту. Для успешного ведения хозяйства им необходимо было активное общение с аборигенами, которые совершенно не знали русского языка. И количественное соотношение их первоначально было иное, чем в наше время, — бурят было значительно больше, и вся экономическая жизнь новых переселенцев была теснейшим образом связана с бурятами. В силу жизненной необходимости русские обучались бурятскому языку, постепенно становились двуязычными.

Выводы о русско-бурятском двуязычии русских старожилов Сибири основаны на материалах трех источников.

В качестве первого источника нами использованы материалы ученых разного профиля, посетивших Сибирь в те времена⁵. Еще в начале XIX в. они отмечали, что бурятский язык был распространен среди местных русских, которые обучались ему с раннего детства. «В среде самих русских жителей, — пишет И. С. Поляков, — бурятский язык распространен так же, как французский среди европейской аристократии, его знают и старый и малый, мужчины и женщины. Мужчины в особенности, — они не только с бурятами, но даже между собой объясняются по-бурятски»⁶. «По-русски однако ж читать и писать и даже говорить умеют немногие буряты, может быть потому, что русские, обитающие в их соседстве, от мала до велика все говорят весьма хорошо по-бурятски»⁷.

Вторым источником послужили материалы исследователей русских говоров Сибири в начале XX в. В них тоже зафиксировано двуязычие русских. Например, Г. С. Виноградов пишет: «Пришедшие сюда русские, оказавшись в новой этнической среде, к тому же более значительной количественно, должны были установить с нею какие-то

⁵ П. Кропоткин. Поездка в Окинский караул. «Зап. Спб. отд. РГО», кн. IX—X. СПб., 1867, стр. 15; и др.

⁶ И. С. Поляков. Отчет о поездке в Восточный Саян. «Отчет о действиях Сиб. отд. РГО за 1868 г.», СПб., 1869, стр. 182.

⁷ «Энциклопедический лексикон», т. 7. СПб., 1836, стр. 436.

взаимоотношения. Наряду с враждебными, которые едва ли преобладали, установились отношения и добрососедские и родственные. Они должны были сталкиваться с необходимостью воспринимать некоторые черты прежних насельников, обращаться к их опыту, знанию края»⁸. Автор отмечает случаи смешанных браков, в результате чего появились «исашные инородцы», как их называли в Иркутской области, и карымы в Читинской области и Бурятии. Г. С. Виноградов отмечает, что буряты в массе своей совершенно не владели русским языком, а потребность взаимного общения была крайне необходима. «Разве одна четверть не знает по-бракки», — сказала мне казачка из Тунки. Это подтверждено и свидетельством других собеседников и отчасти личными наблюдениями. «При торговле как не научиться, — говорит бывшая купчиха, — по-бракки ничо не знашь, так хоть не ездн» (из разговора о покупке покоса)⁹.

Таким образом, Г. С. Виноградов устами самих двуязычных русских объясняет, что прежде всего экономическая необходимость заставила русских овладеть бурятским языком.

Наконец, мы располагаем материалами личных наблюдений в результате встреч с двуязычными русскими в Бурятии и бурятских национальных округах. О русско-бурятском двуязычии русских старожилов Сибири можно говорить лишь в ретроспективном плане. В настоящее время русская молодежь тех краев уже не пользуется бурятским языком.

Русские, соседствовавшие с бурятами, в прошлом хорошо владели бурятским разговорным языком. Живым подтверждением этому являются данные коренного жителя поселка Агинск Агинского национального округа Носырева Ф. А. Он говорит, что коренные русские, которые здесь жили, никогда по-русски не говорили, только по-бурятски. Это было до революции. После революции стали говорить по-русски.

Коренных русских было 75 семей. Все они до тридцатых годов, до коллективизации говорили по-бурятски — в семье, на улице, везде.

⁸ Г. С. Виноградов. Замечания о говорах Тункинского края. «Бурятоведческий сб.», вып. 2. Иркутск, 1926, стр. 5.

⁹ Там же, стр. 5.

Сам Ф. А. Носырев говорит на чистейшем бурятском языке: *Түрэлдөө ерхэндли баггаа. Буряад хэлэмнай халажал багши* 'После тридцатых годов было большое передвижение народов, поэтому язык смешался'; *Мини аша басагамни холимол, абьнь чисто буряад, но буряадаар юүшхэ эрдимгүй. Шэгшинь харахада эли буряад. Бы өөрөө нэгэ бага хурганаб. Сай, хэлээмэ, халбага тиим тиимэйэ мүнөө мэдэхэ болоо* 'Моя внучка смешанных кровей, ее отец — чистый бурят, но по-бурятски она не говорит. По лицу она бурятка. Я ее сам обучаю бурятскому языку. Теперь она стала понимать бытовой бурятский язык'.

Русские владельцы тем бурятским говором или диалектом, с посетителями которых они контактировали. Для анализа мы взяли материалы по двуязычию русских, проживающих в Агинском округе, ибо они представляют наиболее типичную картину двуязычия русских в Забайкалье. Развитию двуязычия у русских в Аге способствовало то, что в дореволюционной Аге бурятский разговорный язык имел исключительно широкие функции. Во-первых, бурятский язык выполнял коммуникативную функцию среди всех слоев бурятского населения. Им пользовались как средством общения в семье, с соседями, в обществе. На сходках, собраниях, проводившихся изредка ноёонами, тайшами, говорили только на бурятском языке. Агинские буряты тогда не владели русским языком и не понимали русской речи. Во-вторых, бурятский язык выполнял функцию межнационального общения с русскими и некоторыми представителями других народов, проживавших издавна по соседству с агинскими бурятами (китайцами, татарами, эвенками, тунгусами). Коренные русские очень хорошо владели бурятским языком, мало чем отличаясь от самих бурят в смысле владения лексическим богатством языка. И это знание бурятского языка русскими передавалось из поколения в поколение. До революции большинство коренных русских агинских степей было двуязычно, а масса бурят была одноязычна. Двуязычие других народов, живших в соседстве с бурятами, видимо, объяснялось тем, что буряты составляли основное население тех мест. Кроме того, буряты в совершенстве владели приемами ведения скотоводческого хозяйства, что служило основным источником существования бурят в условиях агинских степей. Немаловажное значение играло и то, что власть на местах была в руках бурят, не знавших русского языка.

В XVII—XVIII вв. русские власти не вмешивались во внутренние дела бурятских ведомств. В первой половине XVIII в. при бурятских тайшах были учреждены «степные конторы», при отдельных родах — «мирские избы», во главе которых стояли богачи, пойкины из бурятской знати. Русская администрация того периода ограничивалась лишь взиманием ясака с бурят, рассмотрением наиболее важных уголовных и земельных дел, утверждением в должности «родоначальников». «Сношения с русскими властями шли через пойкинов, — зайсанов, засулов, шуленг — позднее — тайшей»¹⁰. Иначе говоря, экономическая и административная зависимость в совокупности с количественным преобладанием бурят послужили причиной двуязычия небурятских народностей, проживавших в те времена в Аге.

Со временем функциональное соотношение языков меняется. Молодое поколение русских, проживающих в Агинском национальном округе, хотя и понимает бурятскую речь, но уже почти не разговаривает, ибо сами буряты от мала до велика понимают русский язык и могут свободно общаться на русском языке. Такой поворот в функциональном соотношении бурятского и русского языков произошел в советское время. Коренные русские Аги старшего поколения и сейчас превосходно владеют бурятским языком, т. е. чистейшим агинским говором. Говоря по-бурятски, они произносят русские слова как буряты, например: *хүн'эцүүд* 'купцы', *лиүүшхэ* 'липучки', *Шэтэ* 'Чита', *яармаг* 'ярмарка', *хаарта* 'карта', *лабти* 'лавка', *хомсомоол* 'комсомол' и т. д.

Приведем отдельные отрывки из беседы с Ф. А. Носыревым: *...Мухай ехэ яармаг болдог баэгаа. Даха нгэмаалха. Шэтэнээл хүн'эц юүмэд ердэг баэгаа. Үгэлээ Микоолада яармаг болдог баэгаа. Манай аба гэрэй досоонь ехэ подполи хээд, хаарташан подполи ороод наададаг баэгаа. Основной наэмаашад т'атадууд, лаабтиин т'атадууд баэгаа. Киоскоо буузна болгоод, тигээб шигээд халаа...* 'У нас бывали очень большие ярмарки. Продавали дохи. Из Читы приезжали купцы и прочие. Ярмарки бывали зимой во время Мпколы. Наш отец сделал подпол в доме и в том под-

¹⁰ Г. П. Румянцев. Бурятские летописи как исторический источник. «Труды БКННН», вып. 3. Серия востоковедения. Улан-Удэ, 1960, стр. 4.

поле собралась картежники. Основными торговцами были китайцы, лавочники. Они киоски и лавки превратили в бузную, а затем и совсем закрыли?

Двуязычие коренных русских Аги не могло не отразиться на их родном русском языке. В их русском языке оказалось много бурятских слов. К сожалению, язык русских старожилов Аги не изучен и потому в нем не выявлен бурятский пласт заимствований. Некоторые наблюдения над разговорным языком русского населения Аги, а также анализ газетного материала показывают, что бурятские заимствования в русском языке имеют место в разных областях бытовой лексики.

К моменту прихода русских в Забайкалье (около 40-х годов XVII в.) коренное население тех мест составляли буряты и частично эвенки. Большинство топонимических названий были бурятского и эвенкийского происхождения. Так, известный фольклорист Л. Е. Элиасов отмечает, что из 12 тысяч взятых на учет в пределах Бурятской АССР в Читинской области названий мест, гор, речек, озер, проток, долин, падей, урочищ, сел, деревень, улусов, поселков, присков, стойбищ, охотничьих и сельскохозяйственных угодий около 11 тысяч являются нерусскими¹¹. Такое положение полностью подтверждается и данными Агинского национального округа. На карте Агинского округа 66 названий. Из них всего 6 наименований русского происхождения (с. Красноярово, ст. Степь и т. д.). Все остальные названия в большинстве своем бурятские с очень незначительным изменением в звучании, например: *Бальзино* (по-бурятски *Бальжин*), *Токчин* (*Тугшин*), *Зуткулей* (*Зүтхүли*), *Аргалей* (*Аргали*), *Могойтуй* (*Могойто*), *Судунтуй* (*һудэнтэ*), *Цаган Челугай* (*Сагаан Шулууга*), *Ортуй* (*Орто*) и т. д. Как видно, элемент *-ли* бурятских слов в русском произношении звучит как *-лей*, а топонимы с суффиксом *-га*, *-ту* получили оформление *-гай*, *-туй*.

Новые условия жизни, новый вид хозяйства у русских новоселов Забайкалья в XVII в., соседство с бурятами послужили причиной появления в их лексике бурятских слов, обозначающих названия животных, одежды, предме-

¹¹ Л. Е. Элиасов. Бурятские и эвенкийские заимствования в языке русского старожилого населения Забайкалья. «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху». Улан-Удэ, 1965.

тов быта и т. д., например: *тыкен* 'баран', *сыркен* 'кастрированный козел', *боровчан-буруу* 'телепок', *гунажина* 'трехгодовалая телка', *еман* 'козел', *емануха* 'коза', *хаарлы* 'каленный', *ирген* 'кастрированный баран', *качерык* 'двухгодовалая телка', *баранина бүхэл'өөр* 'туша барана', *ичиген* 'козленок', *катон* 'хлев, заграждения для скота, овец', *тащуур* 'кнут', *хандагай* 'косуля', *тэмээн* 'верблюды', *араки* 'водка' (отсюда *араковать* 'пьянствовать'), *тэрлик* 'шуба', *дэгийл* 'пальто', *малахай* 'шапка', *гутул* 'унты', *бурхан* 'бог', *түхэриг* 'рубль', *мангыр* 'дикий лук', *юрта, чугкур* 'чорт' и т. д.

Длительное совместное проживание отразилось не только на лексике языка русского населения Аги, но и на его интонации. Язык русских старожилов Забайкалья отличается от языка россиян особой интонацией, более близкой к бурятской интонации речи.

Русские заимствовали слова из разных говоров и диалектов бурятского языка. В работе Г. С. Виноградова приводятся некоторые бурятские заимствования в языке русских старожилов Тункинского р-на Бурятской АССР. Он пишет: «Из бурятских и монгольских слов, вошедших в русскую речь, можно указать: *алдан* 'длина обеих вытянутых рук', *бабай* 'отец', *гуран* 'мужичок дикой козы', *гуралина* 'гуранья кожа', *балымба* 'бумажная материя синего цвета', *тэрлик* 'короткая одежда с длинными рукавами', *сарлык* 'як', *хайнак* 'бык', *шыбир* 'ключевое болотистое место'»¹². Эти же слова встречаются в говоре русских старожилов Забайкалья. Но слово *бабай* не употребляется в значении 'отец', ибо забайкальские буряты для обозначения понятия 'отец' употребляют слово *аба*. В последующие годы слово *бабай* получило широкое распространение в языке русских детей. Иногда взрослые, призывая детей к послушанию, запугивают их бабаем.

Основная масса бурятских заимствований вошла в язык русских старожилов Забайкалья и Прибайкалья в печальный период взаимного соприкосновения русских и бурят, когда буряты совершенно не владели русским языком, а потребность взаимного общения была крайне необходима.

В период двуязычия русских старожилов Забайкалья

¹² Г. С. Виноградов. Замечания о говорах Тункинского края, стр. 7.

в их языке было гораздо больше бурятских заимствований. Они тогда не были зафиксированы, а со временем эти заимствования пошли на убыль, так же как явление двуязычия русских к началу XX в. почти сошло на нет. В настоящее время молодое поколение русских не знает бурятского языка. Об этом говорят живые свидетели, имеются исследования этнографов начала XX в. Г. С. Виноградов пишет: «По разным причинам распространение бурятского языка среди русских заметно сокращается, идет на убыль. Утрату навыков к употреблению бурятского языка отмечают и русские и ясачные. Среди ясачных бурятский язык держится крепче, но и там молодежь им мало пользуется и плохо владеет, а дети во многих семьях совсем не говорят по-бурятски»¹³. Такое явление объясняется прежде всего тем, что буряты сами становятся двуязычными. Роль русского языка возросла в связи с тем, что русский язык стал международным языком и средством межнационального общения между представителями многонационального государства.

Совершенно другую картину представляет язык хамниган, проживающих в Карымском, Шилкинском, Могойтуйском, Кыринском, Акшинском, Дульдургинском, Агинском районах Читинской области.

Хамнигане пришли из Монголии в 1643 г. и в 1665 г. были приписаны к князю Гантимуру. Численность их определить трудно, т. к. они официально именуется бурятами. По некоторым неофициальным данным их насчитывается около 5 000. Хамнигане живут также в МНР. Монгольский ученый Вандуи рассказывает, что хамнигане, живущие в районах расселения бурят, называют себя и именуется бурятами, а хамнигане, соседствующие с монголами, называют себя монголами. Язык монгольских хамниган описан в работах монгольского ученого Мишига¹⁴ и венгерского монголиста К. Кегельми¹⁵. Язык хамниган Читинской области исследуется Д. Г. Дамдиновым¹⁶.

¹³ Там же, стр. 6.

¹⁴ Мишиг. Монгол ард улсын зарим нутгийн хамниган аялгууг сурвалжилсан нь. Улаанбаатар, 1959.

¹⁵ K. U. Köhalmi. Der mongolische-kamniganische Dialekt von Dabal... «Acta Orientalia», t. IX, f. 2. Budapest, 1959.

¹⁶ Д. Г. Дамдинов. Предварительные данные о языке хамниганов Читинской области. «Кр. сообщ. Бурятского комплексного НИИ СО АН СССР», серия историко-филол., вып. 4. Улан-Удэ, 1962.

Хамнигане этнически относятся к группе тунгусо-маньчжурских племен, но язык хамниган с. Токчин, в котором мы были летом 1965 г., скорее можно рассматривать как один из говоров бурятского языка. Они по праву называют себя бурятами, ибо антропологически, лингвистически и этнографически мало чем отличаются от бурят агинского национального округа. Д. Г. Дамдинов отмечает, что язык хамниган местностей Узон, Токчин, Гунуй более близок к цонгольскому и сартульскому говорам бурятского языка. В языке хамниган обращает внимание наличие общих явлений с монгольским языком в области фонетики, что является характерным и для сартульского и цонгольского говоров. В частности, хамнигане употребляют аффрикаты *дж*, *дз*, соответствующие бурятским *ж*, *з*, например: *джилоо* — *жолоо* 'повод' *кыбзээ* — *хээээ* 'когда'. Согласным хамниганского говора *ч*, *и*, *с* соответствуют в бурятском *ш*, *с*, *h*, например: *чадал* — *шадал* 'умение', *цээжэ* — *сээжэ* 'грудь', *баса* — *баһаа* 'опять'.

Перечисленные выше языковые особенности хамниган с. Токчин свидетельствуют о монгольском влиянии на язык хамниган, несмотря на то, что хамнигане переселились из Монголии еще в начале XVII в., так же, как сартулы и цонголы. Эти же фонетические черты (употребление *дж*, *дз* и т. д.) свойственны и современному монгольскому языку. Влияние последнего чувствуется и в языке агинских бурят. Это, видимо, объясняется тем, что и агинские буряты и хамнигане граничат с Монголией.

В языке хамниган встречаются и такие фонетические явления, которые не свойственны большинству говоров и литературному бурятскому языку, например употребление смычного согласного *к*, соответствующего проточному, заднеязычному *х* в бурятском языке, например:

<i>илэжэн</i>	<i>элэжен</i>	'такусенький'
<i>кокшид</i>	<i>хушэд</i>	'женщины'
<i>экилээ</i>	<i>хилээ</i>	'начали'
<i>екэни</i>	<i>ехэнь</i>	'старший'
<i>кубууд</i>	<i>хубууд</i>	'юноши'
<i>нукэд</i>	<i>нухэд</i>	'товарищи'

Фонема *к* не употребляется в современном литературном монгольском языке. Она встречается в языке ордос-

ских монголов и ойратов¹⁷, т. е. в языке западных монголов. В других монгольских языках этому звуку соответствует проточная заднеязычная фонема *x*. В языке нижнеудинских бурят Иркутской области последнему соответствует увулярный смычный фрикативный звук *ʰx*. Д. Г. Дамдинов указывает, что смычная фонема *к* уже уступает свои позиции проточной фонеме *x* под влиянием говора агинских бурят. Маггерпалы показывают, что звук *к* имеет ограниченное употребление, он ограничен словами с мягкорядными гласными, например: *тишкэ* 'сделать так', *үкэр* 'корова', *кэрэгтээ* 'нужный'. В твердоярдной позиции произносится *x*, например: *хандагай* 'сохатый', *хамаха* 'подмести'.

Следовательно, *к* в языке хамниган рассматривается автором как рудимент древнемонгольского языка. Можно было бы безоговорочно согласиться с этим фактом, если бы речь шла о говоре одного из монгольских языков. Указанная фонетическая особенность у хамниган может быть объяснена и звуковой системой тунгусо-маньчжурских языков, к семье которых относятся хамнигане в этническом отношении, а в тунгусо-маньчжурских языках имеются согласные *x* и *к*.

Правда, для современных хамниган Читинской области бурятский язык является вторым родным языком более трехсот лет, и они не случайно считают и записывают себя бурятами. Хамнигане не только живут в одной деревне с бурятами, но и нередко вступают в брак с бурятами. Антропологически трудно отличить хамнигана от бурята.

Обучение детей велось на бурятском языке. Учителями были преимущественно агинские буряты. Все культурные мероприятия проводились на бурятском языке. Языком делопроизводства и общения вне дома тоже был бурятский. Языковые данные хамниган говорят о том, что они к моменту переселения в эти края уже были омонголенными хамниганами. Впоследствии, за триста лет совместного проживания с бурятами они обурятились в этнографическом и языковом отношении, но элементы чисто халхаского языка сохраняются и поныне.

¹⁷ См.: Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика письменно-монгольского языка и халхаского наречия. Л., 1929, стр. 402, 403.

В настоящее время хамнигане и читают и пишут по-бурятски. Бурятский язык выполняет у них те же функции, что и у других агинских бурят. Для молодого поколения хамниган родным языком является бурятский, хотя Д. Г. Дамдинов полагает, что хамнигане являются одним из монголоязычных народов, давно утратившим свои исконно хамниганские черты. Для более точного суждения необходимо капитально исследовать язык хамниган в целом. Однако современное состояние языка хамниган вполне позволяет рассматривать его как бурятский, у которого сохранились фонетические особенности монгольского языка.

Известно, что и цонголы и сартулы тоже сохранили в своем языке фонетические свойства (иногда и лексические) монгольского языка. Это объясняется тем, что как хамнигане, так и сартулы и цонголы не теряли связи с монголами, ибо они живут в районах, пограничных с монголами, поэтому у них более устойчиво сохраняются элементы исконного состояния языка.

Процессу ассимиляции хамниган с бурятами способствовали те же социальные факторы, которые обычно создают благоприятные условия для развития двуязычия:

1) хамнигане оказались в окружении бурятской языковой среды;

2) бурятский язык выполнял все жизненно важные функции;

3) хамнигане с бурятами имели целый комплекс общих черт — язык, религию, духовную, бытовую культуру, антропологическую общность и т. д. Последнее, как нам представляется, играет существенную роль при ассимиляции. Некоторые из хамниган пишутся монголами, другие — бурятами, в зависимости от этнической среды, в которой они живут. Из истории бурят известно, что монгольские племена хонгодоров в Алари и Туике, хорчин и турлаг в Нижнеудинском районе полностью ассимилировались с бурятами. Однако при ассимиляции даже близкородственных народов самое упорное сопротивление оказывает язык. Например, в языке хамниган еще сильны фонетические особенности монгольского языка, несмотря на такой длительный контакт с бурятами.

Бурятско-русское двуязычие у бурят развивалось постепенно. В процессе развития двуязычия ориентировочно

можно выделить два периода: дореволюционный и после-
революционный.

Дореволюционный период характеризуется как начальный этап в развитии двуязычия с ограниченным количеством двуязычных бурят. В этом периоде не могло быть и речи о массовом двуязычии. Первоначально процесс двуязычия охватывает небольшие прослойки общества.

После присоединения Бурятии к России в XVII в. у царского правительства появилась потребность иметь своих посредников из бурят, которые могли бы проводить в жизнь их указы, распоряжения. Поэтому в среде бурят появляются конторские служащие — писари, переводчики, работающие в волостных управах, степных думах, степных конторах, которые получили соответствующее образование с обязательным знанием русского языка. Их было тоже очень немного. Затем двуязычными становятся учителя приходских училищ и их учащиеся. По некоторым документам видно, что русскому языку прежде всего научились бедные слои общества. Например, в одной аларской летописи указывается на причину распространения русского языка среди бедняков, а не среди имущих слоев общества: бедняки ездили по русским селениям, чтобы заработать кусок хлеба¹⁸. И этот неизвестный летописец тоже подчеркивает экономическую базу образования двуязычия.

К концу XIX и началу XX в. число двуязычных бурят увеличивается за счет бурятской интеллигенции и имущих слоев бурятского сельского населения. Усиливаются деловые контакты верхушки бурятского общества с царским двором, чему несомненно способствовало крещение бурят, которое особенно интенсивно проводилось в Иркутской области. Потому процесс двуязычия в начальном этапе имел более широкое распространение среди западных бурят.

Послереволюционный, или советский, период в развитии двуязычия знаменателен тем, что в народных массах наблюдается стремление научиться русскому языку. Объективные условия вполне благоприятствовали осуществлению этого желания.

¹⁸ Г. Н. Румянцов. Аларская летопись. «Зап. БМ ИИИЯ», вып. IX. Улан-Удэ, 1949, стр. 37.

К ним следует отнести прежде всего количественное преобладание русского населения. Например, в Бурятии из общего числа населения 673 326 чел. русские составляют 502 568, буряты — 135 748 чел. В Агинском округе всего населения 49 109 чел. Из них бурят — 23 374, русских — 23 857. В Усть-Ордынском округе всего населения 133 100. Из них бурят — 44 850, русских — 75 099 чел.

Национальный состав в основном одинаков во всех местах расселения бурят, но количественное соотношение разное. Тем не менее, повсеместно языком межнационального общения является русский. Это одно из решающих условий развития двуязычия, поскольку буряты находятся в постоянном, повседневном контакте с русскими и другими небурятскими слоями населения, с которыми общаются на русском языке.

Расширились сферы применения русского литературного языка в области образования, делопроизводства, искусства, художественной, научной, политической, философской литературы.

Общий подъем культуры, ликвидация неграмотности бурят способствовали распространению двуязычия среди них. Поэтому после сороковых годов двуязычие у бурят принимает массовый характер — оно распространяется среди всех слоев городского и сельского населения. Двуязычие бурят является результатом их культурного развития. В этом смысле и буряты и калмыки идут в общем русле культурного развития всех народов СССР и потому имеют общие социальные условия для формирования национально-русского двуязычия. Роль радио, телевидения, периодической печати имеет огромное значение в развитии двуязычия у бурят. Кроме того, языком повседневной производственной деятельности в сельских местностях является преимущественно русский язык, т. е. в совхозах, колхозах живут и работают не только буряты, но и представители других национальностей, и они общаются между собой на русском языке. Правда, в чабанских хозяйствах Агинского национального округа и на востоке Бурятии, где работают одни буряты, производственным языком является бурятский.

Хотя буряты в целом неплохо владеют русским языком, но глубина знания ими русского языка разная. С этой точки зрения можно выделить два вида бурятско-русского двуязычия — полное и неполное.

Полное двуязычие

Исключительно родным языком бурят является бурятский, независимо от того, идет ли речь о западных или восточных бурятах. И те и другие с первых дней своей жизни все воспринимают через посредство родного языка, ибо языком общения в семье является бурятский, которому они обучаются с пеленок. И не случайно, что даже дети нижнеудинских бурят, живущих уже свыше трехсот лет в глубоком русском окружении, до школы слабо владеют русским языком. Буряты в массе своей овладевают русским языком в процессе учебы в общеобразовательных школах, с одной стороны, в результате контакта их с небурятами — с другой. И обучаясь русскому языку, воспринимают его через посредство родного языка.

Степень владения родным языком у бурят разная. Большинство бурят владеет и обиходно-бытовым и литературным языком. Носители западного диалекта бурятского языка в массе своей владеют лишь бытовым языком. Но поскольку они составляют меньшинство бурятского населения, можно считать, что буряты в целом владеют и литературным языком и обиходно-бытовым.

Под полным двуязычием разумеется владение и письменной и устной формами неродного языка. При этом акцент не играет существенной роли для определения характера двуязычия. Полностью двуязычна преимущественно бурятская интеллигенция, ибо она свободно владеет русским литературным языком в его устной и письменной формах. Они также знают те русские говоры, с носителями которых контактировали в сельских районах. Бурятская интеллигенция живет и в городах и в селах. Сельская интеллигенция лучше знает местные русские говоры, поскольку она находится в повседневном контакте с носителями этих говоров.

Неполное двуязычие

Под неполным двуязычием следует понимать владение неродным языком в форме его бытовой разговорной речи. У основной массы бурят именно этот вид двуязычия. Это не только сельские жители, но и городские, переехавшие в города из сел и деревень. Обычно они владеют не литературным русским языком, а тем русским говором, с носителями которых они контактируют, и владеют хорошо.

Читая газеты, слушая радио, они понимают и усваивают литературный русский язык, но в совершенстве им не владеют. Кино, лекции, постановки способствуют усвоению норм русского литературного языка. Безусловно, этот вид двуязычия преобладает преимущественно среди сельских тружеников. Правда, двуязычие сельского населения следует дифференцировать еще и по возрастному признаку. Например, детей дошкольного возраста и отчасти стариков свыше 70 лет пока еще нельзя относить к двуязычным, ибо они не в достаточной степени владеют русским языком.

Двуязычие в разговорной речи

В настоящее время в бурятскую речь двуязычные буряты вставляют целые фразы или отдельные слова из русского языка. Есть основание предполагать, что это не является индивидуальной особенностью бурятского языка. Знакомство с литературой по национальным языкам показывает наличие подобного же положения в разговорном языке двуязычных осетин, марийцев¹⁹, татар, казахов²⁰ и т. д. Видимо, это широко распространено в языковой практике двуязычных народов. Отношение лингвистов к такому смещению языков в разговорной речи резко отрицательное. Оно рассматривается как аномалия в культуре речи, с которой следует вести беспощадную борьбу. Очевидно, это нелегкая задача. Трудность этой миссии применительно к бурятскому языку заключается в том, что данное явление охватывает значительный круг двуязычных бурят. В сущности этот объективный процесс, наблюдаемый в нашей языковой действительности, является результатом развития двуязычия и встречается повсеместно. Вначале нам казалось, что это удел языка городской бурятской интеллигенции. Дальнейшее наблюдение показало наличие аналогичного явления в языке двуязычных колхозников, сельской интеллигенции.

Впервые смешанная речь появилась среди западных бурят, поскольку русский язык распространился у них значительно раньше, чем у восточных. Например, в рабо-

¹⁹ См.: Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966, стр. 358—359.

²⁰ «Вопросы развития литературных языков народов СССР». Алма-Ата, 1964, стр. 205.

те А. Боржоновой, изучавшей язык аларских бурят еще в 1926 г. (когда западные буряты в целом еще слабо владелли русским языком), приведен отрывок из выступления одного работника из аймачного центра в Алар: *Зимой, значит, душа изба со дүрэ сугларат хартар надажи байна, значит водку пьют, тэрэмнай, значит, наоборот, на здоровьи влияделжи байна*²¹. При этом исследователь говорит о том, что такой тип смешанной речи является общераспространенным среди всех слоев аларских бурят. Фактически это не соответствовало действительности, т. к. такая разговорная речь была свойственна небольшой группе интеллигенции, которая составляла 1% всего населения. Однако такие выводы вызвали определенную реакцию у лингвистической общественности Бурятии. В частности, Б. Б. Барадин и некоторые другие расценили все это как проявление языковой отсталости западных бурят. Б. Б. Барадин писал: «У западных бурят нет особой письменности и язык их, подвергшийся сильнейшему наслоению русских элементов, довольно беден. Единственные хранители чистоты и красоты языка шаманы и рапсоды, певцы эпических поэм из года в год идут на убыль, а в районах, где исчезли шаманы и рапсоды, бурятский язык превратился в русско-бурятский жаргон и находится на пути вырождения»²². Были приняты срочные меры по поднятию языковой культуры западных бурят. Одним из мероприятий был созыв совещания по этому вопросу в улусе Куита Аларского района, на которое были приглашены представители других западных районов.

Дальнейшее исследование языка аларских бурят²³ показало, что он не утратил национальных черт. К тому же было обнаружено слабое знание аларскими бурятами русского языка. Смещение русских и бурятских слов в разговорной речи для них не было типичным. Смешанная речь среди аларских бурят имела место у очень незначительной прослойки двуязычных служащих. Подобная речь вызывала иронию со стороны самих бурят, ибо они рассматривали

²¹ А. Боржонова. К вопросу о влиянии русского языка на бурятский. Иркутск, 1927, стр. 7.

²² Б. В. Барадин. Очередные задачи новой речевой культуры бурят-монголов. «Вест. ин-та культуры», вып. 1. Верхнеудинск, 1931, стр. 39—46.

²³ Н. Н. Поппе. Аларский говор. Л., ч. I — 1930, ч. II — 1931.

это как желание «блеснуть своей образованностью» среди простого народа.

В первые годы советской власти среди некоторой части западно-бурятской интеллигенции существовало мнение об ассимиляции бурят и о неизбежности забвения родного языка и культуры. Это идеологическое течение вскоре было развенчано самими же бурятами и ленинской национальной политикой нашей партии и советского правительства.

За 50 лет Советской власти ленинская национальная политика достигла больших результатов в повышении общей культуры народов СССР. Двухязычие большинства бурятского народа наглядно демонстрирует действенную силу этой политики. За этот период изменилась и лексика родного языка. В ней появилось много новых слов, выражающих новые предметы и новые явления, связанные с развитием всего общества. Среди них нередко встречаются заимствования из русского языка. Двухязычие бурят способствует усиленному проникновению русизмов в бурятский язык. В этом смысле разговорный, бытовой, обиходный язык является первым звеном, первичной лабораторией по апробации этих заимствований. Поэтому, как нам кажется, смешанная речь (уже не такая, о какой писала А. Боржонова), характеризует и общекультурный рост двухязычного бурята и его способность мыслить и на русском и на бурятском языках.

Смешанная и полусмешанная речь

В данном разделе не затрагиваются вопросы, касающиеся бурятской разговорной речи вообще и ее отношения к общему составу бурятского литературного языка, ибо это предмет специального изучения. Нас интересует лишь одна сторона обиходно-разговорной речи, в какой-то степени характеризующая ее стилистические свойства, наблюдаемые в современном языковом коллективе. Наблюдения над диалогической и монологической формами разговорной речи двухязычных бурят показали необходимость дифференцированного подхода к подобного рода нарушениям культуры бурятской речи. С точки зрения конструирования фразы, структуры вставляемых в бурятскую речь слов и словосочетаний русского языка четко выделяются две группы: смешанная речь и полусмешанная. Основное

различие между ними заключается в грамматическом оформлении Occasionally заимствованных слов и словосочетаний русского языка. При этом грамматическая структура русских слов и конструкций русских предложений сохраняется. В целом получается смешанная речь.

Под смешанной речью понимается вставка слов и словосочетаний из русского языка в бурятскую речь с сохранением грамматических форм русского языка. Это в какой-то мере напоминает галлицизмы в русском языке типа: «mersi за конфеты, bonjour за внимание»²⁴.

Смешанная речь в бурятском языке охватывает разговорный язык широких кругов двуязычных бурят, но чаще лиц, обладающих полным двуязычием.

По своей структуре смешанная речь может быть двух видов.

1. В бурятскую речь вставляются целые предложения русского языка. Иногда создается впечатление, что говорящий одновременно ведет беседу на двух языках. Приведем отрывки из беседы с заведующим окружным отделом культуры Ж. Д. Доржиевым, который рассказывал о культурной работе в Аге: *Культурная работа на селе проводится на бурятском языке, в райцентре — на русском. Тэдэш жэл бэри ердэг*. В целом беседа шла на бурятском языке, но собеседник нередко прибегал к русскому. Однако в этой смешанной речи не было ничего похожего на смешения типа: *душна изба со*, приведенные А. Боржоновой, где действительно имело место языковое перемешивание, граничащее с пренебрежением к родному языку.

2. Смещение двух языков происходит в пределах одного предложения, т. е. одни члены предложения могут быть выражены словами русского языка, другие — бурятского, например: *Хониной ноохон будет в цене* (группа подлежащего выражена на бурятском языке, а группа сказуемого — на русском).

Все виды смешанной и полусмешанной речи могут встретиться в разговорной речи одного и того же лица. Проиллюстрируем это на отрывках диалогической формы разговорной речи представителя из Аги и монологиче-

²⁴ П. С. Попов. Различные типы нарушений правильности речи и их значение для выяснения характера взаимоотношения языка и мышления. «Язык и мышление». М., 1967, стр. 162.

ской формы разговорной речи представителя из Усть-Орды.

Отрывки из беседы с заместителем редактора «Агын Үнэн» А. Жамбалом, рассказавшим о деятельности Агинского литературного объединения: *В зимние месяцы обсуждают один раз в месяц. Хаана выступаха гү, обсуждаха гү. На расширенных заседаниях — нүхэдэйн юмэнүүшии обсуждаадаг. Выездной заседани хээхэ. На местах есть разные кружки колхозных авторов — в Сахюурге, Судунтуе, Сокто-Хангиле. Нургуулинууота олон базна. АСШ № 1, Судунтуйская восьмилетняя школа, Зугулайская ПСШ... Эдэбхитэй зохёолшодой юумэнүүдые хаэн хаэн зохёолнуудые саашан «Үнэндэ» ябуулнабди. Если будет отдельный орган, тогда будут печататься и авторы с мест. «Ленинэй туг» болоод байхадын тон эдэбхитэй болсод баагаа.*

Здесь из десяти предложений четыре изложены на русском языке, три — на бурятском. В двух предложениях смешаны русские и бурятские слова, в одном — полусмешанная речь. Такая структура смешанной речи наиболее характерна для диалогической формы разговорной речи лиц с полным двуязычием, независимо от их территориально-административной принадлежности.

В сентябре 1965 г. нам удалось записать монологическую форму разговорной речи — выступление учителя на заседании педсовета Байтогской средней школы Усть-Ордынского национального округа. Педагогический состав данной школы в основном бурятский. Доклад директора был на русском языке, выступления — на русском и бурятском языках. Нередко звучала смешанная речь.

Приведем отдельные отрывки из выступления, в котором учитель пытается выяснить причину неуспеваемости ученика первого класса: *Модоо манда тоже такую картину покажет. Юу усвоидлоод хэды болоод мартанаб? Вообще он отставал от всех учащихся первого класса. На бурятском языке считает, на русском нет. Ямар памятинь неразвитаб, та хэлээд үгыйт, какая память неразвита? Математикаараа хэрыым развиитиинь. Пусть на второй год үлэглэ гээд хэлнэ.*

В приведенных выше отрывках дана разговорная речь сельской интеллигенции разных бурятских национальных округов, жители которых говорят на разных диалектах бурятского языка с разными письменными традициями.

Тем не менее, характер смешанной речи, ее структурные виды почти одинаковы. Различие наблюдается в лексическом составе бурятских предложений и в своеобразии употребления русских слов в полусмешанной речи.

Полусмешанная речь встречается у большинства двуязычных бурят независимо от вида двуязычия, но преимущественно у бурят, обладающих неполным двуязычием.

Сущность полусмешанной речи заключается в том, что речь ведется на бурятском языке с использованием русских слов, обуряченных в формально-грамматическом отношении. Последнее служит основным отличием полусмешанной речи от смешанной. Существует три вида полусмешанной речи.

1. Вставляются отдельные русские слова, например: *убираэжа базнам* 'убираюсь'; *Хоёр мори болохо гэжэ обещаимтеэ* 'Ведь обещали же, что дадут вторую лошадь'.

2. Вставляются отдельные словосочетания: *Би как раас тиихэдэ...* 'я как раз в тот период...'; *комсомолой инструктор болооб...* 'стал комсомольским инструктором...'; *Табхаев настояша бандиит юума* 'Табхаев был настоящим бандитом'; *одоо шээсна большебиик* 'очень честный большевик'; *трактараа заводийтыын түлөө* 'чтобы завести трактор'; *Рукописна журналуудын регуларна гаргажа байдаг* 'Рукописные журналы регулярно выпускаются'. — В приведенных примерах вставлены словосочетания разного характера — и свободные и лексикализованные. Такое явление наблюдается довольно часто, например: *комсомольско собрани, методическэ кабинет, методическэ пособи, красна палатка* и т. д.

3. Иногда целые предложения составляются из русских слов, но последние подвергаются изменениям в соответствии с грамматической формой бурятского языка: *Агын степь заселилжэ баэна* 'Агинская степь заселяется'; *На Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности агын педучилище п'ээрвэ м'еестэ занимагаад...* 'Агинское педучилище, заняв первое место на Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности...?'

Количество русских слов, употребляемых в бурятских предложениях, может быть разным. Памн записаны отдельные сочетания и предложения из обиходно-разговорной речи колхозников и служащих национальных округов.

Для примера приведем отдельные отрывки из беседы с коренной агинкой, служащей (август 1965 г.): *Переводлоод ябаймаабдаа. Торгово работнигһоо ошооб. Дедушкамнай сопровождаууци болжо ошогшо. Ага соо ерэнэн экспедици манаэ деедушки алууд гархаугы. Гурба Нуур гэжэ газарта Чингисэй намятник баэна. Гоё гоорот болжо баэгаат одни юрты. Бурядууд аймаштай олон. Комсомолой инструктор болооб. Ямар национально блюдэтээб? Хониной зосоохиоор блюдэ хэнэ, легкоор ид'ээлхэ. Музыкальна способцоститээ хэн... испоортигоот... эхнэрэй конференцидэ. Бурядууд ехэ безобразна түрэ хэдэг болоо. Свадьбын болходо, шашлык хэнэ. Культурна хамагадууд. Ехэ симметричнээр таб'аа (здесь имеется в виду расположение блюд на столе). Амиган гулялжа эхилбэ. Танцоваэгты. Таамнай танцоваэхадаа бэрхэт. Манай выпускница. Пятдесят седьмом году нэгэ конференци болоо. Арсин поондо. Тэрэ войнагаэ эхилхэдэ... Минии алаади попрободохо болоолто даа.*

Смешение русских и бурятских слов наблюдается и в речи рядовых, но двуязычных колхозников, например (с. Харагун Боханского р-на Усть-Ордынского округа): *Колхозойш ажал хаэн тээшээ орожо баэна. Вообще колхозош мүнөө хаэн болоод баэна. Вот глядишь хойсондноо уже государства обилие болоод баэха.* Отрывок из беседы с домохозяйкой той же местности: *Эдэ тушааһымайэ эрэхэ, тогоо не нада, новоо не нада. То того делай, то другое делай. Баяни урда ни сиди, ходо гүйжэ баэ... Угаа врезднэ баэгаа, хаэн хундэ хаэн, муудаа хатаржаан... Арбатай ябааб, помню, зүүдэндли ханахыймаб.*

В речи пожилых людей (примерно в возрасте 65—70 лет) такая пестрота речи наблюдается реже, хотя и они употребляют заимствованные слова, например (с. Байтог Эхирит-Булагатского р-на): *Январь соо хуха хура саһан орохо. Ходо манан. Нара хархойш. Хуха модо шулуун. Машина хашинаш боз, тарамбаэ бии баэгаа... Амиган баран культурна болоод, бар'аадини мангадуудал дугахайаа бол'оо. Инститүүд дүүргэнэ. Совет хуули гээшэш яһала һургажа баэна.*

Между национальными округами нет особого различия в употреблении видов смешанной и полусмешанной речи.

Различие наблюдается в собственном языковом отражении диалектных особенностей и в морфологическом

оформлении русских слов, в частности в оформлении глаголов, например:

Зап. диалект	Лит. язык	Вост. диалект	
<i>заводиидалха</i>	<i>заводилха</i>	<i>заводииха</i>	‘заводить’
<i>муучидлаха</i>	<i>муучилха</i>	<i>мучииха</i>	‘мучить’
<i>занимаадлаха</i>	<i>занимаалха</i>	<i>занимааха</i>	‘занимать’
<i>танцоваадлаха</i>	<i>танцоваалха</i>	<i>танцаваэха</i>	‘танцевать’

Характерной чертой полусмешанной речи (особенно у агинцев) является употребление русских глаголов, несмотря на то, что в их родном языке имеется соответствующие бурятские эквиваленты, например: *убираэжа байнам* ‘убираюсь’, *об’ещааха* ‘обещать’, *мучииха* ‘мучить’, *заселиихэ* ‘заселять’, *занимаэха* ‘занимать’, *заводииха* ‘заводить’. Реализуются эти глаголы с каким-либо одним значением. Например, глагол *заводить* употребляется в сочетании со словом *трактор* — *тараахтар заводииха* (диал.). В литературном языке слово *заводить* употребляется лишь в сочетании *мотор заводиилха*. Очевидно, глагол *заводить* (в значении ‘приводить в движение какой-либо механизм’) можно считать заимствованным словом. Вернее, оно заимствовано не в свободном употреблении, а в сочетаниях со словами *трактор, комбайн, машины, часы* и т. д., т. е. со словами, обозначающими предмет, содержащий в себе двигательный механизм. В бурятском языке есть глагол *хүдэлгээхэ* ‘привести в движение’, ‘растолкать’, ‘сдвинуть с места’, но в языке сельских механизаторов чаще можно слышать *мотор заводиихоо, трактор заводииха* вместо *мотор хүдэлгээхэ*. Это позволяет заключить, что некоторые русские глаголы, употребляемые в полусмешанной или смешанной речи, переходят в разряд заимствованных слов в тех случаях, когда в бурятском отсутствует соответствующий эквивалент. Но подобные заимствования не успели органически войти в лексику бурятского языка, поэтому в общем потоке полусмешанной речи они воспринимаются как обычные русские слова, случайно реализованные в структуре бурятского предложения.

Смешанный и полусмешанный виды разговорной речи являются достоянием живого бурятского народного языка. Ими пользуются не только колхозники и сельская интеллигенция, но и городская интеллигенция. Это является результатом двуязычия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История развития общественных функций бурятского языка, начиная с дореволюционного периода по настоящее время, показывает, что многое в этой области является общим с калмыцким языком. И бурятский и калмыцкий языки до революции имели ограниченные сферы применения, особенно в области письменного языка. Советский период характеризуется расширением общественных функций литературного языка как у бурят, так и у калмыков. В основе этого явления лежат причины социального характера. В деле расширения сфер применения родного языка первостепенную, решающую роль играет общественный, государственный строй общества. Социалистическое государство создало благоприятные условия для выявления всех потенциальных возможностей развития общественных функций литературных языков народов СССР.

Однако при равных социальных условиях объем общественных функций родного языка разный даже в пределах одной языковой среды. Например, функции бурятского языка в Бурятской АССР намного шире и разнообразнее, чем в бурятских национальных округах. Это объясняется тем, что в Бурятской АССР имеется наиболее крупный культурный центр, способствующий расширению сфер применения родного языка, чего нет в округах. Безусловно, экономические, культурно-образовательные возможности автономной республики намного выше, чем бурятских национальных округов. Но здесь дело не только в форме национальной автономии.

Расширению общественных функций родного языка содействует целый комплекс различных факторов, тесное взаимодействие которых друг с другом обеспечивает более интенсивное развитие родного языка.

Одним из существенных факторов является количественный состав носителей языка. Однако этот фактор не всегда является решающим, о чем говорят языковые данные бурятских округов. В Усть-Ордынском округе бурят вдвое больше, чем в Агинском, но функции литературного бурятского языка значительно шире в Агинском округе. Следовательно, здесь одного количественного фактора недостаточно.

Другим фактором является уровень национальной культуры и место литературного языка среди его носителей. Так, у бурят Усть-Ордынского национального округа Иркутской области литературный бурятский язык выполняет минимальные функции. Это объясняется тем, что буряты Иркутской области не имели своего национального письменного языка и пользовались русским письменным языком. Поэтому основные функции литературного языка выполняет русский язык. Между тем, в Агинском национальном округе функции бурятского литературного языка значительно шире, чем в Усть-Орде.

Функциональное развитие литературного бурятского языка в Бурятской АССР и двух национальных округах проходит по-разному: наибольший его расцвет наблюдается в Бурятской АССР, уже область применения литературного языка в Агинском национальном округе, и совершенно незначительное место занимает он в Усть-Ордынском округе.

В первых двух административных единицах наряду с бурятским языком функционирует русский литературный язык, общественная значимость которого усиливается в связи с развитием бурятско-русского двуязычия среди широких слоев бурятского населения.

В Калмыцкой АССР также функционируют два литературных языка: калмыцкий и русский. Соотношение их общественных функций почти такое же, как и в Бурятской АССР, за небольшим исключением.

Двуязычие и многоязычие особенно интенсивно развивается там, где смешанный состав населения.

Если тот или иной народ контактирует с близко-родственными народами, то общественные функции его языка бывают более обширными. Например, каракалпаков в Каракалпакской АССР насчитывается 172 600, т. е. количественно их меньше, чем бурят (253 000), но объем общественных функций каракалпакского языка шире, чем

у бурят, потому что каракалпаки живут в окружении тюркоязычных народов (казахов, туркмен, узбеков).

Бурятский и калмыцкий языки имеют и письменную и устную форму. У каждой из них свои сферы применения, которые не однородны по своей значимости. Некоторые функции языка бывают постоянно действующими, обязательными. К ним относятся прежде всего функции народно-разговорного языка. Они являются неотъемлемой частью любого языка, независимо от каких-либо факторов. Но не все функции народно-разговорного языка являются постоянными. Иные из них временные. Так, например, постепенно утрачиваются функции языка некоторых жанров фольклора: загадок, сказок, благопожеланий. Не существуют уже песенные состязания — мунгалганы. По мере развития бурятско-русского и калмыцко-русского двуязычия постепенно сокращается функция национального языка в обучении. Некоторые функции письменного языка бывают переменными, непостоянными, зависящими от разных социальных условий. Например, функция языка делопроизводства, летописей уже не существует: функция языка научной литературы тоже очень слаба. Перевод научной, отраслевой литературы на родной язык почти не практикуется. Функции языка оригинальной и переводной художественной литературы наиболее стабильны.

Следовательно, развитие общественных функций языка предполагает постоянную смену одних функций другими. Например, новейшими функциями бурятского и калмыцкого языков являются функции радио и телевидения.

Расширение сфер применения родного языка зависит от темпов развития общества в целом.

Общественные функции языка оказывают определенное влияние на развитие его структуры. Доля участия общественных функций в развитии самого языка разная. С этой точки зрения их можно разделить на две группы.

Одна группа активно вводит новообразования в язык. К таковым относятся функции литературно-письменного языка — художественной литературы, периодической печати, переводной литературы разных жанров. Эта группа обогащает лексику, синтаксис, способствует стилистической дифференциации языка.

Вторая группа функций — функции радио, телевидения, театра и т. д. популяризирует то, что создается первой группой.

Общественные функции языка представляют собой посредствующее звено между языком и обществом. С одной стороны, степень развития общественных функций языка зависит от уровня развития общества, самих носителей языка. С другой — функции языка оказывают определенное воздействие на развитие структурных элементов языка. Поэтому проблема общественных функций языка сочетает в себе взаимодействие экстра- и интралингвистических факторов, в целом способствующих внутриструктурному развитию языка.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие.	3
Введение.	5
Глава первая.	
Развитие общественных функций бурятского языка в Бурятской АССР	25
I. Сферы применения бурятского литературного языка	33
1. Письменная форма литературного языка (Художественная литература. Периодическая печать. Научная литература. Школьно-учебная литература. Переводная литература) 33—39	
2. Устная форма литературного языка (Обучение. Театр. Музыка. Радиовещание. Телевидение. Устная пропаганда) 40—54	
II. Сферы применения бурятского нелитературного языка.	55
1. Письменная форма нелитературного языка (Дело-производство. Эпистолярное наследие. Летописи. Фольклор) 55—56	
2. Устная форма нелитературного языка (Разговорный язык городского населения. Разговорный язык сельского населения) 58—60	
Глава вторая.	
Развитие общественных функций бурятского языка в бурятских национальных округах	61
I. Сферы применения бурятского литературного языка в национальных округах	68
1. Письменная форма литературного языка (Художественная литература. Периодическая печать) 68—73	
2. Устная форма литературного языка (Обучение. Культура. Радиовещание. Устная пропаганда) 81—86	
II. Сферы применения бурятского нелитературного языка в национальных округах	87
1. Письменная форма нелитературного языка (Дело-производство. Летописи. Фольклор) 87—88	
2. Устная форма литературного языка (Разговорная речь в Агинском округе. Разговорная речь в Усть-Ордынском округе) 91—92	

Глава третья	
Соотношение общественных функций бурятского и русского языков среди бурятского населения	95
I. Соотношение общественных функций бурятского и русского языков в Бурятской АССР	95
II. Соотношение общественных функций бурятского и русского языков в национальных округах	100
Глава четвертая	
Влияние общественных функций бурятского языка на развитие его структуры	102
Лексика	103
Словообразование	112
Стилистика	115
Синтаксис	118
Звуковой строй.	119
Глава пятая	
Двуязычие	123
Полное двуязычие	137
Неполное двуязычие	137
Двуязычие в разговорной речи.	138
Смешанная и полусмешанная речь.	140
Заключение.	146

Анна Ангадыковна Дарбеєва

**Развитие общественных функций
монгольских языков в советскую эпоху**

Утверждено к печати

Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства *Р. М. Ижбулатова*

Технический редактор *И. Н. Жмуркина*

Сдано в набор 30/XII 1968 г.

Подписано к печати 4/IV 1969 г.

Формат 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 2.

Усл. печ. л. 7,9. Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 1200

Тип. зак. 1576

Цена 47 к.

Издательство «Наука»

Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»

Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

47 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»